

ISSN 0023 219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

15-1983
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЖУРНАЛЫ
С. 11
Библиотечка
М. ИИ

САЛЮТ ПОБЕДИТЕЛЯМ

Так называется первая вкладная пластинка этого номера журнала, на которой организаторы клубных тематических вечеров найдут звуковые документы, связанные с историческим сражением на Курской дуге и сорокалетием первых победных салютов.

Наступало лето 1943 года — третье военное лето. Отгремели раскаты гигантской битвы на Волге, прорвана блокада Ленинграда... Начинаясь новый героический этап в ходе Великой Отечественной — освобождение советской земли от фашистских оккупантов.

Однако разбитые под Москвой и Сталинградом, изрядно подрастерявшие прусскую спесь и чванство фашистские генералы и сам фюрер все же надеялись еще перехватить утраченную стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу. Весной 43-го гитлеровское командование приступило к подготовке большого наступления в районе Орла, Курска, Харькова, где к тому времени образовалось сложное начертание линии фронта, получившее в военной истории название «Курская дуга».

«Это будет последнее сражение за победу Германии», — писал Гитлер в те дни. 15 апреля 1943 года им был утвержден план проведения летней наступательной операции «Цитадель». Далеко выдвинутый на запад в районе Курска выступ фронта создавал, по мнению

гитлеровских стратегов, возможность для окружения и разгрома армий Центрального и Воронежского фронтов. Если это произойдет, считали в Берлине, дорога на Москву станет реальным направлением дальнейшего наступления.

Стремясь разгадать замысел противника, советское командование пристально следило за его действиями. Вскоре не осталось сомнений в том, что противник намерен провести крупное наступление именно в районе Курского выступа. Ставкой Верховного Главнокомандующего было принято решение о преднамеренной обороне советских войск. Ставилась задача выдержать массированные удары мощных немецких танковых группировок и крупных сил авиации, а затем самим перейти в наступление. Планы последующих наступательных действий наших войск получили кодовые названия «Кутузов» и «Полковник Румянцев».

К основанию Курской дуги фашисты перебрасывали свои лучшие силы. Пятьдесят дивизий, подготовленных к предстоящему наступлению, получили десятки тысяч самых современных танков, самолетов, орудий.

А из глубины нашей страны к месту будущих сражений также шли эшелоны с техникой, боеприпасами. Оружие было новым и очень грозным, но не только на его огневую мощь рассчитывали советские люди, надеясь на успех в предстоящих операциях. Еще Владимир Ильич Ленин писал о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь... Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹. Сила духа советских солдат была, несомненно, выше, и это-

го нельзя было не видеть.

Приближалось 5 июля — день начала великого сражения. Мы не будем рассказывать здесь о том, как оно развивалось. Читателей журнала есть возможность познакомиться с подробным планом операции, основными ее моментами, обратившись к трудам военных историков, много раз издававшимся воспоминаниям крупнейших советских полководцев — маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, А. М. Василевского. Есть много документальных и художественных книг, посвященных таковому сражению под Прохоровкой, боям под Обоянью, между реками Липовый Донец и Северский Донец... Есть, наконец, звуковые записи рассказов участников битвы на Курской дуге, звуковые документы тех лет.

Лишь небольшая часть звукового архива Курской битвы помещена на первой пластинке этого номера «КХС». Но как много говорят нам уже сами имена каждого из тех, чьи голоса мы слышим.

...В небе над Курской дугой начал свой боевой счет летчик-истребитель Иван Кожедуб. Сегодня на его груди — три Золотые Звезды Героя Советского Союза. А тогда, 6 июля 1943 года, был первый боевой вылет, первый бой и первый сбитый самолет врага. Об этом событии и рассказывает взволнованный лейтенант Кожедуб. Запись сделана сорок лет назад.

...Михаил Федорович Ворисов, ныне Герой Советского Союза, полковник, поле танкового сражения под Прохоровкой видел через прицел своего орудия. Казалось, что не будет конца потоку фашистских «тигров», волна за волной накатывавшихся на позиции. Бьет его пушка, и загорается один вражеский танк, второй, третий... Семь подбитых орудием Борисова «тигров» пылали вокруг. Это единственный случай, когда в одном бою одним бойцом было уничтожено семь танков противника. А другие? Через позиции наших артиллеристов не прошел ни один...

...Иван Антонович Черников, полный кавалер ордена Славы — высшей награды солдатской доблести. Уроженец Курской области, он с оружием в руках защищал от врага свои родные места. Вслушайтесь в его рассказ: не этот ли солдат, «рядовой пехоты» стал прообразом знаменитого Теркина?! Сколько истинно народного юмора звучит в его коротком повествовании о своем подвиге во славу родной земли...

...Рассказывают генерал армии А. С. Л. Гетман и генерал-лейтенант М. А. Еншин. За каждой их по-военному краткой и отточенной фразой встают военный талант тех, кто

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛУБ

и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

15 (621)
АВГУСТ
1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать третий. Выходит два раза в месяц

На снимках мемориальный комплекс «Курская дуга». Фото Ю. Гилева

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

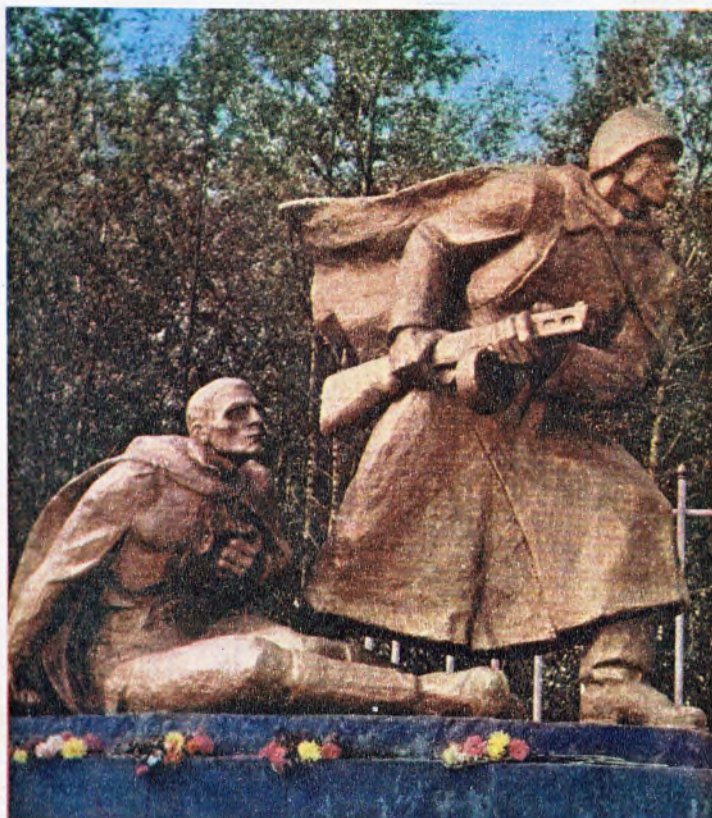
руководил советскими войсками, героизм и мужество всех, кто претворил задуманное в жизнь, стоя насмерть в обороне, бесстрашно поднимаясь в атаку.

... На митинге в освобожденном Харькове выступает командующий Степным фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев. Эта запись сделана также сорок лет назад, но не в начале июля сорок третьего года, а в конце августа, когда уже было совершенно ясно, что фашистская операция «Цитадель» полностью и безоговорочно провалилась. Наступление советских войск развивалось стремительно — освобождены Орел, Белгород... На броне наших танков начертан лозунг: «Вперед, на Запад, на Берлин!»

Победителям впервые салютовала столица нашей Родины — Москва! Тогда же, в сорок третьем, об этом событии так писал Александр Твардовский:

В привычных сумерках суровых
Полночным залпом торжества,
Рукоплеща победе новой,
Внимала матушка-Москва.

И говор праздничных орудий
В сердцах взволнованных
людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом наших батарей.

И каждый дом и переулок,
И каждым камнем вся Москва
Распознавала в этих гулах —
Орел и Белгород — слова...

Приведенный список литературы поможет вам в подготовке тематического вечера, посвященного 40-летию битвы на Курской дуге:

История второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. Т. 7. М., 1976.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти т. Т. 3. М., 1961.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970.

Василевский А. М. Дело всей жизни. Изд. 3-е. М., 1978.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Изд. 3-е. М., 1979.

Конев И. С. Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1980.

Битва на Курской дуге. М., 1975.

Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Огненная дуга. М., 1973.

Маркия И. И. Курская битва. М., 1958.

Соловьев Б. Г. Вермахт на пути к гибели. М., 1973.

Большой вклад
в обогащение
духовной
жизни трудящихся,
в их воспитание
на коммунистических
идеалах
вносят литература
и искусство
социалистического
реализма.
В основе достижений
советской
многонациональной
художественной
интеллигенции —
ее преданность
делу партии,
прочная связь
с жизнью народа.

Из постановления
июньского 1983 г./
Пленума ЦК КПСС
„Актуальные вопросы
идеологической,
массово-политической
работы партии“.

Сегодня мы становимся свидетелями социальных процессов, глубоко преобразующих условия и образ жизни современных малых городов. Как известно, культурный потенциал страны в значительной степени сосредоточен в крупных центрах. Именно на основе их благотворного влияния во многом и осуществляется преодоление существенных различий между городом и деревней, большими и малыми городами. О воздействии искусства на культурную жизнь малых городов размышляет в беседе с нашим корреспондентом первый заместитель министра культуры РСФСР Евгений Владимирович Зайцев.

Корреспондент.

— Евгений Владимирович, какие изменения произошли в системе концертного и театрального обслуживания малых городов?

Е. Зайцев.

— Сосредоточение культурного потенциала страны в крупных городах — не чья-то прихоть, не каприз моды. Оно обусловлено объективными закономерностями социально-культурного развития нашего социалистического государства. Взаимообогащение различных видов искусства, воспитание будущих поколений мастеров сцены, вообще развитие культуры возможны лишь в условиях концентрации лучших творческих сил.

В РСФСР около 900 малых и средних городов. Видно, надо оговорить: ГАБТ, МХАТ, Малый, Ленинградский АБДТ и другие сокровищницы русского и советского театрального искусства — уникальны, и, при всем нашем великом желании, показать их спектакли во всех населенных пунктах мы пока не в состоянии. Но в перспективе я бы такую задачу не исключал. Поручкой тому успехи в социально-культурном строительстве, появление новых дорог и коммуникаций, театральных зданий, концертных и выставочных залов, Дворцов и Домов культуры, народных галерей в самых далеких уголках страны.

Сегодня наша задача — максимально используя имеющиеся в нашем распоряжении возможности и средства, донести до зрителя лучшие образцы отечественной культуры, научить его ценить и понимать искусство. Для достижения этой цели у нас есть радио, телевидение, кинематография.

Шире нужно использовать и такие научно-технические достижения, как, например, голография. (Кстати, уже в нескольких городах прошли выставки, в экспозициях которых были показаны объемные изображения уникальных произведений из коллекций наших крупнейших художественных, исторических и краеведческих музеев.) И прежде всего, необходимо совершенствовать систему планирования гастролей профессиональных исполнителей и коллективов, так как создать свои творческие силы в каждом малом городе в ближайшие годы будет довольно сложно.

Министерство разработало комплексную программу улучшения культурного обслуживания населения РСФСР, особенно Нечерноземной зоны, крупных территориальных производственных комплексов, новостроек Сибири и Дальнего Востока на период до 2000 года, предусматривающую равномерное распределение гастрольных поездок мастеров искусств по всей республике.

Программа охватывает самый широкий круг вопросов: от развития сети учреждений культуры, подготовки кадров для них до создания современной материальной базы культуры. Потребуются совместные усилия нашего министерства, творческих союзов и обществ, всех местных органов культуры, других заинтересованных министерств и ведомств, общественных организаций, чтобы заметно расширить объемы и повсеместно повысить качество культурного обслуживания советских граждан. Действовать надо настойчиво и целеустремленно, как это делается в новых городах — Тольятти, Брежнев, Волгодонске, в

От Москвы до самых до окраин...

населенных пунктах на трассе строительства БАМа, в нефтяных районах Тюменской и Томской областей, во многих автономных республиках и областях Нечерноземья.

Мы ставим перед органами культуры, концертными организациями задачу: в каждом районном центре хотя бы раз в год устроить экспозицию работ мастеров русского и советского изобразительного искусства; в каждом хозяйстве ежемесячно показывать не менее одного концерта профессиональных артистов. Требуется высокая мера ответственности у тех, кто организует культурную жизнь на местах. В малые города не должно попадать «малое» искусство.

Корреспондент.

— Министерство определяет гастрольные поездки по краям, областям, автономным республикам. Внутри региона географией выступлений ведут местные организации. А не лучше ли сосредоточить управление всей гастрольной деятельностью в одних руках, в столице? Не напоминает ли существующая система планирования игру в перетягивание каната, в которой побеждает сильнейший, тот, кто обладает большими связями и лучшей «пробивной» способностью?

Е. Зайцев.

— На наш взгляд, это было бы нецелесообразно. Культурное обслуживание не ограничивается приездом столичных коллективов и исполнителей. Оно складывается из выступлений собственных трупп, гастрелей по республиканскому и всесоюзному плану, внутрирегионального обмена творческими силами, зарубежных гастрелей. Привести в соответствие все координаты этой сложной схемы, учесть возможности имеющихся сценических площадок, правильно распределить выступления между городами и селами региона можно только на месте — в областном, краевом или республиканском центре. Ни одна, даже самая совершенная, ЭВМ не способна рассчитать все параметры культурной жизни каждого из населенных пунктов, если установлена она в столице и не «заряжена» местными исходными данными. Что касается ваших опасений по поводу победителей и проигравших, то ведь для того и существуют центральные организации, чтобы регулировать гастрольную деятельность:

К примеру, мы внедряем сейчас всесоюзные и республиканские абонементы для многих городов страны, в том числе и малых. В чем суть этой прин-

ципально новой организационной формы? Составляется абонемент на основе пожеланий с мест и возможностей Росконцерта, Московской и Ленинградской филармоний, Москонцерта, других центральных организаций. Предусматривается заблаговременное планирование гастрелей ведущих артистов, прежде всего филармонических исполнителей, в рамках определенной двухгодичной программы. Скажем, руководители университета культуры наметили познакомить слушателей с творчеством современных советских композиторов. Они посылают нам заявку, и мы составляем репертуар гастрелей, устанавливаем точные сроки, подбираем исполнителей. Абонементы распространяются на месте, в том городе, откуда поступила заявка. Работа трудоемкая, но, на наш взгляд, чрезвычайно перспективная. В республике уже действует 36 всесоюзных и 11 республиканских абонементов.

Корреспондент.

— Мой предыдущий вопрос не случаен. Недавно по телевидению транслировали день открытого письма в городе Балаково Саратовской области, и оказалось, что жители его недовольны культурным обслуживанием. А представительница областной филармонии объяснила, что гастролеры не хотят выезжать в малые города...

Е. Зайцев.

— Если в городе гастролеров ожидают заинтересованная аудитория, оборудованный концертный зал, хорошие инструменты, благоустроенная гостиница, то они охотнее будут приезжать туда.

К сожалению, часто темпы развития социальной инфраструктуры малых городов заметно отстают от темпов развития промышленности. Местные Советы народных депутатов могли бы, пользуясь правами, предоставляемыми им законом, более активно использовать финансовые, организационные и другие возможности разных ведомств для интенсификации социально-культурного строительства.

Коль скоро мы заговорили о Балаково, постараюсь обосновать свою точку зрения, оперируя информацией из этого города. Находится он примерно в 70 километрах от областного центра, располагает двумя хорошими Дворцами культуры. Есть филиал областного художественного музея. Как видите, материальная база неплохая. Давайте посмотрим, как она используется.

За два прошедших года в городе состоялось 190 концер-

тов, в основном силами гастролеров из других регионов страны. Вместе с тем Саратовский академический театр драмы побывал в Балаково только один раз. Театры юного зрителя, музыкальной комедии, оперы и балета, симфонический оркестр, творческие коллективы консерватории, которые работают интересно (не каждая область может похвастаться такими высокопрофессиональными коллективами и исполнителями) и находятся от Балаково всего в двух часах езды, к сожалению, пока не нашли времени приехать к молодым строителям атомной электростанции. Экспозиция филиала областного музея, одного из крупнейших хранилищ русского изобразительного искусства, практически не обновляется. Здание его расположено на окраине, и подъехать к нему ни на каком виде общественного транспорта невозможно. В результате за два года в нем побывала лишь очень незначительная часть жителей города. Область располагает большими авторитетными отделениями творческих союзов, но писатели, художники, композиторы пока редкие гости в Балаково. В самом крупном микрорайоне, где проживают строители, — только одна библиотека, разместившаяся в маленьком непригодном помещении, нет ни клуба, ни спорткомплекса. Естественно, тут есть над чем поработать и органам культуры, и творческим союзам, и местным Советам народных депутатов.

Корреспондент.

— Может быть, у местных руководителей нет материальных возможностей обеспечить Балаково необходимыми атрибутами городской культуры?

Е. Зайцев.

— С самого начала город не формировался как целостная социокультурная система. Наверстывать упущенное всегда сложно. Тем более надо похозяйски относиться к тому, что уже есть. А в Саратовской области, как мы видим, не использовали даже вполне реальную возможность подключить малый город к культурной среде крупного центра, расположенного по современным понятиям неподалеку. Да и некоторые трудности и в Балакове, и в других городах носят явно надуманный характер. При заинтересованном отношении к делу решить их можно и должно в реально обозримый срок.

Приведу два полярных случая, достаточно ярко, на мой взгляд, иллюстрирующих принципиально разные подходы к вопросам культуры. Уже дол-

гое время работает в совхозе «Красноармейский» Краснодарского края народная галерея. Руководители хозяйства нашли для нее светлые просторные залы. Художники, узнав об открытии галереи, стали по собственной инициативе безвозмездно присылать свои картины в совхоз. Галерея быстро приобрела известность в районе и в крае. С каждым годом возрастает ее роль в эстетическом воспитании жителей села.

А вот другой пример. Не так давно «Литературная газета» рассказала о том, как в Зарайске Московской области были утрачены полотна современных мастеров, подаренные городу авторами. Думаю, что комментарии излишни. С подобными фактами мириться нельзя.

Хотел бы также подчеркнуть, что создание народных галерей, — а их в республике около ста — еще один канал для «ввоза» большой культуры в малые города. Надо всячески поддерживать энтузиастов музейного дела. Там, где к идее создания народных галерей подошли уважительно, со вниманием, там они работают весьма успешно. Среди них можно отметить галерею в Данкове Липецкой области, в поселке Солнечный Калининской области, в поселке Тесь Красноярского края...

Корреспондент.

— Не все виды искусства пользуются сегодня равной популярностью. А следовательно, не каждый гастролер может рассчитывать на полный зал. В крупных центрах проблема эта ощущается не столь остро, заинтересованный зритель найдется всегда. Но вот, скажем, приезжает в малый город камерный ансамбль, а основная масса жителей просто не подготовлена даже не к восприятию классической музыки, а к самому факту, что на такой концерт можно пойти. Видимо, культпросветчики должны учитывать при планировании своей работы предстоящие гастрели и предусматривать мероприятия, цель которых — пропаганда того или иного вида или жанра искусства.

Е. Зайцев.

— Культпросветчики многое делают для продвижения культуры в массы. И за это им земной поклон. Но иногда их роль в организации гастрелей сводится к вывешиванию афиш и распространению билетов. Вроде бы они не очень заинтересованы в привлечении зрителей. В худшем случае пострадает кассир, получающий определенный процент от продажи билетов.

Мне думается, что приезд профессиональных артистов мог бы внести свежую струю в работу клуба. Почему бы Дворцу культуры не подготовить музыкально-литературные программы о жизни и творчестве композиторов, чьи произведения вскоре зазвучат в их городе, не организовать в производственных коллективах циклы лекций об истории театра, который покажет свои спектакли на клубной сцене, не рассказать посетителям, хотя бы перед киносеансом, об артистах, входящих в труппу?.. Мне кажется, что, просвещая, можно постоянно поддерживать интерес жителей города к предстоящим гастролям, пробудить у человека желание прийти во Дворец посмотреть выступление профессионалов (не такое уж частое это событие в малом городе). Более активно нужно вовлекать исполнителей в ежедневную работу клуба: приглашать их для консультации местных самодеятельных артистов, для участия в заседаниях любительских объединений и клубов по интересам...

Но заполняемость зала — работа и местных концертных организаций. Мало украсить город яркой рекламой. Она рассчитана на поклонников жанра, на тех, кто более нуждается в информации, а не в просвещении. Речь же идет о том, чтобы привлечь на концерт людей, которые плохо пока ориентируются в мире муз. Уже сложившаяся в некоторых регио-

нах страны практика содружества концертных организаций и творческих союзов с культурпросветчиками позволяет более активно пропагандировать разнообразные виды искусства.

Сейчас областные филармонии широко используют абонементные формы работы. В ряде районных центров постоянно действуют музыкально-литературные лектории. С концертами сюда приезжают ведущие мастера искусств, художественные коллективы. В городе Брежнев открыт филиал Казанской филармонии, в Волгодонске — Ростовской. Все большее признание получают университеты культуры, в работе которых активно участвуют искусствоведы, преподаватели творческих вузов, профессиональные артисты. В университетах культуры Бурятской АССР работает 221 преподаватель, из них 15 имеют ученую степень или почетное звание. Своим рождением народный университет в Палехе Ивановской области во многом обязан первому секретарю правления Союза композиторов СССР, лауреату Ленинской премии Тихону Николаевичу Хренникову. Активную работу в малых городах и на селе ведут лауреат Ленинской премии Людмила Георгиевна Зыкина, заслуженный деятель искусств РСФСР композитор Евгений Николаевич Птичкин, член-корреспондент Академии художеств СССР Владимир Александрович Ветрогонский и другие энтузиасты. Их число год от года растет.

Можно предусматривать при составлении программы обучения в лекториях и университетах занятия, которые подготовили бы потенциальных зрителей будущих спектаклей и экспозиций выставок, потенциальных слушателей будущих концертов к более осознанному их восприятию. Жаль только, что приведенные мною примеры пока все-таки не так многочисленны, как хотелось бы. Следует установить правило, чтобы в планах творческих союзов, организаций, театров, филармоний, музеев систематическая помощь народным университетам культуры малых городов занимала достойное место.

Корреспондент.

— С другой стороны, и профессиональные артисты должны, готовясь к гастролям, учитывать специфику края, зрительской аудитории, перед которой им предстоит выступать. Есть ли у них такая возможность при существующей системе планирования?

Е. Зайцев.

— Возможности, конечно, есть. Решение о гастролях принимается не в один день, и временем для подготовки исполнители располагают. Важно, чтобы эти возможности всеми

разумно использовались. Музыканты, певцы стараются, как правило, включить в программу концерта специальный номер, близкий жителям города. Театральным труппам сложнее: постановка спектакля — дело многотрудное, и готовить его только для одной гастрольной поездки не всегда бывает целесообразно. Значит, надо искать малые формы одноразового, так сказать, пользования, а на это отбиваются пока немногие.

Широко представить темы определенного региона позволяют концерты, проводимые в рамках традиционных фестивалей и праздников искусств, таких, как «Тюменский меридиан», «Северное сияние» в Томске, «Красная гвоздика» в Иваново, «Владимирская весна», «Уральские зори» в Свердловске, и других. На места выезжают творческие группы, авторы, режиссеры, художники и создают специальные сценарии, которые затем осуществляются с помощью столичных исполнителей и силами области или республики.

Корреспондент.

— Практически у всех областных театров есть подшефные коллективы художественной самодеятельности в селах и малых городах. Какова, на наш взгляд, оптимальная модель взаимодействия профессионального и самодеятельного искусств?

Е. Зайцев.

— Оптимальную, как вы говорите, модель, мы, наверное, еще не выработали, хотя могу привести много примеров, когда профессиональные коллективы творчески и интересно сотрудничают с самодеятельными артистами. Ленинградские академический БДТ им. Горького, академический театр драмы им. А. С. Пушкина, Большой театр кукол не только выступают на сценических площадках подшефных народных театров в Выборге, Луге, Кингисепе, Тихвине, Гатчине, но и оказывают постоянную методическую и творческую помощь, предоставляют сцены своих театров для показа спектаклей подшефных. Куйбышевский академический театр драмы им. Горького шефствует над Кинель-Черкасским народным театром. Помогает делом и советом, в летний период концертные бригады театра выступают в подшефном районе, где проводятся встречи-отчеты ведущих артистов.

И все-таки я не считаю такую форму сотрудничества идеальной. Дело в том, что уровень самодеятельного искусства за последние годы заметно возрос. Он бывает порой настолько высок, что речь может идти уже не о шефстве в чистом виде, а о равном партнерстве, содружестве. Народный театр ба-

лета Дворца культуры железнодорожников Вологды, например, поставил девять спектаклей и довольно часто выезжает на гастроли в выходные и праздничные дни по Вологодской и Архангельской областям. Профессионалы обязательно должны учитывать уровень мастерства самодеятельных артистов.

Бывает и так: заключили областной театр и Дом культуры договор о шефской помощи. На бумаге все выглядит красиво, а на деле шефство сводится к плановым мероприятиям по обслуживанию населения малых городов. Так, к сожалению, обстоят дела в ряде учреждений культуры Мурманской и Ульяновской областей.

Есть еще одна сторона проблемы. В духовной жизни малых городов значительную роль играют городские театры. Среди 73 городских театров Российской Федерации есть такие, чей художественный потенциал если не равен, то приближается к уровню областных, краевых коллективов. Среди них Шахтинский, Таганрогский, Орский, Норильский, Великолукский и другие. Но, к сожалению, не все городские театры работают так же интересно и продуктивно, не все имеют столь же высокий авторитет у жителей своих и соседних городов. Труппы Сарапульского, Кимрского, Арзамасского, Новомосковского, Борисоглебского, Каменскуральского (список этот можно продолжить) теат-

ров ежегодно меняются более чем наполовину, коллективы работают в малопригодных для творчества условиях, многие попросту не имеют своего помещения. Некоторые исполкомы городских Советов народных депутатов слабо заботятся о создании нормальных бытовых условий для артистов и режиссеров.

Мы понимаем, что эти вопросы трудные, для их решения нужны скоординированные усилия республиканских, краевых, областных и городских организаций. И все-таки большую инициативу должны проявлять ответственные руководители на местах. Ведь их сограждане порой бывают лишены возможности видеть художественно полноценные спектакли при наличии собственных профессиональных театров. Самодеятельные артисты при этом не могут рассчитывать на квалифицированную помощь.

Корреспондент.

— Евгений Владимирович, вы назвали ряд проблем, затрудняющих, тормозящих культурное развитие в малых городах. Некоторые возникли вследствие ненаучного подхода к решению одной из важнейших задач современной жизни. На географической карте появляются новые населенные пункты. Что делается, чтобы избежать ошибок прошлых лет?

Е. Зайцев.

— К сожалению, наши ученые лишь несколько лет назад вплотную занялись проблемами культуры малых городов. Сложности их развития в значительной мере вызваны недостаточным учетом особенностей функционирования небольших поселений. Информационно-вычислительный центр Министерства культуры РСФСР совместно с НИИ культуры и другими научными учреждениями приступил к фундаментальному исследованию проблем социально-культурного развития малых городов. Мы ждем от наших социологов научного анализа, обоснованных выводов и обобщений, которые помогут нам в масштабе нашей большой многонациональной республики разработать и затем настойчиво осуществлять перспективные комплексные планы социально-культурного развития малых городов, цель которых — создание в каждом городе условий для гармоничного развития жителей всех поколений.

Беседу вела Т. Куликова

*В гостях
у жителей
малых городов
Александр
Ширвиндт,
Зиновий Гердт.*

Приходим как в дом родной

Несколько лет назад Великие Луки были условно разделены на шесть зон воспитательного действия, и в каждой из них создан общественный совет, который возглавил культмассовую работу с населением по месту жительства. Читатели журнала знают об этом достаточно подробно, ибо редакция открыла в нашем городе общественный корпункт. Но если тогда разговор шел о так называемом великолукском эксперименте, то теперь можно с полным основанием сказать, что этот эксперимент прошел удачно, стал нашей повседневной практикой. И мы, жители города, ощущаем это на себе.

Если раньше у нас говорили, что я проживаю на улице такой-то, то нынче слышишь: проживаю в такой-то зоне. Раздвинулся круг общения людей, сблизилась люди, целые семьи, которые прежде не знали о существовании друг друга. Сблизилась не в рамках дома, улицы, микрорайона, а в рамках зоны, то есть в гораздо больших масштабах. По-моему, это и есть главный положительный результат деятельности нашей общественности. Шире круг людей — шире возможности найти среди них энтузиастов, вести воспитательную и культурно-массовую работу по месту жительства. Благодаря сложившейся структуре активнее и продуктивнее стали действовать культурно-просветительные учреждения, закрепленные за той или иной зоной.

Мы, например, жители второй зоны, приходим как в дом родной в наш ДК имени Ленинского комсомола. Чем он привлекает людей? Многогранностью деятельности, индивидуальным подходом к работе с людьми. В нем сейчас человек любого возраста и самых разных запросов может найти для себя занятие по душе. Да, наш ДК хорошо знает, что нам нужно, с большим успехом решает проблемы нашего свободного времени. И пусть будет всегда так!

Г. Захарова,
председатель профбюро
отдела технического контроля
Великолукского радиозавода

Фото О. Кошелева

*Начало вечера,
посвященного
40-летию подвига
Александра
Матросова*

*Закончился вечер,
но ветераны
— давно ушедшие
на заслуженный
отдых —
продолжают
вспоминать
те героические дни*

Приходим как в дом родной

Шахматный
блицтурнир
в клубе
«Белая ладья».

Вот какие куклы
мы умеем делать!

Проблемы и суждения

„Здесь у нас
скучно...“

Город совсем маленький. Летом его домики полускрыты зеленью палисадников, зимой, уже задолго до того, как по светлеет небо, над всеми крышами поднимается из труб дымок: хозяйки топят печи. Улицы его мало чем отличаются от улиц большого села. И все-таки это город, причем город, название которого известно миллионам людей: Ельня.

Его символами, неотъемлемыми атрибутами его герба могли бы стать гвардейская лента и нотный ключ. Лента — в память кровопролитных боев под Ельней в 1941 году, когда враг был остановлен здесь, и впервые, пусть на время, вынужден отступить. Дивизии, участвовавшие в этих боях, первыми получили звание гвардейских. А нотный ключ — потому что под Ельней, в селе Новоспасское, родился великий композитор Михаил Иванович Глинка. Каждый год сюда на заключительный концерт глинковской декады съезжаются музыканты из разных городов страны. На границе Ельнинского района их встречают хлебом-солью гостеприимные хозяева — участники самодеятельной хоровой капеллы, фольклорных коллективов. В этот день весь транспорт Ельни мобилизуется для того, чтобы перевезти жителей городка в Новоспасское. И потом на целый год хватает воспоминаний о чудесном празднике в старинной усадьбе, о концерте, в программе которого местные самодеятельные артисты выступили вместе с известными мастерами профессиональной сцены.

А в общем, Ельня — типичный маленький город, со своими типичными, достаточно сложными проблемами. И немало важное место среди них занимают вопросы культуры, или, говоря официальным языком, культурного обслуживания населения.

Что представляет собой культурная жизнь современного малого города на примере Ельни? Естественно, едва ли не в каждом доме телевизор. А благодаря ему можно, как известно, приобщиться буквально ко всем новостям на свете. Кроме того, в Ельню по несколько раз в месяц привозит свои концерты областная филармония — причем выступают здесь не только смоленские, но и столичные артисты, даже такие знаменитости, как Людмила Зыкина, Ольга Воронцова, Евгений Нестеренко... Фи-

лармония предлагает программы на любой вкус: классическая, эстрадная, фольклорная музыка, литературные чтения, а некоторые вечера построены по принципу лекций-конcertов. Чуть ли не все новые постановки, за исключением тех, где слишком громоздкие декорации, показывает в Ельне Смоленский драматический театр. К малышам приезжает областная театр кукол. Местный кинотеатр исправно демонстрирует новые фильмы.

Словом, возможности для потребления культуры здесь достаточно широкие. И ими пользуются. Но тем не менее многие люди, с которыми мне довелось здесь разговаривать, откровенно признаются, что жить им в Ельне не нравится, что, подвергшись благоприятный случай, они охотно переехали бы в другой город.

Особенно много тех, кто ждал «благоприятного случая», среди молодежи, в первую очередь среди молодых специалистов — людей, во многом определяющих перспективы развития города. А это значит, что положение с кадрами здесь очень тревожное. Конечно, было бы упрощением сводить проблему кадров только к вопросам культуры. Важную роль играет и то, что город, по меркам сегодняшнего дня, плохо благоустроен. Даже новые кирпичные двух-, трехэтажные дома в подавляющем большинстве строятся здесь с печным отоплением, без водопровода, канализации. Для человека, приехавшего по распределению из большого города, освоиться в таких условиях непросто. Но и коренные жители Ельни, ко всему этому привычные, подумывают о переезде. И у всех, местных и приезжих, взгляды сходятся в одном: в городе скудно.

Чего же им не хватает?

Им недостает общения — интересного, чтобы «и уму, и сердцу», им хотелось бы участвовать в чем-то, что могло бы увлечь. Словом, им не хватает того, что может и должен был бы давать клуб. В Ельне построен новый красивый Дом культуры. Но отношение к нему в городе своеобразное.

«Что мы стали бы делать в клубе?» — удивленно спрашивает молодой инженер.

«На концертах мы бываем, на праздничных вечерах — тоже, а ходить в клуб просто так — мы уже не в том возрасте» — такие высказывания, повторяющиеся почти слово в слово, мне приходилось слышать из уст 30-летних, 27-летних и даже... одной 22-летней учительницы. Потому что клуб для них — это только концерты,

Ельнинские парадоксы

Т. Золотова

праздничные вечера и танцы. Объективности ради следует упомянуть, что бывают в Ельнинском РДК и тематические вечера, и устные журналы — но не чаще раза в месяц. Заметного влияния на жизнь города они не оказывают.

«Нам некуда пойти, мы поневоле закопались в книгах», — жалуется врач.

«Конечно, мы ходим в клуб. Там тоже скучно, но больше-то вообще податься некуда», — пожимает плечами учащийся техникума.

«По сравнению с другими городами, даже со Смоленском, который совсем близко, культурная жизнь у нас в Ельне какая-то стоячая...» — вздыхает медсестра. И в глубине души я не могу с ней не согласиться.

Бывая в разных городах, знакомясь с их культурной жизнью, с работой их клубов, постоянно слышишь жалобы культпросветчиков на нехватку места. Организовали бы, мол, еще и то, и это — но негде, и так уже тесно. В Ельне картина обратная. Дом культуры явно не перегружен даже сейчас, когда в нем временно из-за ремонта пришлось разместить и библиотеку. А кроме Дома культуры... Почти постоянно пустуют красные уголки и клубы девяти предприятий и учебных заведений города. Причем два клуба — обзонаго завода и межколхозной строительной организации — расположены отдельно от производственных помещений, удобно обставлены, в них вполне можно было бы организовывать вечера не только для рабочих, но и для жителей микрорайона, как это делается, скажем, в Великих Луках*.

В городском музее, основная часть экспозиции которого посвящена Отечественной войне, истории рождения советской гвардии, но есть и раздел современный, время от времени организуются встречи с ветеранами, прием в пионеры. Однако чаще всего он пустует. И это естественно. Одна и та же небольшая, пусть даже очень яркая, экспозиция в конце концов перестает вызывать интерес. Надо сказать, что у Смоленского музея, филиалом которого является Ельнинский, есть свой, достаточно разнообразный фонд передвижных выставок. Кроме того, до 10 выставок в год может предоставлять областной художественный фонд. Для этого требуется только обеспечить приспособленное охраняемое помещение и транспорт для пе-

ревозки картин. И то, и другое у Ельнинского районного отдела культуры есть. Но почему-то за несколько последних лет в город привозили лишь две выставки, обе на военную тематику. А пока в музее тишина, безлюдье...

Есть еще в городе большое благоустроенное помещение с эстрадой, набором музыкальных инструментов, звукоусилительной аппаратурой, где можно к тому же повесить экран. Я имею в виду... ресторан. Пять вечеров в неделю — за исключением субботы и воскресенья, когда там играет ВИА, — пустует большой, красивый зал. За вечер здесь бывает не более десятка посетителей. И был уже опыт: однажды в ресторан устроили свой «Огонек» трикотажницы из местного филиала смоленской

фабрики. Остались очень довольны. Но больше ничего подобного почему-то не проводилось.

Словом, места сколько угодно. Но нет организаторов, которые взяли бы вдохнуть жизнь в эти пустующие залы.

Кто будет работать?

В Ельне живет и трудится 36 работников культуры. В это число входят 6 работников РДК, 3 заведующих автоклубами, 15 библиотекарей, 2 работника из городского парка, 3 — из музея, 7 — из музыкальной школы. Из них всего 7 с высшим образованием (среди культпросветчиков — ни одного). Пока именно эти люди, их знания, навыки определяют насыщенность и уровень культурной жизни города. Упрекнуть их в бездеятельности нельзя. Все делают они и только они. Поневоле на каждого падает весьма солидная нагрузка. Вот, скажем, учителя музыкальной школы. Помимо основных своих обязанностей, они еще ведут музыкальные занятия в детских садах, хоры в обеих общеобразовательных школах города, проводят беседы и лекции с концертами в клубе любителей музыки школы № 2, организовали университет культуры для учащихся техникума, а кроме того — дружно поют в хоровой капелле ДК и выезжают на село с агитбригадой.

Или методист по клубной работе ДК — совсем молоденькая девушка, выпускница КПУ, сейчас студентка-заочница. Она ведет всю работу методического кабинета, пишет сценарии, ставит вечера, помогает сельским клубам да еще руководит тремя кружками.

36 человек — это ведь так немного... А впрочем, правильно ли мы считаем? Ведь есть еще 350 человек с высшим образованием. Интеллигенция малого города. Даже если исключить из этого числа людей, которым участвовать в общественной жизни мешают преклонный возраст, здоровье, обремененность большой семьей, остается немалая сила, если суметь на нее опереться.

Культурный потенциал города складывается из «потенциалов» живущих в нем людей. Из того, что они знают, умеют, и из того, что они хотели бы узнать, из их интересов, определяющих горизонты их развития. В деревне, где каждый человек на виду, интеллигенция меньше, но зато люди больше общаются, — там живут сплоченнее. В Ельне же эти 350 человек рассеяны среди жителей, растворены в общей

массе, и только клуб может собрать их и в их собственных интересах, и в интересах города. Без клуба их потенциал так и останется нереализованным.

Хочу оговориться. Если я оперирую цифрой «350», то, разумеется, вовсе не потому, что считаю, будто лишь люди с высшим образованием могут внести вклад в культурную жизнь города. Но чтобы сделать первый, самый трудный шаг, клубу нужно для начала опереться на какую-то определенную группу людей, создать первый, пусть пока небольшой актив. 350 человек легче «перебрать» по одному, отыскивая тех, кто уже сейчас готов помочь клубу. А потом, с помощью этого актива, с помощью новых, дифференцированных форм работы можно распространить влияние клуба на весь город, привлечь всех, кто может поделиться накопленным культурным багажом и кто охотно к новым интересным делам приобщится.

Пока говорить об активе Ельнинского РДК, к сожалению, не приходится. Мне удалось познакомиться только с двумя активистами. Первый — журналист местной газеты М. К. Козлов, второй — давнишний участник художественной самодеятельности, автор известной в городе песни «На гвардейской земле» А. И. Панасочкин. Оба они время от времени помогают методистам ДК в составлении сценариев. Но для эффективной работы клуба, тем более клуба с таким маленьким штатом, может ли быть достаточен такой актив?

Что ты знаешь, что умеешь?

Думается, первый шаг, который нужно сделать, чтобы оживить культурную жизнь Ельни, — помочь тем, у кого схожие интересы, найти друг друга. И здесь добрую услугу может оказать, скажем, сравнительно новая форма работы ДК — вечер «От всей души».

Вечера «От всей души» благодаря телевидению давно известны во всех уголках страны и уже не воспринимаются как нечто оригинальное. Но в небольших городах вроде Ельни они приобретают особый смысл. Если в городе не так много жителей — значит, на улицах каждый из них практически не встречает незнакомых лиц. Но люди видят друг друга чаще с самой будничной, бытовой стороны. Они и сами ощущают однобокость, недостаточность такого знакомства. И поэтому каждый из трех

* См.: «КХС» № 14, 20—81 г., № 13—82 г.

стоявшихся в ДК вечеров «От всей души» вызывал в городе настоящий ажиотаж. Людей, стремившихся во что бы то ни стало попасть в клуб, привлекало желание побольше узнать о тех, кто может и должен составлять гордость своего города. Подняться над обыденностью, увидеть то высокое, что скрыто в человеке. И вечера «От всей души» давали зрителям то, чего они ждали.

Чествовали ветеранов войны, штатские костюмы которых неузнаваемо преобразились от множества горящих в лучах прожекторов орденов и медалей. Чествовали женщину-хирурга и медсестру, тридцать лет рука об руку сражавшихся за человеческую жизнь у операционного стола. Чествовали директора районного Дома пионеров. Ее прадед был когда-то в этих местах учителем, дед — инспектором народных училищ, отец — директором школы. Педагогом стала и ее дочь. А воспитанники ее, пошедшие по ее стопам, работают сейчас пионервожатыми в Артеке, «Орленке», во Дворцах пионеров Ленинграда, Волжска, Смоленска... Каждому, поднимаемому на сцену, хлопали не жалея ладоней. То была радость познания высшей человеческой красоты.

Вот мне и подумалось: а что если использовать эту форму вечеров несколько по-новому. Специально собрать в ДК всю городскую интеллигенцию. Конечно, тут нужна большая предварительная работа. Зато потом, в ходе вечера, можно не только рассказать, кто чем увлекается, но и постараться «сгруппировать» людей по интересам. Так может быть положено начало любительского объединения, самодеятельной студии или хотя бы просто найдены люди, которых в будущем можно привлечь к подготовке того или иного тематического вечера...

Этими мыслями я поделилась в районном отделе культуры, и тут выяснилось одно обстоятельство, которое помогло окончательно понять причину теперешнего положения в клубе. Предложение мое было встречено с недоумением. Заведующий районным отделом культуры Владимир Казимирович Выговский убежден: незачем ломать голову, как пробудить у интеллигенции желание ходить в клуб, работать в нем. Для этого, с его точки зрения, есть только одно реальное и надежное средство — принуждение (!). Не хотят, скажем, работать в клубе учителя — обязать их к этому через роно. (Кстати, именно такими мерами он в свое время добивался, чтобы все учителя в обязательном порядке ходили на спектакли смоленского театра, гастролировавшего в городе.)

Участие в культурной жизни города — долг каждого представителя советской интеллигенции — таков был главный аргумент Выговского.

Но можно ли сводить высокий принцип морального долга к системе принудительного участия? Скажем, учитель общеобразовательной школы. Он обязан воспитывать, учить детей — этот долг он выполняет.

Он как сознательный представитель советской интеллигенции обязан делиться своими знаниями со всеми, кто хочет их получить, — и чуть ли не все учителя Ельни состоят в обществе «Знание», читают лекции. Но вменить в обязанность вступить в любительские объединения, писать сценарии и участвовать в подготовке вечеров, если у человека нет для этого ни желания, ни опыта, — это не только безнадежное дело. Это самый верный способ окончательно оттолкнуть людей от клуба.

Итак, первое необходимое условие — это чтобы у людей появилось желание работать в клубе. Но одного желания мало.

При знакомстве с сегодняшним положением в Ельне я, к примеру, обратила внимание, что педагоги музыкальной школы всю свою общественную работу, в том числе и клуб любителей музыки, и народный университет искусства, ведут только в детской и подростковой аудитории. Объективно оценив собственные возможности, они решили, что выступления перед взрослой аудиторией, лекции со сцены ДК «не потянут». И вполне может быть, что в таком небольшом городе не найдется ни одного человека, который смог бы вести пропаганду лучших образцов классической и современной музыки на достаточно высоком уровне. Как же быть?

Вот здесь и нужна помощь областного центра. Мало привозить «на периферию» концертные программы, а потом разводить руками, если классика не собрала достаточно слушателей. Строить работу по принципу народных университетов, образовывать, воспитывать свою аудиторию и при этом готовить людей, которые сами в перспективе смогут заниматься пропагандой музыки, — вот в чем выход. Пусть выход не самый быстрый и не самый легкий, но зато по-настоящему эффективный. Культурный потенциал областного центра — его театры, музеи, его кадры лекторов, пропагандистов, искусствоведов — должен подкреплять культурный потенциал малого города, активно и планомерно способствовать его повышению.

Звенья одной цепи

Ельня — не просто маленький город, а районный центр. Кадры «из области» вряд ли, даже при всем желании, сумели бы осуществлять непосредственное шефство над каждым колхозом, каждым селом. Это функция людей из районного центра. И зона обслуживания РДК — весь Ельнинский район. А как быть, если штат РДК всего 6 человек и больше опереться не на кого? При теперешнем положении в Ельне задача, стоящая перед культпросветчиками города, практически неразрешима. Районному же отделу культуры решение ее видится таким: сейчас, когда усилия народа направлены на реализацию Продовольственной программы, все силы РДК должны быть брошены на культурное обслуживание села. Город отодвигается на задний план. Во всяком случае, всех трех методистов РДК постоянно ориентируют на то, что их основная работа — село.

Нельзя ставить РДК перед выбором: внимание городу или внимание селу. Если вывить весь культурный потенциал районного центра, добиться в нем интересной, полноценной жизни — тогда большая культура малого города даст дополнительный импульс развитию большой культуры села!

А чтобы поднять культурную жизнь малого города на уровень высоких современных требований, есть только один путь — объединение всех ресурсов развития культуры, и людских, и материальных. Мы упоминали уже о хронически пустующих маленьких клубах. Предприятия в Ельне все небольшие, человек по 100 работников, — хлебозавод, сырзавод, льнозавод, обобзавод, кирпичный завод, ремонтные мастерские и т. д. Средства на культурно-массовую работу в их бюджете предусмотрены, но ни одной единицы культурного работника, руководителя кружка в штате нет. А такой клуб сам по себе, согласитесь, вряд ли может оказать заметное влияние на жизнь рабочего коллектива. Ну, устраиваются там концерты приезжих артистов — так ведь это те же концерты, что проходят и в ДК. Для того чтобы в маленьком клубе велась планомерная работа, нужна помощь Дома культуры. Если представители какого-нибудь предприятия приходят в ДК, им никогда не отказывают. Но они, как правило, приходят незадолго до очередной «красной даты» с просьбой помочь подготовиться к празднику. В таких случаях им предлагают методические разработки, а то и просто помогают написать сценарий праздничного «Огонька». Но чаще праздничные вечера в мини-клубах со-

стоят лишь из двух частей — торжественной и концертной. Тогда у ДК просят только прислать самодеятельность. И совсем редко, но все же бывает так, что ДК повторяет в мини-клубах какие-то из своих мероприятий. Это тоже, как правило, приурочено к какой-то дате из жизни страны. Вот и все имеющиеся пока формы сотрудничества. Достаточно ли этого, чтобы мы могли сказать, что у предприятий города есть свои клубы? Конечно, нет.

Предприятиям города нужна регулярная помощь и в организации воспитательной работы в коллективе, и для создания своей самодеятельности. Сейчас в РДК 9 кружков и одно любительское объединение — литературное. В общей сложности на занятия ходит всего 156 человек. Иными словами, ДК недостаточно связан со своей потенциальной аудиторией, не нашел эффективных путей выявления и удовлетворения ее культурных запросов. А путь этот — установление контактов с предприятиями, привлечение их активистов в деятельность клуба, организация Дома культуры работы в мини-клубах как своих постоянных филиалов.

Но если РДК и клубы предприятий не связаны официальным договором, если представители предприятий каждый раз вынуждены выступать в роли просителей (еще бы, ведь они получают помощь ДК, ничего не давая взамен), — такая связь не может быть прочной. А на пути централизации клубной работы есть одно препятствие. Организация регулярной помощи филиалам требует от ДК определенных средств. К примеру, Дому культуры придется расширить состав своих работников за счет специалистов, оформленных по спецсчету, на почасовой оплате. Сейчас средства на культурно-массовую работу у большинства предприятий не расходуются вообще или используются не по назначению. Объединить бы их, передать, хотя бы частично, ДК, чтобы он мог лучше обслуживать население города, и конкретнее коллективы финансирующих его предприятий! Да вот беда: горд-то один, цель, на которую выделены деньги, общая — а «кошельки» разные. И с клубами тоже не так все просто: мини-клубы — профсоюзные, а РДК относится к государственной клубной системе.

Здесь, в масштабах маленького города, особенно заметно, как вредят делу межведомственные барьеры. Сама жизнь подводит к необходимости создания в городах типа Ельни социально-культурных или спортивно-культурных комплексов. Что это дало бы? Комплекс мог бы объединить в своих

рамках все учреждения и организации, участвующие в культурном обслуживании населения. Дом культуры, клубы, красные уголки, библиотеки, парк, кинотеатр организовали бы работу по общим, во всяком случае, скорректированным планам. Централизованно решались бы и вопросы использования клубных помещений. В рамках комплекса можно оптимально организовать труд каждого культпросветчика. С одной стороны, расширяется поле его деятельности — он работает как бы на все клубы города.

С другой стороны, у него появляется много официальных помощников. Например, библиотека, которая в Ельне, кстати сказать, уже давно начала осваивать такие «клубные» формы работы, как устный журнал, викторина, диспут, вечер вопросов и ответов. Намного должна увеличиться роль и общественных организаций. Пока каждая из них работает в области культуры по собственному плану, и, за исключением районного отделения общества «Знание», с клубом они практически не сотрудничают. В планах же культурного комплекса каждому определяется его место, его доля участия в общем деле.

До сих пор не существует общего Положения ни о культурном, ни о социально-культурном, ни о спортивно-культурном комплексе, принципах их организации, их структуре и т. д. Но, к примеру, в Светлогорске* в состав комплекса официально включены и промышленные предприятия, им обслуживаемые. При таком подходе можно было бы не только ввести «долевое» финансирование ДК, но и пойти дальше. В рамках комплекса можно было бы, к примеру, централизованно распределять весь фонд поступивших от предприятий средств «на культуру» — чтобы шли они туда, где в данный момент нужнее. Вот уж тогда не могло бы сложиться положение, при котором в городе с нерешенными проблемами досуга и спортивно-оздоровительной работы деньги «на культуру» вроде бы некуда и тратить.

Разумеется, предприятия, входящие в комплекс, на первых порах неизбежно будут выступать в основном как «потребители» культуры. Но работа комплекса направлена на то, чтобы формировать и воспитывать актив, способный большую часть культурной работы у себя на производстве вести самостоятельно.

Культурный комплекс — не только форма централизации. Это иной, более серьезный взгляд на роль культуры в

жизни города, села, в жизни человека. И руководить комплексом намного сложнее и ответственнее, чем просто клубными учреждениями. В правление комплекса входят представители партийных организаций, профсоюзов, местных Советов, комсомола, общественных организаций и районного спортивного комитета. Благодаря этому правление комплекса становится силой, способной не только принимать решения, но и добиваться быстрого, точного их выполнения.

Насколько это важно — на примере Ельни видно очень хорошо. Нельзя сказать, чтобы общественные организации совсем не уделяли внимания вопросам культуры. Но эффект пока невелик. А почему?

Комитеты профсоюза вопросов культуры в какой-то степени занимаются. Но районный комитет профсоюза работников культуры поддерживает контакт в основном с РДК. А профсоюз работников сельского хозяйства — с сельскими клубами. Между собой они в этой части работы не связаны. У райкома комсомола контакты с клубами города вообще слабые, эпизодические. А районный отдел культуры, который должен был бы выполнять роль постоянного координирующего центра, не имеет, очевидно, достаточного веса в городе. Усилия тех, кто может и должен принимать участие в решении вопросов культуры, разобщены. Отсюда и невеселый итог.

В принципе необходимость комплексного подхода к решению наиболее важных, ответственных проблем руководству Ельнинского района ясна. В райкоме партии я узнала, например, что специалисты Тимирязевской сельскохозяйственной академии разрабатывают сейчас планы комплексного развития села применительно к условиям Ельнинского района. Стоило бы, наверное, подумать о таком же плане комплексного развития, только применительно к вопросам культуры. Ростки нового уже пробиваются. Вот, скажем, показательная деталь: новое здание музыкальной школы решено построить рядом с РДК, чтобы согласовать расписание работы, чтобы в часы, когда залы РДК пусты, их можно было использовать для занятий юных музыкантов. Планируется в будущем корректировать планы работы РДК, библиотеки и кинотеатра. Первый секретарь Ельнинского райкома партии Г. М. Вареница придает переходу всех «звеньев» культурного обслуживания на работу по скорректированному плану большое значение...

Почему же до сих пор все это существует лишь как заметки на будущее?

Приходим как в дом родной

Зажигательные танцы в исполнении ансамбля «Ритмы планеты».

Выступает с творческим отчетом детский театр «Буратино».

У каждого мастера свои профессиональные секреты.

*Приходим
как в дом родной*

Тепло принимают зрители выступления танцевального коллектива «Лето».

Сцена из спектакля «Синяя ворона».

«Муху-цокотуху» ставит ТЮЗ.

Выступает ВИА «Соната».

Соллисты ансамбля «Ритмы планеты» супруги Н. Кветная и В. Кветной.

Сцена из спектакля «Кот и пес». Исполнитель Саша Сорокин.

Продовольственная
программа — дело всех
и каждого

Обрести корни

Владимир Ситников,
писатель

Никогда земля не прощала лени и нерадивости людям, на ней хозяйничающим. Помню, старики косо глядели на тех, кто норовил найти в деревне занятие полегче.

Сейчас человек, работающий на земле, благодаря гарантированной зарплате стал меньше зависеть от урожая. И кое-где сложилось такое положение, что она выдается, по сути, незаработанной, независимо от того, каким будет конечный результат труда. Нередко бывает так: хлеб и лен ушли под снег, а деньги за сев, за подкормку озимых и другие промежуточные операции выплачены. Механизаторы знают: все равно зарплата будет, как бы ты ни сделал свою работу. Отсутствие заинтересованности в результате труда — вот чего не хватает для толкового хозяйствования на селе по мнению людей, которых волнует сложившееся положение. Думаю, бригадный подряд, который все шире применяется в колхозах и совхозах, скажет тут свое слово.

Притяжение земли испытывает, наверное, каждый. Оно проявляется в любви к земле, к природе. И горожане постоянно ощущают его. Бои какие чудеса творят они в своих собственных садах, огородах, восполняя извечную тоску по земле и природе трудами на шестисотковой ниве. Но тяга к земле, бесспорно, сильнее у человека, который беспокоится о том, чтобы нива была плодородной. Тогда он ночей не доспит, сил не пожалеет.

Вернуть притяжение земли — говорим мы, и это значит, что необходимо воспитать в каждом человеке чувство хозяина. Северная наша деревня — узел нравственных, социальных и экономических проблем, решать которые можно только при рачительном отношении к полю, лугу, ко всему, что окружает нас. И недаром в Продовольственной программе особо подчеркивается мысль о «повышении организационно-хозяйственной самостоятельности».

Как вернуть притяжение земли? Большинство социологов считают, что напрямую, обещая селянам интересную работу, новую технику, этой проблемы не решить. Проводя социологическое исследование, новосибирские ученые пришли к выводу, что в нынешних условиях рубль, вложенный в строительство социально-культурных объектов, окупается гораздо быстрее, чем рубль, вложенный в сооружение хозяйственных объектов.

Конечно, нелегко в денежном выражении показать преимущество использования средств на социальную, но логика жизни такова: без строительства жилья, без создания необходимых бытовых и

культурных условий невозможно закрепить работника на земле.

Деревенский мир теперь иной. Выросли масштабы сельскохозяйственного производства. Оно расширяет индустриальных размах, что расширяет круг сельских профессий. Теперь их около двухсот. Немало едет в деревню выпускников вузов и техникумов, рабочих-специалистов высокой квалификации.

Познакомился я в колхозе «Путь Ленина», Котельничского района, Кировской области, с примечательным человеком — Любовью Алексеевной Колупаевой.

— Даже не знаю, как мне себя по должности назвать, — сказала она, надевая белый халат в уютном чистом фойе колхозной гостиницы. — Председатель наш, Александр Дмитриевич Червяков, говорит: «Будешь, Люба, министром коммунального хозяйства».

Глядя в широкое окно на веселый с асфальтовыми улицами, каменными домами и цветниками поселок, Любовь Алексеевна начала загибать пальцы, перечисляя, за что она отвечает:

— Водопровод, паровое отопление, механическая прачечная, газовое хозяйство, зубоорачивный кабинет, интернат ветеранов труда, швейная мастерская, гостиница, парикмахерская... Вот сколько новых служб и сколько несельских профессий появилось в этом колхозе за последние годы.

Меня заинтересовало, а как чувствует себя в «Пути Ленина» сельская культура? Областная (да и не только областная) статистика утверждает, что самый большой отток из числа деревенских профессий по-прежнему среди культпросветработников. Во многих сельских клубах остро ощущается то, что выпускники культпросветучилищ — специалисты так называемых «сквозных», нужных городу и селу профессий оседают в городах, не доехав до села, или уезжают, отбыв положенный по распределению срок.

Довольно часто бывая в районах области, я обязательно захожу в сельские библиотеки, Дома культуры. Расспрашиваю, как живет сельработникам. В ответ иногда пожимают неопределенно плечами. А придешь потом в городской Дом культуры, глядь — вроде бы знакомый человек, но где видел, не припомню. Подскажет: «Да мы с вами в Орчешском районе встречались. Я тогда в сельском клубе работала».

Не удержался, значит, уехал специалист, что-то не понравилось в селе. Но что?

Культпросветчики свой отъезд из деревни чаще всего объясняют тем, что

все еще слаба материальная база клубов и Домов культуры, мало внимания к их работе со стороны хозяйственных и профсоюзных руководителей, а порой (и это главное) мало заботы об их бытовых нуждах.

Чего греха таить, всецело поглощенным хозяйственными заботами колхозным и совхозным руководителям порой, как считают, вовсе не до песен. На первом месте молоко, откорм, уборка. И это верно, но и другие стороны жизни должны быть в поле зрения. Об этом говорил и Ю. В. Андропов на июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС.

В колхозе «Путь Ленина» культпросветработники оказались своей судьбой и работой довольны. Все блага, которые имеют колхозники, имеют и они — работники Дома культуры, преподаватели музыкальной школы, художник, кинемеханики. И квартиры со всеми удобствами, и все прочие блага. Поэтому здесь нет утечки кадров. От добра добра не ищут. Работают они подолгу.

Очень внимателен к нуждам участников художественной самодеятельности и культпросветчиков председатель Котельничского колхоза «Искра» Герой Социалистического Труда Андрей Минович Ронжин. Но «Искра», считают многие, — особая статья. Там танцевально-хоровой коллектив «Искорка», лауреат премии Ленинского комсомола; его руководитель — народная артистка СССР Александра Васильевна Прокошина. Но ведь всего этого не было. Начинилось-то с безвестности, с любви к песне, а благодаря вниманию правления, общественных организаций развилось и стало не только гордостью колхоза, а всей области.

И в менее известных хозяйствах, если руководители считают культпросветработу кровным своим делом, веселее и живее идет она, охотнее остается на селе молодежь.

Надо понимать психологию возраста. Если пожилому достаточно телевизора, не всегда он выберется в часы досуга из дому, то молодым необходимо общение со сверстниками. Тяга к нему приводит их в Дом культуры. Если в нем одни стены, а веселья никакого, будет подумывать молодой человек о других местах, где жить интереснее. Таким образом, одной из причин его отъезда из села является плохая работа Дома культуры.

Мой хороший знакомый, председатель колхоза «Победа» Фаленского района Григорий Максимович Югрин, несмотря на каждодневные хлопоты, находит время бывать на репетициях хора, преподавать в школе обществоведение. В колхозе для молодежи организован даже каток, где можно взять напрокат коньки. Такую же заботу я обнаружил в совхозе «Федосеевский» Белохолуницкого района. С директором Михаилом Николаевичем Шutowым мне долго встретиться не удавалось: как ни загляну, он уехал в областной центр, а вот ребята-спортсмены рассказали, что именно благодаря Шutowу ожил совхозный спорт: лыжные соревнования, состязания силами, встречи по волейболу. Спортивная база — при Доме культуры.

Как-то разговорился я в колхозе «Путь

Заочная читательская конференция
„Советский клуб сегодня и завтра“

Ленина» с гостем Александра Дмитриевича Червякова — председателем довольно сильного хозяйства, который, осмотрев музей, музыкальную школу, Дом культуры, рассердился сам на себя.

— Мы своим по семь да по восемь рублей в день платим, думали, добром помянут, а вот Червяков считает, что деньгами теперь народ не завлечешь. У них зарплата ниже нашей, а никто не уезжает.

Побывал бы этот председатель на праздниках русской зимы, когда катают ребятишек на тройках, когда гудит народное веселье во время конкурсов на лучшего плясуна и первого силача, когда русские блины с медом, шашлыки чуть ли не с аршин длиной, и вовсе бы расстроился.

Александр Дмитриевич в это время в центре веселья — катает ребятишек на лошадках. Он считает, что надо как можно больше средств направлять в общественные фонды потребления. Ибо материальная заинтересованность уже не такой мощный стимул для закрепления людей в хозяйстве.

Да, было время, казалось нам: урядочи дело с заработной платой — все пойдет как по маслу. А ныне зарплата всего лишь на пятом месте в чреде запросов сельского жителя: впереди — условия жизни и труда, культура и быт. Чтoб квартира была, и не просто какая-нибудь, а с удобствами: водопровод, газ, желательно бы и горячую воду. Чтoб ясли были, школа, детский сад, магазин, кафе, хороший Дом культуры.

Александр Дмитриевич Червяков убежден: нельзя экономить на быте, культуре. Было время, упрекали его:

— Чтo, деньги некуда девать?

Это когда построили школу на 320 мест, хотя учеников было всего 80, да еще открыли музыкальные классы.

Однажды спросил Александр Дмитриевич молодого жителя поселка Юбилейный, уехал бы тот в город, если бы получил такую же квартиру со всеми удобствами.

— А остальное? — ответил тот на вопрос вопросом и перечислил то, что он, возможно, не сразу получит в городе: детскую музыкальную школу для старшей дочери, детсад для младшей. А плюс к тому еще ощущение своей значимости. В деревне каждый человек на виду. Если есть у тебя хоть небольшой дар — здесь широкие возможности его проявить.

С рождения до старости должен заботиться колхоз о человеке. Я бы добавил — и Дом культуры тоже, ибо во многом от него зависит, как будут организованы на селе обряды, посвященные важнейшим вехам в жизни человека: рождению, свадьбе, юбилею трудовой деятельности и т. д. Как правило, в тесной связи с жизнью находятся те культурно-просветительские учреждения, где работники хорошо знают своих односельчан.

И незаменимы тут опытные энтузиасты культуры. Такие, как талантливая, увлеченная театром, художественной самодеятельностью преподаватель педучилища в городе Советске Александра Павловна Чернышева или заведующая Афанасьевским районным отделом культуры Мария Петровна Варанкина, вокруг которых всегда молодежь, да и пожилые тянутся к ним. Они создают как бы «культурные гнезда», а такое под силу людям, долго живущим на одном месте, прекрасно знающим своих односельчан. Они не только готовят люби-

тельские концерты или постановки. Это, как правило, отличные лекторы. Александра Павловна Чернышева выступала как-то в маленьком клубике. Много людей собралось, все не поместились. Так вынули рамы, чтобы было ее слышно и тем, кто находился на улице.

По крупницам собирают культпросветчики материалы о славе и доблести земляков, о замечательных людях родного края. И воспитывают этим у молодежи гордость за свои места, — а если их любишь, гордишься ими, вряд ли легко расстанешься с ними.

Говорят, у молодежи свой вкус, свои потребности, ограниченные в основном эстрадными песнями. Бывая в селах, убеждаешься, что это не так. Много среди ребят и девочек любителей стихов, живописи, народной песни. Жаль, что встречи с поэзией и музыкой бывают все еще несчастными.

В селе Мокино Советского района рассказали мне о том, как приехал сюда выступать перед земляками известный певец, народный артист СССР Александр Ведерников. Рояль везли за многие километры из райцентра. Перед концертом разразилась гроза, но, несмотря на проливной дождь и молнии, зрители пришли и долго слушали певца, не отпуская его со сцены.

Поэт Виктор Боков, познакомившись с системой воспитания будущих механизаторов и животноводов в СПТУ, заметил: «О доильном аппарате говорим, об устройстве комбайна рассказываем, а о поэзии труда, о том, чем трогают нас стихи Есенина и Твардовского, — ни слова. Не только показом современных совершенных машин, но и сердечной любовью к поэзии, земле, к природе надо воспитывать крестьянскую смену».

Вот уже четыре года по почину школьников Даровского района остаются в родных местах выпускники средних школ области. Недавно я побывал на встрече с даровской молодежью. И знаете, о чем говорили девчата и парни прежде всего? О том, как бывает скучно, когда клуб закрыт и негде встретиться со сверстниками, особенно если в бригаде их работает всего двое. Просили, чтоб чаще приезжали к ним прозаики, поэты, артисты, композиторы, художники. Тягу к такому общению, к сожалению, понимают не все руководители хозяйств и культпросветработники. А возможности для этого нынче куда шире, чем прежде, и надо их использовать гораздо чаще.

Растут масштабы сельскохозяйственного производства. И растут деревенские люди в своих желаниях, ищут высокого душевного наполнения.

Нужны стабильность, гармония жизни, обретение корней. Об этом, на мой взгляд, хорошо и точно сказал Федор Абрамов: «Предстоит в полном смысле заново сотворить русское поле, построить такие селения, где бы зеленая радость деревенского существования была дополнена всеми благами современного города. А это задача гигантская».

Решая ее, мы возвращаем притяжение земли, благодаря которому человек становится заботливым хозяином в поле, на ферме, в своей деревне.

Кировская область

БЫТЬ ХОЗЯИНОМ ДОСУГА

Без песни моя жизнь была бы пуста и однообразна. Работу свою закройщица обувных изделий люблю, я к ней привыкла и справляюсь со своими обязанностями. Ведь на фабрике «Парижская коммуна» работаю с 1946 года после окончания ФЗУ. А в хоровом кружке занимаюсь пятнадцать лет. Менялись художественные руководители, менялись участники хора, но я всегда оставалась его участницей. Был такой период, что хор остался без руководителя на полгода. В те дни я ловила себя на мысли, что в жизни чего-то не хватает, казалось, что постарела лет на десять...

Сейчас в хоре, которым руководит Р. С. Калыгина, 12 человек. Я самый старший, его участник: мне уже за пятьдесят. Есть среди студийцев люди, которые постоянны в своей привязанности к русской народной песне. Например, Галина Троицкая — прекрасный исполнитель, с чудесным голосом. Она работает мастером-заготовщиком на фабрике после окончания техникума легкой промышленности. В хоре поет пять лет, никогда не пропускает занятий.

Но хотелось бы увеличить количество самодеятельных певцов, пополнить хор свежими силами. А где их взять, если на концертах художественной самодеятельности, проходящих накануне каждого праздника в красных уголках фабрики, присутствует очень мало молодежи? Она — редкий гость и на тематических вечерах в ДК, где мы участвуем в концертных программах. Мы часто выезжаем с концертными номерами в подшефный совхоз имени Н. К. Крупской Московской области, где дали в прошлом году более двадцати концертов. Нас слушали, затаив дыхание. Я смотрела в зрительный зал сельского клуба и видела ту же самую картину: здесь сидели в основном люди старшего поколения. И я подумала: кому же мы, участники хора, в дальнейшем будем передавать русское песенное богатство? Кто почувствует народную песню так, как мы, кто увидит ее скрытую, неброскую красоту, кто поймет особенности характера народа, его быт, историю, которые скрываются в песенном образе?

Молодые девчужки, которые живут в общежитиях, составляют большую часть рабочих нашего предприятия. Но их не увидишь ни в клубе, ни в кружках художественной самодеятельности. Как-то я пыталась выяснить причину такого рав-

нудного отношения к самостоятельности, к отдыху в клубе.

— Почему вы не ходите в клуб? — спросила я.

— Наверное, потому, что клуб немного устарел. Мы бы хотели видеть его более современным, чтобы в клубе чаще проходили дискотеки, молодежные вечера, чтобы выступали различные молодежные ансамбли, чтобы можно было просто потанцевать, — ответили мне.

— Чем же вы увлекаетесь в свободное время, кроме танцев? Может быть, участвуете в кружке керамики, занимаетесь в изостудии или в киностудии?

— Нет.

— Но почему?

— Не каждый из нас может найти в клубе дело по душе. Мы, например, хотели бы участвовать в организации дискотек. Почему бы их не сделать одним из видов клубной работы?

И девушки рассказали мне о том, что в подмосковном городе Электростали на заводе тяжелого машиностроения организованы творческие группы почти в каждом цехе. Коллективы соревнуются между собой в искусстве проведения интересного музыкального вечера. Конкурс выявляет лучшие группы и тем самым совершенствует мастерство других. Победители выходят на городской конкурс, где участвуют такие же группы других крупных предприятий города.

Действительно, почему бы не создать дискотеку у нас на фабрике? Думаю, нашли бы талантливые операторы, оформители, ведущие. Сколько молодежи узнало бы о творчестве композиторов и музыкантов советской и зарубежной эстрады, причем научились бы отличать хорошую музыку от просто модной, на «огонь» которой многие из молодых летят как мотыльки.

Но, конечно, дискотека — не выход из положения. Удивительно то, что девушки не привлекают другие виды творческого отдыха, не интересуются кружками самостоятельности. Чья здесь вина? Родителей, не сумевших привить детям любовь ко всему прекрасному, не научивших проводить свободное время интересно, с пользой? Школы? Да, в какой-то мере. Но в неменьшей мере это и вина клубов.

Взять, к примеру, учащихся подшефного ПТУ, которое готовит для нашей фабрики специалистов по изготовлению обуви. Из них, как из глины, еще не поздно вылить человека одухотворенного, понимающего красоту. Не случайно преподаватели, наставники ПТУ, а также клубные работники стараются обнаружить в каждом из них способности к какому-нибудь делу: к художественному чтению, пению, танцам и развить их. Например, при клубе создан свой хор ПТУ, так как удалось набрать нужное количество любителей хорового пения. Учащиеся стараются привлечь и в другие кружки. Ищут и новые формы клубной работы. Одна из них — привлечение учащихся к созданию музея трудовой славы. Уже собрана интересная экспозиция, рассказывающая об истории развития фабрики с 1922 года до наших дней, о ее передовиках, среди которых много наших современников. Учащиеся приходят сюда не только для того, чтобы узнать от директора музея З. Н. Нечипоренко о славном трудовом пути предприятия. Здесь проходит много других интересных мероприятий, например посвященные в рабочие. Короче говоря, с

учащимися проводится определенная культурно-воспитательная работа. Но тем не менее они, как и работники фабрики, редкие гости на вечерах клуба, в кружках художественной самостоятельности. В чем же все-таки дело? И в чем вина клуба?

Даже случайный человек, бросив взгляд на стенд с расписанием работы кружков художественной самостоятельности, который висит в вестибюле, заметит, что особого разнообразия здесь нет: хор, два вокально-инструментальных ансамбля, изостудия, кружки хореографии, молодежной эстрады, киностудия. Вот, пожалуй, и все, если не считать занятый художественным вязанием, макроме, да кружка кройки и шитья. Как же быть тем, у кого нет ярко выраженных способностей к какому-либо делу, кто не умеет рисовать, петь или играть на каких-нибудь музыкальных инструментах? Не умеет также декламировать со сцены? Правда, говорят, что голос можно поставить, занимаясь в кружке художественного слова (в клубе — это кружок молодежной эстрады). Но, может быть, человеку интереснее заниматься в драматической студии, которой в клубе и нет?

Я знаю, что многие работницы мечтают о кружке современных и балльных танцев. Думаю, нашлись бы на фабрике и в ПТУ юноши и девушки, которые пробуют писать стихи и рассказы. И свои первые неокрепшие творения они бы, конечно, понесли в клуб, если бы здесь существовало литературное объединение. Мне кажется, учащихся ПТУ привлек бы кружок научно-технического творчества, фотокружок. А девушек, приехавших из сел, — студия самостоятельной песни, кружок прикладного творчества, оркестр народных инструментов, кружок современной моды. Также вызвали бы живой интерес разнообразные выставки самостоятельных талантов, авторские вечера известных писателей, актеров, музыкантов. Но, прежде чем приглашать их, неплохо было бы провести анкетирование, путем которого выяснить, кто наиболее любим и популярен у работниц фабрики.

Конечно, разнообразить и расширить наши кружки — дело нелегкое. Нужно выделить руководителей, найти денежные средства. Но и эту трудность можно преодолеть, так как всегда найдутся энтузиасты, которые на общественных началах смогут заниматься с молодежью непосредственно в общежитиях. Я сама с удовольствием встречалась бы с девушками в красных уголках общежитий, пела бы им народные песни, рассказывала о русском песенном богатстве. Ведь одной моей жизни или жизни моих коллег по самостоятельности не хватит, чтобы впитать в себя это народное сокровище, даже если всю жизнь без остатка отдать песне. Поэтому хотелось бы, чтобы мои усилия как исполнителя не пропали даром, чтобы ни одна из песен не осталась неизвестной. Чтобы больше стало молодых людей, влюбленных в народное песенное творчество. Я думаю, что для девушек, родившихся и выросших в селах, это было бы важно и интересно.

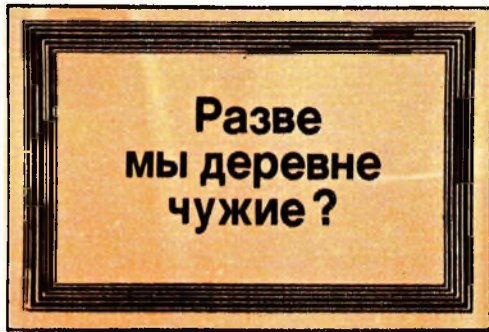
Как-то я беседовала со своей знакомой, работающей на заводе. Оказалось, что в заводском клубе те же самые формы работы с любителями самостоятельного творчества, что и у нас. А ведь у них трудятся, главным образом, мужчины, а на фабрике — девушки. Видимо, при ор-

ганизации клубной работы необходимо учитывать эти особенности.

И еще я предложила бы открыть в красных уголках общежитий нашей фабрики, например, клуб «Собеседник» для девушек. Здесь важно привлечь хорошего специалиста и построить обсужденные так, чтобы люди в непринужденной обстановке смогли обсудить волнующие их вопросы. Это могут быть проблемы молодой семьи, можно обсуждать кулинарные рецепты, современные моды, проводить уроки здоровья, культуры быта, этики и другие.

Вообще, мне кажется, перенесение, хотя бы частичное, клубной деятельности в общежития поможет добиться главного: заинтересовать, увлечь молодежь. Вот тогда девушки станут не случайными людьми в ДК, в кружках самостоятельности, а хозяевами своего досуга.

Т. Растрелина,
работница фабрики
«Парижская коммуна»,
Москва

Однажды я листала в сельской библиотеке подшивку журнала «Клуб и художественная самостоятельность», который, признаюсь, прежде видеть не видела, но не читала. Мне попало несколько статей, в которых шла речь о том, каким быть клубу. А так как с клубом у меня связано много хорошего и долгие годы он продолжает оставаться главным местом, где мои земляки отмечают праздники, приобщаются к культуре, мне захотелось поделиться своими мыслями, хотя я не специалист клубной работы, а, если можно так сказать, ее потребитель.

Вот уже третий год я живу в Минске и работаю на камвольном комбинате. Но каждый выходной, каждый праздник спешу в родную деревню на Узденщине, откуда родом. И конечно же, вечером иду в клуб: там мы встречаемся с друзьями, и с теми, кто по-прежнему работает в колхозе, и с теми, кто, как я, стали горожанами, но не мыслят жизни без родной деревни. В такие дни наша не очень-то многолюдная деревня оживает.

После городских Домов культуры много в сельском клубе кажется непривычным, устаревшим: и наглядная агитация не останавливает глаз, и зрительный зал какой-то безликий, и даже танцевальные вечера, которые все мы, молодежь, очень любим, на наш взгляд, могли бы проходить занимательно, а не просто под магнитофонные записи и пластинки. Разве трудно сделать цветное оформление? Конечно, встреча с приятелями, друзьями детства компенсирует это, но все-таки мы частенько бросали упреки работникам клуба, гля-

Заочная читательская конференция
«Советский клуб сегодня и завтра»

Дворец культуры имени Кравцова Брянского завода ирригационных машин выстроен пять лет назад в микрорайоне, где проживает большинство работников этого предприятия. В том же Володарском районе есть еще три культпросветучреждения с давно сложившимися традициями и постоянной аудиторией. Так что культпросветчицам ДК ирмаша пришлось с первых дней искать свой стиль работы.

Многое уже сделано. В городе хорошо отзываются о праздниках улиц и дворов, ставших традиционными в микрорайоне. Активно действует здесь клуб ветеранов войны. Неплохо зарекомендовали себя и самодеятельные коллективы — хор народной песни, агиттеатр, духовой оркестр, театральная и балетная студии. Около двух тысяч человек собирают здесь ежемесячно занятия лекториев, университетов, вечера, концерты и конкурсы.

И все же нередки случаи, когда на мероприятия Дворца, умело и с любовью подготовленные, публику приходится, что называется, «обеспечивать». «Голод» в участниках ощущают и самодеятельные коллективы. Каким должен быть ДК, чтобы не пугали его, в общем-то, небольшие помещения? Не праздным оказался этот вопрос для многих рабочих завода.

дя на него как бы со стороны. А разве мы — посторонние? Разве не собираемся и впредь проводить в деревне отпуск и выходные? Разве не мечтаем о том, что и дети сюда будут приезжать к бабушкам-дедушкам? Так почему же ничем не поможем клубу и лишь претензии предъявляем: то не так, да это не этак?

В голову не приходила простая мысль: надо уметь не только брать, но и отдавать. А то ведь, действительно, незаметно превращаемся, как вроде бы в шутку иногда называют нас земляки, в «салистов» — людей, которые приезжают в родной дом лишь затем, чтобы запариться салом и другими продуктами.

«Вы что же, чужие деревне?» — спросила меня старая тетка Павля, когда я рассказывала ей о молодежном вечере в городском Доме культуры, сожалела, что у нас такие праздники проводить не умеют, да и некому. Тут-то я впервые призадумалась. В следующую субботу поделилась с друзьями — чем мы можем помочь клубу? Кто-то воинственно возразил, что, мол, приезжаем после трудовой недели отдохнуть и что это дело культурработников — думать о том, чтобы здесь было интересно. Но большинство не согласилось. Ведь среди нас есть те, кто любит рисовать, петь, мастерить. Есть хорошие организаторы, наконец. И то же цветное оформление — разве его не могут сделать наши хлопцы, работающие на заводах?

В общем, дело найдется каждому — была бы охота! Каким будет сельский клуб сегодня и завтра, мне кажется, во многом зависит и от того, насколько будут помогать ему те, кто хоть и переменил место жительства, но навсегда остался привязан к родным местам. А таких горожан немало. Вот какая армия помощников есть у работников клуба! Пусть наши приезды в деревню радуют не только родителей, но и всех односельчан. Так и будет, если мы не будем стоять в стороне от всего, чем живет нынче деревня.

С другой стороны, и самим культурработникам надо смелее использовать эту «армию». Ее «бойцов» можно привлечь и для чтения лекций, и для создания технических кружков. Помню, несколько лет подряд приезжал в нашу деревню в отпуск майор с сынишкой. С каким нетерпением ждала их вся ребятня. Почему? Да потому, что весь месяц майор возился с мальчишками в старой отцовской мастерской. Они соорудили качели и карусели, строили модели самолетов и запускали змеев. И все это делалось с добрым настроением, шуткой, всей командой отправлялись в лес по грибы и ягоды. Уезжал майор с сыном, а воспоминаний о них хватало до следующего лета.

Наверное, было бы совсем неплохо, если бы по субботам или воскресеньям открывали для селян двери клубы по интересам, вести которые взяли бы мы сами. Их, кстати, можно организовать и в доме, в школе. Моя подруга по обществу в своей деревне обучает девочек современной вязке. Разумеется, она не считает, что ведет кружок, но, по сути, это ведь так.

Если мы будем вести в клубах кружки, делаясь с земляками всем, чему научились сами, это еще крепче привяжет нас к покинутой, но родной деревне.

Л. Махнач,
работница Минского
камвольного комбината

Я пою в народном хоре очень давно. Мальчишкой — в школе. Когда пришел на завод, стал заниматься в цеховой самодеятельности, потом пришел в клуб. И жизни своей без коллектива, в котором занимаюсь, не представляю. И даже не потому, что люблю петь. Хотя, конечно, и это причина немаловажная. Но не самая главная. Здесь, в ДК, я нашел людей, которые умеют не замыкаться только в кругу собственных, узкосемейных интересов. Ведь посмотрите, как складывается жизнь большинства моих знакомых. Работа — дом, дом — работа. И все заняты, вроде, до предела. Загружены так, что свободной минуты не остается. Надо мной посмеиваются — неужели тебе, немалодому человеку, дел других нет, как в хоре петь? Шевелюру уже растерял, а все туда же, как мальчишка, — на сцену. . . И не верят эти скептики, что не на сцену я стремлюсь, а стараюсь разнообразить, сделать интересным свое существование.

Конечно, я люблю выступать. И слушать наш хор люблю. Но чуть ли не самое важное для меня — это чувствовать себя членом коллектива единомышленников. Мы ведь не только для репетиций и распевок собираемся в ДК. Мы и историко народную песню изучаем, и костюмы себе мастерим, и в подготовке вечеров участвуем, и вместе праздники отмечаем, и на экскурсии ездим, и в театр ходим, на концерты. Кто из моих одногудков может с чистой душой сказать, что его дети разделяют с ним его интересы? Я думаю, что немногие. А вот мастер Тамара Алексеевна Линева, с которой мы вместе занимаемся уже много лет, поет в хоре со своим сыном, Валерием, студентом Брянского института транспортного машиностроения. И на все вечера отдыха, на встречи вместе с ним приходит. А сам Валерий чистосердечно признается, что нередко предпочитает встречи во Дворце времяпрепровождению со сверстниками. И приятелей

своих потихоньку к нам в коллектив «вербует»: уже двое ребят, вначале настроенных весьма скептически, с удовольствием принимали участие в наших «капустниках» и вечерах отдыха, а сейчас и на занятия хора стали приходиться. «У вас интересно», — говорят.

Вот это-то, по-моему, и есть главное, что влечет меня и моих товарищей в ДК. Мне интересно. Интересно помогать клубникам готовить вечер встречи фронтных друзей. Интересно присутствовать на вечере современного бального танца, хотя сам я не отважусь, честно говоря, повторить изящные па танцоров. Интересно готовить сюрпризы для именинника — моего товарища по кружку. Интересно узнавать, как оценивает выступление нашего коллектива моя дочка-школьница, которая, кстати, занимается в музыкальной студии нашего Дворца. Мне нравится, что в ДК меня всегда приветливо встречают, что работники Дворца советуются со мной и моими товарищами при подготовке тех или иных мероприятий. Что мне приходится очень экономно относиться к своему времени, распределять его так, чтобы успевать и домашние свои обязанности выполнять. . .

И знаете, времени хватает на все. Я давно замечаю, что на нехватку его, как правило, жалуются те, кому нечем заниматься. Пришел с работы, почитал газету, просидел у телевизора до окончания вечерней программы — глядишь, глаза слипаются, спать пора. Такому человеку некогда с друзьями встретиться, некогда «в люди» выбраться, некогда с сыном поговорить. А годы идут. . . Мне вот Валера Линева (я о нем уже говорил) как-то с удивлением рассказывал, что самым занятым человеком он был, когда перестал на время ходить в ДК — он только что поступил в институт и боялся, что занятия в кружке помешают ему хорошо учиться. И что же оказалось: время протекало как сквозь пальцы, а жить стало менее увлекательно. Замечу при этом, что парень постоянно вращался среди сверстников. И Валера вернулся во Дворец, к нам, «старичкам». Регулярно приезжает на занятия из поселка Радица (в общем-то, путь неблизкий). И учится хорошо. И повсюду успеваает. И верю я, что хороший инженер из него будет. И человек общественно активный.

Так почему же я не представляю своей жизни без ДК? Да потому, что хочу быть человеком общественным.

А. Фомина,
токарь

У телевизора со спицами

Я бываю в ДК на вечерах, торжественных заседаниях, собраниях. Но припомнить не могу случая, чтобы захотелось мне прийти во Дворец не на мероприятие, а просто провести в его стенах свободный вечер, выходной день. Хотя, я знаю, здесь к воскресенью всегда готовятся специальные программы, о них рассказывают красочные афиши, объявляют по радио. Мне же напоминают они телепрограмму на предстоящий выходной. Кем-то выбранные темы для бесед, время, регламентирующее разговор, встречу, выступление. А мое место где? В пусть даже удобном кресле, но все же не таком уютном, как дома. Приглашен в клуб интересный человек, но все же по телевизору выступает еще более интересный и, главное, более знаменитый. Так что же толкнет меня к тому, чтобы переменить место созерцания? Положа руку на сердце, признаюсь — нет на то причин. А все потому, что мне надоело наблюдение вместо активного действия.

Мы нередко ворчим на молодых — мол, с места их не сдвинешь, ничего им не интересно. А не погубили ли мы сами в наших детях потребность к удивлению, к действию? Не мы ли прущили их (и себя вместе с ними) к досугу созерцательному? Мы водили их в кино и театры. И упускали из виду, что надо обсудить увиденное, услышанное, вместе с маленьким человеком порассуждать о книге, спектакле, фильме. Мы щелкали переключателем программ перед мальчишом, занимая его то телепутешествиями, то музыкальными номерами — только чтобы он не мешал нам готовить ужин. И забывали, что путешествовать можно и в соседнем лесу, и в сквере рядом с домом поют те же самые певчие птицы, которые разливаются трелями с экрана «Мира животных». И так далее, и так далее.

И что же получилось? При высоком уровне информированности и образования мы стали в общей массе более скучными и инертными людьми, чем положим, лет двадцать пять — тридцать назад. Положение, конечно, ненормальное. И изменить его, пользуясь привычными средствами, трудно.

Практически все, что призван организовывать наш досуг, по-прежнему приглашает нас к пассивному наблюдению. Театры, кино, филармония. Не отстают и Дома культуры. Не нужно глубокого анализа, чтобы выяснить, что любимые формы работы здесь — лекции, концерты, вечера-чествования, вечера-портреты... Без сомнения, все эти мероприятия нужны. Но, кроме того, необходимо же что-то другое. Традиционно приглашает ДК записываться в хор, драмкружок, студию танца. А если у меня нет таланта, и даже способностей никаких в изящных искусствах никогда не наблюда-

лось? Что может предложить Дом культуры мне?

Предположим, я давно вяжу, и, как говорят мои знакомые, неплохо. Часто кто-то из подруг по цеху прибежит в обеденный перерыв с просьбой показать обновку, посоветоваться насчет рисунка. Многие из них ходили в наш ДК на курсы вязания. Не хочу критиковать программу этих курсов, скажу только, что уж очень она элементарна, преподаются лишь самые начальные навыки. А продолжать учебу негде — через год на курсах собирают новеньких и снова старательно учат набирать петли. А почему бы не пригласить в ДК заводских мастериц, вязальщиц, не предоставить им возможность устраивать посиделки, выставки, обмен опытом? И чтобы не за столом заседаний могли бы собраться женщины, а в уютной комнате, чтобы возможность была чайку попить, поговорить. И лекцию можно было бы послушать — на ту тему, которая во время наших посиделок была бы найдена.

Слышала я, что такие клубы существуют, но вот у нас ничего подобного пока не получается. Есть любительское объединение «Хозяюшка», но это не совсем то, о чем я говорю. Собираются наши хозяйюшки после смены в зале профкома, чуть ли не рядом со своим рабочим местом. Приспосабливают длинный стол для заседаний под дегустационный. А мне хочется, чтобы было куда платье свое нарядное одеть, чтобы было где регулярно встречаться с теми, кто тоже любит вязать. Или шить. Или по дереву выжигать. Словом, с теми, кто хочет не наблюдать за чужими действиями, а сам желает делать, и ждет оценки сделанному. И не только вязать с ними вместе хочу, но и торгом их своим фирменным угощать, и на лыжные прогулки приглашать, и шашлык в лесу жарить.

Наверное, вечер сделать легче, чем создать такой клуб. Но мы же каждый на своем рабочем месте делаем не только то, что легко. Так почему бы и клубным работникам не пойти дальше нарабатанного опыта и не попробовать сделать такой ДК, куда бы хотелось зайти, зная, что тебя ждут? Конечно, я понимаю, что штатным работникам нашего Дворца это не под силу, нужен сильный актив, которого пока, на мой взгляд, нет. Но ведь не надо искать ответственного активиста, надо помочь объединиться людям увлеченным. Я уверена: стоит объявить по заводу выставку изделий мастеров-самоучек, собирателей коллекций, любителей готовить необыкновенные блюда, хорошо, интересно рекламировать эти выставки — и уже при подготовке экспозиций соберется круг людей по-настоящему увлеченных, а потому и готовых к активной деятельности... Им надо только помочь.

А пока я вяжу дома, у телевизора. И помогаю вывязывать узоры соседке по площадке. И хожу в воскресенье на лыжах вдвоем с дочкой. Иногда мужа с собой берем, отрываем от телевизора. И бываю понежком, что человек должен быть существом общественным не только на работе...

Т. Кочнева,
кладовщица

ЭТО ЛЮДЯМ НУЖНО...

С. Антонова

Зал сельского Дома культуры был переполнен. Шел вечер «Дорогами Победы», посвященный ветеранам войны — односельчанам. На сцене за столиком с цветами сидел пожилой мужчина. На его груди сверкали боевые ордена и медали. Человека этого все знали хорошо: не один десяток лет проработал Федор Васильевич Порсин в родном совхозе бригадиром электриков, но в тот вечер каждый смотрел на него с восхищенным удивлением. Ведущая, обращаясь в зал, то глядя на Порсина, восторженно вела рассказ.

...Танк лейтенанта Порсина рвался вперед, подчиняясь приказу молодого командира. И вскоре оказался впереди основной колонны. Миновал мост через речушку, с ревом выкатился на пыльный шлях большого украинского села. Вдоль дороги хатки, за плетнями густые сады. «Хорошо бы здесь отдохнуть, ребята!», — только и успел произнести Федор Васильевич, как вдруг впереди из-за дальнего холма показался немецкий танк... Другой... третий!.. Медленно, с небольшими интервалами, то пропадаая в зелени садов, то опять выныривая на холмах, шла колонна фашистских машин.

В следующую секунду раздалась команда — и танк въехал задним ходом в ближайший сад... Сломанные деревья с треском валились на машину, создавая ей спасительную маскировку. Но орудинный ствол торчал из сада, словно огромный высохший сук. «Заметили или нет?» — один вопрос бился у каждого в голове. Но то, что уйти невозможно, знал точно весь экипаж! Казалось чудом, что немецкие машины одна за другой медленно пропльвали мимо притаившихся смельчаков. Вот первая, пройдя совсем рядом, приблизилась к мосту. Вторая...

«Неужели пронесло?! Но ведь они идут навстречу нашим, а мы, которые видим их и сами не обнаружены, — что ж, так и будем прятаться, радуясь спасению?!» — эти мысли в мгновение пронеслись в голове лейтенанта Порсина. Неожиданно для экипажа он спокойно, но твердо скомандовал: «Пропускай второй... По третьему на мосту прямой наводкой — огонь!» Мост вместе с танком превратился в столб огня и воды. Экипаж Порсина приготовился к неравному бою. Но, о чудо! Вся немецкая колонна, спешно развернувшись, понеслась обратно по дороге...

Зал облегченно выдохнул: «Вот так Фе-

дор Васильевич! Молодцы, хлопцы! Ничего не скажешь — герои!» Ведущая, выждав, пока выплеснутся напряжение и восторг, вернулась к рассказу:

— Да, действительно, это было чудо мужества, дерзости и отваги. За этот подвиг Федор Васильевич награжден орденом Красной Звезды. А впереди его ждали годы испытаний, побед и подвигов, второй орден Красной Звезды, ранения и новые награды...

Из зала донеслось: «Кто бы мог подумать!.. Такой тихоня, скромник, слова не вытнешь, а оказывается, герой-то какой! И никогда никому не рассказывал. Откуда узнали-то?..»

Ведущая будто ждала этого вопроса.

— А сейчас, товарищи, мы сделаем подарок-сюрприз нашему дорогому земляку. На сцену приглашается приехавший издали специально на этот вечер боевой товарищ Федора Васильевича...

На сцену поднялся грузный мужчина, седой и тоже весь в орденах. Навстречу ему поспешил Порсин. Зал взорвался аплодисментами, глядя, как два друга обнимались и плакали, не стыдясь своих слез.

Подобные вечера из цикла «Портреты» в совхозе «Красногвардейский» Свердловской области проводятся давно. Это и «Поклон вам, женщины», «Милые красавицы России», «Наставник — друг мой и учитель», и многие, многие другие. Каждый из них — открытие для людей. Открытие судеб, характеров своих односельчан, с кем живут и трудятся бок о бок. А судьбы, на вид такие знакомые и немудреные, порой оказываются сложными переплетениями личных жизненных драм, исторических событий, необычных поступков, героических подвигов, позволяющих по-новому взглянуть на земляков. Глубже осознать цель и смысл своей и чужой жизни, с уважением относиться к истории родной земли, наконец, еще больше ценить мирный труд и наше счастливое время.

Работа эта ведется много лет. С тех самых пор, как приехали в совхоз молодые культпросветчики — Александр Павлович Елисеев со своим помощником, другом и женой Ириной Алексеевной. Он стал директором Дома культуры, она — художественным руководителем. Племной птицеводческой совхоз «Красногвардейский» — миллионер. Живут и трудятся в нем больше тысячи человек. Духовному росту людей здесь придает столь же важное значение, как и материальному благосостоянию. И все двенадцать лет — с тех пор, как супруги Елисеевы поселились здесь, — люди с благодарностью и доверием приходят в клуб.

Свой принцип работы Елисеевы объясняют так:

— Внимание к каждому, интерес и уважение к человеческой судьбе — пусть на первый взгляд ничем вроде не примечательной — всегда имели огромное воспитательное значение. И мы, как культпросветработники, считаем, что сельский клуб не должен быть каким-то второстепенным «производством», в обязанность которому вменяется лишь развлекать.

Да, работаем мы не в поле, не на птицефабрике, не в ремонтных мастерских, не в стройцехе, а, что называется, с людскими душами. Но изводило работу до уровня спел-сплясал, поздравил, поприветствовал — сегодня мало. Важно найти свою форму, свой стиль работы с людьми, ни о чем не рассуждать аб-

страктно. Только на живом конкретном материале слово твое дойдет до цели.

Скажем, тот же вечер «Дорогами Победы». О героизме в годы войны сказано и написано немало. Да и время разделяет нас от того лихолетья уже порядочное. Не всегда доходит весь ужас и боль военных лет до сознания молодых, юных. А ведь именно им больше всего адресуем мы наши мероприятия. На чем еще воспитывать уважение к людям труда, к человеческому достоинству, к высокой преданности земле и народу, как не на боевых и трудовых традициях! Подспорьем же в этом должна быть сама жизнь. Не нужны наставления или нравоучения. Вот они, рядом с нами, в одном селе живут люди, жизнь которых может служить образцом для подростков.

Взять хотя бы Шаповалову Надежду Леонидовну. Старейшая работница нашей птицефабрики, бессменный бригадир, наставник молодежи. А что знали о ней девочки, ее подопечные? «Тётя Надя, тетя Надя...» — щебетали с шутилой беззаботностью, присущей юности. Не всегда и прислушивались к своей «маме». Вот мы и решили посвятить этой женщине вечер из цикла «Портреты». Назвали его «Милые красавицы России».

Оказалось, что у «тети Нади» интересная биография. В годы войны она и еще шесть комсомолок организовали тракторную бригаду. Женщина на тракторе всегда-то была редкостью, но уж какой всегда именно в то время — объяснить не приходится: мужчины-то все на фронте! Вот Надежда Леонидовна и верховодила своим «бабьим батальоном». Да еще как! Но после войны развлеклись девушки кто куда, уступив свои «танки» мужчинам, и из этой бригады в совхозе осталась одна Шаповалова. Разыскали мы тех женщин, списались, пригласили в гости. И все это, так же как с Порсиным, проделали в строгом секрете от виновницы вечера. Можете представить, что творилось, когда встретились подруги! Радость, слезы, удивление, благодарность... Приятная неожиданность приятна вдвойне. И совсем другими глазами смотрят теперь на свою наставницу молодые...

Хочу добавить к сказанному Александром и Ириной. Выбирая героя очередного вечера, Дом культуры обращается не только к передовикам или знатым людям совхоза. В «Портретах» представлены судьбы и самых что ни на есть обыкновенных людей. Важно, чтобы каждый человек смог ощутить себя личностью, вносящей вклад в общий труд. Это также воспитывает, вызывает благодарность и доверие людей. А главное — рождает в них чувство сопричастности к делу, нужному стране.

Елисеевы особое значение придать умению людей общаться. А для этого важно всем стилем работы Дома культуры выработать вкус к коллективному отдыху, желание постоянно обмениваться информацией (а значит, и стремление к поиску этой информации). Из собственных наблюдений сделали вывод: люди, предпочитающие отдыхать («в одиночку» и постоянно просиживающие у телевизора, как правило, не умеют общаться. И, как это ни парадоксально, случается, не стремятся иметь собственный взгляд на вещи, полагаясь больше на чужой.

Значит, необходимо что-то интересное для всех. Так родилась идея диско клуба «Глобус», где регулярно проводятся познавательно-развлекательные вечера:

«Балет Плисецкой», «Музеи страны», «Творчество Александра Градского», «Спорт: Третьяк — Турищева»... Организаторы «Глобуса» ставят перед собой задачу: не просто развлекать — но обязательно нести полезную информацию, давать повод к размышлению. Причем информация преподносится живо, наглядно, интересно и эмоционально, используются светомузыка, фильм, танец, поэзия, живопись, слайды...

Сегодня Дом культуры — центр духовной жизни села. Он возглавил Сосновоборскую ЦКС. — Правда, филиал у него всего один. Другие культпросветчики, что греха таить, возможно, и обрадовались бы: не много прибавилось дел. Но Елисеевы не бегают от работы, а ищут ее и по собственной инициативе шефствуют еще над тремя клубами, которые расположены на территории другого сельсовета и в других хозяйствах. Шефствуют потому, что не могут не делиться тем, что умеют сами, потому что это нужно людям.

Слова «это нужно людям» не случайны. Так можно было бы охарактеризовать смысл и принцип работы супругов Елисеевых. Они постоянно делятся с коллегами костюмами, инструментами, выезжают к ним с концертами, устраивают совместные лыжные походы по местам боевой славы. Разумеется, возникают «малые дополнительные нагрузки, хлопоты, расходы». Но Александр Павлович даже настаивает на официальном объединении всех этих клубов в Сосновоборскую централизованную систему. Он правильно рассуждает: объединение поднимает ответственность людей, от которых зависит культурный отдых сельчан. Определяющую роль в этом может сыграть постоянный контроль со стороны центрального ДК, а также участие каждого хозяйства, чьи клубы входят в ЦКС, в создании общего материального фонда. Внеся даже малую долю денежных средств в «общий котел», руководство сельсовета или хозяйства, как правило, более заинтересованно начинает относиться к работе своего клуба.

Наконец, «укрупнение» ЦКС помогло бы более интересно наладить социальстическое соревнование культпросветчиков. Оно и сейчас идет. Александр Павлович разработал для определения победителей балльную систему. Например, наглядная агитация в кружковых комнатах, ее актуальность, постоянное обновление оцениваются по шестибалльной системе; мера участия каждого руководителя кружка в подготовке общего массового мероприятия — по восьмибалльной; проведение лекций и бесед с участниками своего художественного коллектива — по десятибалльной; выполнение личных планов руководителей кружков, помощь коллективам подшефных клубов — по двенадцатибалльной...

Разнобалльность потому, что каждая работа имеет свою меру трудности, а отсюда и свой «потолок» совершенствования. И наконец, чем он выше, тем больше предъявляемых к работнику требований, тем объективнее становится оценка результатов.

Влюбленность в свою профессию, стремление во всякое дело внести собственные идеи — вот что прежде всего характеризует Елисеевых. А это обязательное условие для взаимопонимания клуба и его посетителей.

Артемовский район,
Свердловская область

К. Захаров

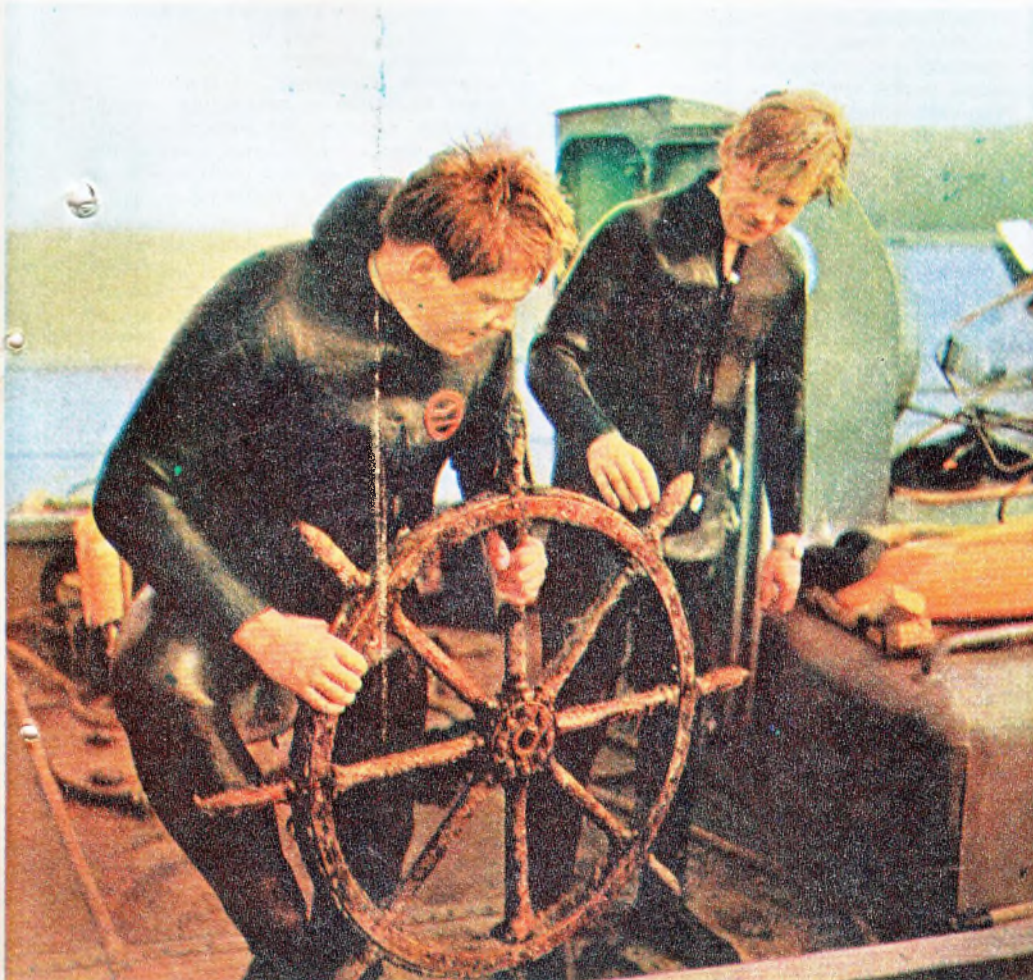
Паходки к луба теперь стали музейными экспонатами: водяной фильтр с английского парусника, сабля.

Аквалангистам Тийту Ахвену и Рейну Рохилаа повезло: найден штурвал неизвестного судна.

Фото Э. Гренцмана

на дно моря

А о острова Хийумаа в Балтийском море — всего полчаса полета. У меня в кармане, кроме репортерского удостоверения, документ об окончании курсов аквалангистов — необычный пропуск для посещения филиала Эстонского государственного морского музея. Филиал этот находится... под водой, на каменной банке, ставшей последним причалом для десятков, сотен кораблей. Еще в воздухе, когда самолет подлетал к Хийумаа, Эндель Сызарде, президент клуба подводной археологии «Виикар», указал на обширное светлое пятно в море:

— Это и есть знаменитая банка, кладбище кораблей. Глубина здесь местами не более полуметра. В плохую погоду, в туман, спасаясь от шторма, моряки прошлых веков держали курс к берегу и, не подозревая об опасности, гибли на камнях. Даже позже, когда банка была нанесена на мореходные карты, далеко не всем удавалось проскочить это проклятое место и укрыться за островами — ветер, бывало, гнал парусники именно сюда, на каменистую мель.

Не удивительно, что от поколения к поколению жителей Хийумаа передавались всевозможные легенды о погибших кораблях, мужественных капитанах, и сегодня как память здесь хранятся выброшенные на берег якоря, снасти, матросские рундуки... Но случалось, что морские атрибуты попадали на берег и иными путями.

В 1696 году в Таллине были казнены пятеро разбойников, именуемых «рубщиками вантов». В те далекие времена существовал строгий закон: пока на судне, потерпевшем кораблекрушение, держатся мачты, никто не смеет разорвать его! Даже если команда покинула корабль. Однако запрет не останавливал алчных грабителей — поместных баронов и мейстеров, живущих на островах и на побережье Балтийского моря. Они-то и занимались рубщиками вантов — отчаянных береговых пиратов, вооруженных баграми, топорами, abordажными лестницами. И порой команда несчастного судна платила жизнью за ценный груз в трюмах, когда, казалось, уже близко было спасение.

Это страницы далекой истории. Не менее трагичны и близкие нашему времени события, происходившие около той же банки у острова Хийумаа. Капитану фашистской субмарины, уже несколько дней рыскавшей вблизи советских берегов, свидетели были ни к чему. Лодка всплыла — и вскоре в одном из ее отсеков очутились два эстонских рыбака. Когда отбурлила пузырьками вода и субмарина вновь погрузилась, на волнах остались качаться лишь весла, шапки рыбаков, да щепки рыбацкой плоскодонки.

«Еще не началась война, а мы уже захватили пленных», — усмехнулся гитлеровский капитан. Часы показывали полночь. Вахтенный проставил в бортовом журнале число — 22 июня. Чуть слышно заработали двигатели, и подлодка медленно двинулась вперед. Время от времени на поверхности появлялась хищная головка перископа и капитан подлодки, припадая к окулярам, выискивал на горизонте мигающий огонек корабля-маяка на знаменитой банке «Хийумадал».

С опаской и ненавистью всматривался в темнеющую полоску берега капитан фашистской подлодки. Все ближе, ярче мигал огонь плавучего маяка. Все ближе

подвигалась стрелка хронометра к цифре «четыре» и тогда... Но что это! Маяк пропал. Слово растворилось в предутренней мгле ставший уже заметным силуэт. Гитлеровский капитан зло выругался: именно в тот момент, когда следовало начинать атаку, когда (о, он знал это прекрасно!) по всей границе ударили орудия и начали наступление войска его фюрера, этот злополучный корабль-маяк снялся с якоря. Остервенело загремели звонки тревоги, бешено закрутились лопасти винтов, и, уже забыв о скрытности и маскировке, лодка ринулась вдогон удаляющемуся маяку.

Так в первый день войны, в первый ее час погиб корабль-маяк «Хийу-мадал», который верно нес службу вблизи каменной банки, предупреждая суда всех стран об опасности. Свидетелями гибели плавающего маяка и его экипажа стали моряки парохода «Лийза» Эстонского морского пароходства, возвращавшегося в родной порт Таллин. Буквально через несколько минут и это советское судно стало жертвой вероломного нападения. Спаслись лишь несколько человек.

После войны вернулись на родной остров и те два рыбака — невольные свидетели этой трагической страницы из истории Балтики. Их рассказ члены клуба «Винкар» записали во время первой экспедиции на остров Хийумаа — в 1977 году. И каждый раз, отправляясь в новый поход, добывая с морского дна останки давно погибших судов — молчаливых «свидетелей» давно минувших трагедий, члены клуба «Винкар» помнят о главной цели своих походов: о поиске останков легендарного маяка.

Чисто морской нашу экспедицию не зовешь. Погода не сразу позволила отправиться в поиск. Море словно капризничало, не подпуская близко к своим тайнам, бросая крупные соленые брызги высоко через причал. Здесь, неподалеку от пристани, расположился на берегу наш лагерь. Целыми семьями, с детьми, проводят свои отпуска в экспедициях на островах члены клуба. Есть свои повара, врачи, даже парикмахер. И пока женщины устраивают нехитрый быт, мы отправляемся в поход по берегу, навещаем жителей близлежащих хуторов и сел. В одном из них нас ожидает интересная находка. Водолазная помпа начала века! Ее нашли, разбирая на дрова обвалившийся сарай. Очищаем помпу от трухи и сена, прилаживаем колеса. Раз, два — взяли! Но не тут-то было. Даже самым сильным из нас не удалось заставить проржавленный механизм сделать хоть один оборот. На помощь приходит сугубо сухопутный транспорт: взваливаем находку на телегу и, с надеждой поглядывая на море, возвращаемся на базу. Ждать у моря погоды.

С вечера готовим снаряжение: акваланги, акваланги; уточняем курс в квадратах поиска. Наш подводный оператор — работник Эстонского телевидения Эндель Гренцман заряжает камеру. Специальный водонепроницаемый бокс для нее изготовлен руками клубного мастера-конструктора Рудольфа Баумера и его помощников.

Ранним утром водолазный бот экспедиции выходит в море. Три года назад клуб «Винкар» получил от рыболовецкого колхоза в аренду старое судно. Много сил и энергии вложил в реконструкцию бота вице-президент клуба, капитан флота этого колхоза Велло Мясса. Теперь судно оборудовано всем необхо-

димым для подводных археологических изысканий — барокамерой, насосной станцией, лабораторией.

До банки Хийу-мадал — рукой подать, но наше судно осторожно продвигается вперед: есть опасность зацепиться за остов какого-нибудь затонувшего корабля, вынесенного зимними штормами на мелководье. Параллельно курсу бота движется страховочная моторная лодка. Между этими двумя судами экспедиции натянуты два троса. Один удерживает моторку на определенном расстоянии, другой — утяжеленный грузами и более прочный — тянется по дну. Это началось траление.

Вот траловый трос туго натягивается и круто осаживает моторку. С нее подается сигнал — есть зацеп! На глубину отправляется первая пара аквалангистов. Вдоль натянувшегося троса они быстро достигают цели и почти сразу возвращаются назад. Все ясно — трал зацепился за крупный камень. Снова корректируется курс. Поиск продолжается.

Во второй половине дня трал цепляется через каждые сто — двести метров. Наконец, получаю разрешение отправиться с очередной парой аквалангистов. Пытаюсь унять волнение, проверяю снаряжение, выслушиваю указания инструктора. В мутной воде, в условиях резких перепадов глубин требуется внимание.

Мои спутники — Велло Мясса и Эндель Гренцман. С Эндемелем мне придется еще не раз погружаться на дно — в штатном расписании экспедиции я числюсь оператором по свету. И теперь нам предстоит заснять несколько кадров для будущего научно-популярного любительского фильма, который станет своеобразным отчетом о деятельности экспедиции, сделает многих зрителей очевидцами наших подводных приключений.

Погружение. И сразу наступает тишина. Яркие лучи солища тускнеют, зыбко уносятся вверх пузырьки воздуха. У самого дна — сплошная темнота. Включаем фонари и движемся вперед, вдоль тралового троса. И чуть не наткнемся на странное препятствие. Забор! Откуда под водой забор? Не сразу понимаю, что это не что иное, как остов затонувшего корабля. Он лежит на киле, совсем как гигантское морское чудовище, обнажившее свои ребра, сплошь покрытые илом и водорослями. В свете фонарей шарахаются из-под игок пучеглазые камбалы, острыми лезвиями мелькают перед глазами стайки рыбешек. Мы начинаем съемку, а наверх, разматывая капроновую нить, устремляется сигнальный вымпел. По нему штурман экспедиции Арви Ояла определит место находки и нанесет его на карту. Карта банки Хийу-мадал пестрит уже десятками таких значков. Памятниками беспримерного мужества краснофлотцев в боях с фашистами за Моонзундский архипелаг лежат на дне Балтики останки торпедных катеров, транспортов. Их борта изрешечены осколками, зияют пробоинами. Как священную реликвию передали музею дважды Краснознаменного Балтийского флота в Таллине члены клуба «Винкар» найденный в прошлогодней экспедиции полумстивший красный вымпел с затонувшего во время войны катера. А карты с указанием мест гибели судов пригодятся для составления сборника карт погибших кораблей, над которым трудятся сейчас в нашей стране профессиональные и любительские экспедиции.

Обследовав судно и дно вокруг, собираемся на поверхность. И в этот момент

засигналил фонарь Велло Мясса. Спешим к нему. Он браво сидит среди каменной верхом на каком-то продолговатом предмете. Царапает его иожом, и на засеркавшей бронзовой поверхности отчетливо проступают цифры — «173...» — последняя оказалась сколотой. Пушка восемнадцатого века! Жестами поздравляю Велло с редкой находкой и тут же даю свет для съемки волнующего момента. Но пора и наверх.

На палубе бота ликование. Почти такую же пушку обнаружили во время строительных работ в Таллинском морском торговом порту.

Находки, сделанные членами экспедиции клуба «Винкар», представляют большую ценность. Иногда благодаря им удается восстановить доселе малоизвестные страницы истории мореплавания, отыскать следы пропавших без вести кораблей, восполнить белые пятна в биографиях тех или иных мореходов. Трофеи клуба хранятся в историческом, краеведческих, Эстонском государственном морском музеем республики. Над ними работают реставраторы и историки. Себе члены клуба оставляют только по гвоздю — большому, кованому корабельному гвоздю, поднятому со дна моря, — на память о каждой экспедиции. Их здесь, на банке, — видимо-невидимо. Порой предметы, поднятые со дна моря, интересуют не только историков. Например, бутылка с темной-красной жидкостью после исследования в химической лаборатории оказалась кetchupом — острым соусом. Химики утверждают, что соус несколько не потерял своих вкусовых качеств. Так же хорошо сохраняются под водой посуда, металлические вещи, дерево. А дуб становится даже крепче железа — мореный.

Века делают свое дело. Именно поэтому экспедиция не занимается подъемом затонувших кораблей. На воздухе, под воздействием кислорода, содержатель в сохранности древесину, из которой построено большинство затонувших кораблей, очень сложно. Вот если бы найти корабль викингов, первых мореходов Балтики... Но пока это только мечты. Хотя многие мечты сбываются.

Морской музей помог клубу приобрести водолазное снаряжение, и теперь за лето клуб успевает провести две морские экспедиции разными составами. А это позволяет увеличить количество членов клуба. Костяк его составляют воспитанники Таллинского клуба подводного спорта «Немо» — диктор эстонского телевидения, президент клуба «Винкар» Эндель Сыэрде, шофер Тийт Ахвен, хирург Рейн Коха, студент Ээро Мясса и другие — всего около двенадцати постоянных участников. Кроме них, в состав экспедиции входят профессиональные водолазы из рыболовецкого колхоза им. С. М. Кирова. Правда, не каждый может выдержать экзамен для вступления в «Винкар». Требуется не только хорошая физическая подготовка, легководолазные навыки, но и знание морского дела, истории, археологии.

Гигантский шар солнца садится прямо в море, освещая зкатным светом камни на берегу, частый можжевеловый лес, палатки. Долго еще в лагере не утихают споры у костра. Гипотезы, предположения, догадки... А море засыпает, тихо нашептывая о тайнах, которые еще предстоит открыть людям.

Остров Хийумаа,
Эстонская ССР

Дом, который всегда МОЛОД

Е. Аграновская

Мама совсем отчаялась. Сына не брали ни в какую спортивную секцию. В одной сразу отрезали: перерос! В другой помягче и посочувственней объяснили: желающих очень много, а мальчик, он, видите ли, малоперспективный... А вчера ехали через всю Москву, чтобы попасть еще в одну, но оказалось, что там прием детей давным-давно закончен.

Мама переживала. Вот-вот осень накатит, учебный год, а парень — без присмотра. И начнется, чего доброго, бесцельное шатание по улицам да по подъездам...

Послушай, ну что ты мучаешься? — спросила ее как-то приятельница. — Пусть приходит Шурик в детский Дом культуры имени Павлика Морозова. Там есть мотосекция как раз для мальчишек его возраста. Мой Сережа в ней чуть не каждый день пропадает. После занятий домой прибегает, глаза горят: «А мы матчасть изучать начали», «А мы летом в мотопоезд поедим!»

Мама поблагодарила приятельницу, но в душе усомнилась, что ее Шурку возьмут в мотосекцию. Ведь Дом культуры — ведомственный, комбината «Трехгорная мануфактура», а она там не работает. И все же они с сыном отправились попытать счастья.

Не буду подробно описывать, как все происходило. В конце концов, это не так важно. Главное же то, что с фотографии, которую мне показал директор Дома культуры Эдуард Романович Пури́м, на меня смотрел бравый курносый Шурка в белом шлеме, оседлавший зверь-машину по имени «Ява». А рядом, на ИЖах и «Уралах» в полной «боевой готовности» позировало еще с десяток мальчишек.

— Это они перед мотопоездом Москва — Ногинск, — объяснил Эдуард Романович. — И ведь что любопытно, пять лет с тех пор прошло, выросли ребята, а нет-нет да и забегают в гости. Усядутся рядом с бессменным руководителем мотосекции Алексеем Дмитриевичем Кисловым и давай вспоминать! Знаете, что один бывший кружковец сказал нынче? «Завидую вам, пацаны!..» Не случайно многие парни выбирают себе потом профессию шофера. Вот Саша Карпунин, к примеру (Пури́м еще раз показал Шуркину фотографию). Он теперь работает у нас на «Трехгорке», в транспортном отделе.

В кружки, секции, студии детского Дома культуры имени Павлика Морозова принимают всех, кто приходит. Почему? Да потому, что здесь не принято делить детей на своих (чьи родители трудятся на «Трехгорке») и чужих. Пришел, огляделся, понравилось — значит, наш!

Была у меня идея: рассказать о каж-

дом самодеятельном коллективе Дома культуры. Но Пури́м вполне серьезно предупредил: «Придется писать много-много труд». Наверное, это правильно, если учесть, что таких коллективов — больше двадцати, каждый — со своей биографией, со своими обычаями, историей, и практически все — долгожители. Родились и здравствуют по сей день вместе с самим ДК. А Дому культуры в нынешнем году исполнилось ни мало ни много пятьдесят. Если подходить к этой цифре с общечеловеческими мерками — пришла пора зрелости. И пора подводить некоторые итоги, вспоминать пройденный путь, оценивать сделанное.

2

4

5

1. Первое выступление

2. Цветы и «спасибо» — педагогам

3. Слава Петрия с любимцем ребят собакой Тишкой

4. Мой друг Андрей

5. Стартуют участники мотокружка

6. Юные гитаристы

Фото В. Кононенко, руководителя фотокружка ДДК;

автор фото 4 — А. Попудин, член фотокружка

Итак, март 1933 года. В здании бывшей церкви по просьбе работниц комбината «Трехгорная мануфактура» открыт первый в Советском Союзе детский Дом культуры. Тогда он назывался детским внешкольным комбинатом. А через год стала выходить единственная в своем роде многотиражная газета «Пионер Трехгорки» — орган парткома, комитета комсомола и детского внешкольного комбината. Тираж газеты доходил до 1 500 экземпляров. У нее были десятки преданных корреспондентов из числа кружковцев ДК, учеников и пионервожатых школ Краснопресненского района.

В 1935 году за большую воспитательную работу детскому Дому культуры присвоено имя пионера-героя Павлика Морозова. Даже в период войны работа ДДК продолжалась, несмотря на то, что многие руководители во главе с директором ушли на фронт. Ребята помогали семьям погибших, изготавливали в кружках портсигары и ремни, шили кистеты и собирали подарки для фронтовиков, выступали с концертами в госпиталях.

В послевоенные годы оживилась и разнообразилась работа Дома культуры. Открылись новые кружки, оборудованы новые помещения для их занятий. В честь великой Победы посажен фруктовый сад. Чтобы ДДК не знал каникул организовали летний городской пионерский лагерь, где продолжают работать почти все «зимние» кружки.

Детский хор с успехом выступает в Колонном и Октябрьском залах Дома союзов, в Большом зале консерватории. Хоровой коллектив ставит оперы — «Иван-богатырь» И. Кюи и «Красная шапочка» М. Черныяка. Оркестр баянистов неоднократно завоевывал звание лауреата все союзных фестивалей и конкурсов детского самодеятельного творчества, награжден Малой и Большой золотыми медалями ВДНХ СССР. Коллективы художественной самодеятельности ДК принимают участие в культурной программе Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Даты, события, награды, имена — это как вехи жизни. Говорят, без прошлого нет настоящего. Память составляет историю. Здесь бережно, как святыни, хранят старые пожелтевшие фотографии, письма, документы, подшивки газет. Здесь сумели сберечь даже некоторые ребячьи поделки тридцати-, сорокалетней давности. А это, пожалуй, лучше всего доказывает царящую в Доме любовь к детям.

У детских врачей есть правило: перед встречей с ребенком согрей руки. Ведь для маленького пациента так важно,

6

чтобы все в кабинете врача было теплым — руки доктора, и трубка, которой он прикасается к телу, и даже сам воздух кабинета. Тепло успокаивает, умеряет волнение. Так вот, все взрослые, работающие в детском Доме культуры имени Павлика Морозова, — и педагоги, и методисты, и гардеробщицы с уборщицами — всегда помнят о «тепле рук». Неважно, кто перед ними сейчас — малыши-октябрята или подростки. И неважно, сколько детей — три, десять или сто. Главное, чтобы каждый из ребят чувствовал, что взрослый, который рядом с ним, — человек теплой души. Именно так считает директор ДДК Эдуард Романович Пурим. Поэтому кадры подбирает тщательно. Он совершенно убежден, что сотрудники должны обладать специальными талантами и способностями. Какие же качества им необходимы?

Способность понимать ребят, способность убеждать и влиять, заинтересовать и увлечь, быть организатором, уметь предвидеть результаты своей работы.

Хочется назвать имена тех, кто обладает всеми этими качествами. Это руководитель знаменитой хоровой студии И. П. Гейнрихс и президент литобъединения «Бригантина» Л. И. Сторожакова,

Н. Хилюта, возглавляющая цирковую студию, и Н. Л. Давыдова, руководитель кружка керамики... Впрочем, перечислять всех вряд ли нужно. Просто здесь работают только самые любимые детьми педагогами, самые преданные — словом, настоящие! Другие не приживаются, сами уходят.

В детском Доме культуры имени Павлика Морозова соблюдается основной клубный принцип — принцип общения. Не только какой-то конкретный интерес приводит ребят в тот или иной кружок, объединение. Кружковцы ездят на экскурсии, ходят в кино, а после хорошего кинофильма любят устроить чаепитие с обсуждением. Могут поспорить о книжке. Они справляют дни рождения друг друга и часто дарят товарищам подарки в будни просто так, к примеру, веселые стихи — от членов литобъединения «для поддержания бодрого духа», или забавные игрушки — от кукольников, «чтобы никогда не терять чувства юмора».

Детский Дом культуры — это и своеобразная «примерка» на себя будущей профессии. И кто знает, сколько мальчишек и девчонок через несколько лет изберут себе именно те специальности, о которых впервые узнали в ДДК, как это произошло с Сашей Карпухиным, о котором я рассказала в самом начале. Ведь не случайно же из стен Дома культуры вышли певец Евгений Райков, журналист Виктор Мариновский, летчик Борис Хренкин, многие способные рабочие, инженеры — мастера своего дела.

«В воспитании нет каникул!» — таков девиз детского Дома культуры. Летом взрослые тоже рядом с детьми. Пионерлагерь «Орленок» в Румянцево, два городских пионерлагеря в Краснопресненском районе столицы — радиус действия немалый.

Мы поздравляем юбиляров, нынешних и бывших воспитанников Дома культуры, педагогов, методистов и желаем детскому Дому культуры продолжать славные традиции краснопресненцев.

Москва

ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Художественная
самодетельность и время

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

С. Жерлыгина,
наш. спец. корр.

Осенью прошлого года состоялось торжественное открытие двадцатого, юбилейного, сезона Костромской областной народной филармонии. Многолетний опыт ее деятельности был обобщен в специально выпущенной к этой дате брошюре „Музыкально-просветительная деятельность народной филармонии. Методические рекомендации для организаторов и руководителей народных филармоний“ (г. Кострома, 1982 г.). Как и почему возникла в Костроме эта новая форма музыкального просветительства?

Дни минувшие

Так сложилось — костромичи щедро одарены возможностями музыкального самосовершенствования. На горд с 250-тысячным населением — Государственная филармония, музыкальное отделение в пединституте, музыкальное училище, музыкальная кафедра культпросветучилища... немало. Но разве в этом есть что-либо исключительное? Да нет, примерно то же, что и в любом областном центре.

Так что можно было бы, наверное, утверждать, что появление первой народной филармонии именно в Костроме — случайность: по теории вероятности, должна же она была где-то появиться! Если бы не... неуемный энтузиазм преподавателя музыкального отделения пединститута, скрипача и композитора, заслуженного работника культуры РСФСР Карина Наумовича Герцензона — ее основателя и бесменного художественного руководителя. Его кипучая энергия и превратила случайность в закономерность.

По мысли К. Герцензона, народная филармония должна была объединить на ниве музыкального просветительства лучшие силы художественной самодеятельности всей области, создать единую систему, охватывающую самые отдаленные уголки.

Организационным и методическим центром филармонии стало областное отделение хорового общества. Появился художественный совет, разославший директорам музыкальных школ, заведующим районных отделов культуры рекомендации по организации районных отделений филармонии. Выбор таких «опорных пунктов» не был произволен: именно музыкальные школы являются центрами музыкальной культуры районов, имеют наиболее квалифицирован-

ные кадры, тесно связаны с художественной самодеятельностью, нередко их педагоги непосредственно руководят музыкальными кружками... Осенью 1965 года объявили областной конкурс на звание «Коллектив или артист народной филармонии». Длился он полгода. Из пяти тысяч соискателей взяли получило 50 коллективов и более трехсот исполнителей. Им были торжественно вручены дипломы и удостоверения на право участия в концертах народной филармонии. После конкурса в области возникло 16 районных отделений филармонии.

Для того, чтобы поднять исполнительский уровень, необходимо было квалифицированное руководство на местах. И в 1967 году при хоровом обществе организовали курсы повышения квалификации артистов народной филармонии, в учебном плане которых было изучение теории и истории музыки, сольфеджио, общий курс фортепиано, класс вокала у солистов, концертмейстерский класс у аккомпаниаторов. В том же году — и тоже при хоровом обществе — открылось двухгодичное заочное народное музыкально-хоровое училище. Его дирижерско-хоровое отделение готовило руководителей хоровой самодеятельности, а оркестровое было создано для повышения квалификации руководителей оркестров. Все дисциплины вели преподаватели пединститута и музыкального училища. Как показывает статистика, за один-единственный выпуск область получила 30 специалистов-практиков...

Поездка первая. Городское отделение

Санаторий «Волга». В соседнем помещении заканчивают ужин отдыхающие. А участники небольшой концертной бригады народной филармонии, не те-

ря времени, завершают последние приготовления на концертной площадке. 10—15 минут — и все готово. Тем временем публика до отказа заполнила зрительный зал.

Участники концерта волнуются: отдыхающие — зритель сложный. И заполненность зала не примешь на свой счет: большинство просто любопытствует или пытается разнообразить досуг — отчего бы и не бросить на вечерок надоевший телевизор или шахматы? Как же таких людей по-настоящему заинтересовать?

Хоть и не густо в санатории зимой с развлечениями, но некоторые — правда, немногие — все же предпочли вернуться к привычному: уходили с заметным разочарованием. Впрочем, могу понять и разочаровавшихся: происходившее на сцене имело равные шансы на успех и неуспех — довольно заурядный концерт художественной самодеятельности с более или менее удачными номерами. Классика, романс, народная песня — солист сменял солиста, все из числа тех, что встретились мне еще в репетиционном зале хорового общества.

— Выступавшие сегодня и еще несколько солистов образуют нашу постоянную концертную группу — 10—12 человек, — говорит Татьяна Анатольевна Балакирева. — Вокалом занимаются только при хоровом обществе, занятия в клубах или Домах культуры не посещают. Разумеется, артистов народной филармонии у нас много больше. На ежегодных открытиях сезона, в торжественных концертах участвуют практически все, но к текущей плановой работе мы их, как правило, не привлекаем: в культурном учреждении города, где они постоянно занимаются, у них свои договоренности, всегда есть опасность — вдруг не совпадет, да и «наши» могут обидеться. А с коллективами — хорами, оркестрами, ансамблями — возникает еще и вопрос транспорта: в нашем распоряжении только микроавтобус «Кубань». Зато наша собственная бригада чрезвычайно мобильна. По первому зову — все в сборе. Сели в ту же «Кубань» и отправлись, куда надо. . .

Признаться, подобная картина не совпадала с моими первоначальными представлениями. Консультационный пункт для вокалистов-любителей всего города — вот как я мыслила репетиционный зал хорового общества. А так. . . По сути — обычный вокальный кружок с ограниченными, естественно, возможностями. . .

— Если бы все в нашем деле зависело только от нас! — горячится Карин Наумович. — Не стану отрицать — регулярно работающих в народной филармонии самодеятельных коллективов пока немного. Тем не менее количество концертов, слушателей, наконец, год от года растет. Это в наших силах, за это мы можем отвечать! Но вот количество коллективов. . .

Среди артистов костромской народной филармонии нет, например, ни одного труженика села, почти нет рабочих. С такого крупного предприятия, как, скажем, льнокомбинат имени Ленина — ни одной работницы! — продолжает К. Герцензон. — Так ведь чтобы они у нас были, их надо откуда-то брать!

. . . Комбинату имени Ленина принадлежит самое крупное культурное учреждение Костромы — Дворец культуры и техники текстильщиков. Именно там — единственная в городе вокально-оперная студия, которой руководит В. А. Лапин, педагог высокой квалификации, с консерваторским образованием. Но работников комбината в этой студии, оказывается, нет. Определенная логика тут, впрочем, имеется: найти высококвалифицированного руководителя стремятся многие вокалисты-любители, так что желающих в ней заниматься — хоть отбавляй. Зачем же еще и «выискывать»? И успехи студия делает. Вот и руководители народной филармонии это отметили. Недаром студия носит звание коллектива народной филармонии, а студиицы — филармонических артистов, «имеющих право на участие в пропаганде музыкального искусства», как значится в их дипломах. Однако «иметь право», видимо, не значит его «использовать» — и пылится это никому не нужное, хотя и почетное «право» в виде столь же ненужного удостоверения.

Поездка вторая. Районное отделение

Лекция-концерт «Русский романс», организованная в селе Медведки народной филармонией Сусанинского района (художественный руководитель — директор музыкальной школы Лидия Сергеевна Гирко), стала моим первым знакомством с районным отделением.

В ожидании начала оглядываю зрительный зал. Свободных мест много — легче сосчитать, сколько занято (от силы рядов пять). Завсегда там сельских зрелищ — старушки. Мальчишки, без которых не обходится ни одно деревенское событие. Несколько пар средних лет.

Однако не будем торопиться с выводами о «глубинке». Дело в том, что ни в селе, ни на клубном здании, ни внутри него я не нашла не то что афиши, но хотя бы простенького, от руки написанного объявления, извещающего о концерте-лекции. Так что знали бы жители Медведок заранее о культурном мероприятии — может быть. . .

Но вот концерт начинается. Не проходит и пятнадцать минут, как мальчишки, потеряв интерес, один за другим выбегают из зала, досадливо хлопая дверьми. Число свободных мест катастрофически увеличивается. . .

Непросто писать об этом. Небольшая группа артистов сусанинской народной филармонии вызвала во мне глубочайшее уважение — так беззаветно-жертвенна их преданность великому миру музыки. Их всего пять человек. Собираются они без суеты, разучивают романсы и арии, советские и народные песни, чтобы поделиться с другими своим увлечением музыкой. . . И в то же время, чувство мое неизбежно раздвигалось. Примешивалось к нему ощущение какой-то безысходности. Ведь их старания были «гласом вопиющего в пустыне», не вызвали в душах зрителей никакого отклика. . .

Почему так? Ведь Глинка, Варламов, Обухов, Булахов — композиторы, чья музыка так близка народному творчеству.

Может быть, оттого, что концерт попросту «засушили»? Ведь лекционная часть походила на школьный урок не в самой удачной его модификации: беглая информация, шаблонность пояснений авторских замыслов, монотонность. Да и не стоило, вероятно, перед не слишком подготовленной аудиторией читать лекцию о творчестве сразу восьми композиторов — достаточно было ограничиться двумя-тремя. Однако же не будем сурово судить артистов сусанинской народной филармонии. Причины «провала» вполне объективны. Несовершенная организация и. . . непонимание направления деятельности народной филармонии. Ведь сказала же мне на прощание Лидия Сергеевна Гирко:

— Главное для нас просветительство. За массовостью не гонимся. . .

Замечу в скобках, что сусанинское отделение народной филармонии существует 17 лет. Было в нем 26 артистов. Сегодня осталось пятеро.

«За массовостью не гонимся» — оброненная фраза и сейчас отчетливо звучит в памяти. «Не гонятся» не потому, что не хотят, а потому, что не знают, как. «Людей нет», — посетовала тогда Л. Гирко.

— Выстроили хороший клуб, да вот пустует он у нас, — рассказывает председатель колхоза «Вперед» Островского района Александр Борисович Абрамов. — Колхозники приходят, лишь когда удается «затащить» гастролеров. Только хоть и транспортом обеспечиваем, а приезжают к нам все равно редко. А с художественной самодеятельностью и вовсе не получается. Сколько ни бьемся — специалистов-культурпросветчиков никак не заманим. Пока что из трех положенных нашему клубу штатных работников есть только один — заведующая, да и та без специального образования. . .

К сожалению, колхоз «Вперед» — отнюдь не исключение.

Несколько мнений

Некоторым читателям, полагаю, авторские суждения могут показаться если не странными, то во всяком случае не относящимися к делу. Причем здесь, например, общий уровень развития самодеятельности? Организовали народную филармонию, создали и в городе, и в селе концертные бригады, ездят по области, пропагандируют классику. . . В ножки поклониться за такой энтузиазм! (Не спорю и искренне кланяюсь.) Однако для уяснения позиций попробуем на примере Костромской области разобраться: что за явление такое — народная филармония? Какие ставит задачи? В чем суть ее деятельности? Чем отличается от государственной?

Если суммировать мнения, услышанные мною в Костроме, получается следующее. Народная филармония — одна из форм организации художественной самодеятельности, определившая себе роль музыкального пропагандиста. От государственной она отличается отсутствием материальной заинтересованности, поскольку все артисты, организаторы и руководители работают на общественных началах, и тем, что привлекает

День кино в клубе

М. Юнисов,
редактор
репертуарно-информационного
отдела ВММЦ
имени Н. К. Крупской

Для посетителей клуба день кино — настоящий праздник. Особое внимание в этот день уделяется современным документальным кинолентам, повествующим о нашей советской действительности, о выполнении Продовольственной программы, об ударном труде на стройках пятилетки.

Клубная афиша приглашает не на традиционный вечерний киносеанс, а в увлекательную «прогулку по кино». Организаторам предстоит развернуть повествование о киноискусстве, в театрализованной форме обыграть кинобудни, сделав подборку из кинокадров.

Это сложное мероприятие, и необходимо, чтобы в подготовке дня кино принял участие как можно широкий круг актива: комсомольские и профсоюзные комитеты, библиотеки, школьные учреждения, областной совет по кино, которые помогут обеспечить выступления киноведов, профессиональных работников кино, артистов. Представители этих организаций могли бы составить совет, рабочую группу дня.

Реклама «Дня кино в клубе» должна отличаться от обычных объявлений на стендах. Важно продумать форму пригласительных билетов для разных категорий зрителей, текст афиши. Для маленького зрителя на афише можно, к примеру, нарисовать персонаж популярного «мультика», сидящего в зале, а на сцене изобразить малыша с микрофоном. Интригующей покажется юным зрителям просьба захватить с собой карандаши и фломастеры. Школьников можно пригласить прямо в классе, на переменах. Желательно использовать для рекламы местную радиосеть и газету.

Большую помощь при подготовке оказывает опрос будущих посетителей клуба. Вопросов должно быть немного: как часто ходите в кино? какому жанру отдаете предпочтение? любимый фильм? что бы вы хотели посмотреть в клубе в ближайшее время? Подбор вопросов может быть и другим, главное, чтобы результаты опроса дали рабочей группе определенную «пищу для размышлений», скорректировали ее планы.

День кино в клубе начинается с детского утренника. Но, помимо показа сборников мультфильмов или кинокадров, для детворы, например, можно устроить конкурс рисунков. Детям дается задание: по музыке или песенке определить героя мультфильма и нарисовать его. Тот, кто больше всего назовет и нарисует персонажей, получает приз, например набор открыток из мультипликационной серии о коте Леопольде или бесплатный абонемент на детские киноутренники.

С интересом откликнутся дети на предложение озвучить какой-нибудь известный мультфильм, такой, как «Винни-пух». Среди желающих распределяются роли

к концертной деятельности участников художественной самодеятельности.

Что же дает Костромская народная филармония своей области? По признанию самих же костромичей — значительное увеличение числа концертов. Но всегда ли это хорошо? Ведь если ограничиться концертами и лекциями, то народная филармония функционально лишь дублирует филармонию государственную. Однако, думается, функции ее должны быть гораздо многообразней.

В чем же может выражаться ее работа? Например, в отборе лучших самодеятельных коллективов и солистов, в оказании им консультационно-методической профессиональной помощи, в составлении плана концертных выступлений с указанием «географии» и дат (для каждого коллектива, каждого солиста в отдельности), в разработке тематических заданий опять-таки для каждого коллектива и солиста, в составлении концертно-лекционных программ...

А почему бы такой новой форме организации художественной самодеятельности, как народная филармония, не искать пусть менее проверенные, но собственные пути? Почему, скажем, не призывать на помощь музыки другие виды самодеятельного творчества — поэзию, живопись, театр, прикладное искусство, фото- и кинолюбительство? Для самодеятельности любой эксперимент доступен!

И еще одно немаловажное обстоятельство — информация. Если бы руководители предприятий, колхозов, совхозов знали о возможностях и планах народной филармонии, сами принимали участие в их составлении, «заказывали» бы концертные бригады — на этом выиграли бы многие: у самодеятельных артистов появилась бы своя постоянная аудитория, не пустовали бы залы, жители сел впрямь были бы твердо рассчитывать на определенное количество культурных мероприятий, а сама народная филармония решила бы, наконец, проблему транспорта...

Чего же не хватает, чтобы все это стало реальностью?

— Для работы народной филармонии, такой, какой мы ее себе представляем, должен существовать единый план культурных мероприятий города и области, — говорит К. Н. Герцензон. — Однако для этого нам необходима более активная помощь заинтересованных организаций. Я же не помню случая, чтобы меня где-нибудь спросили: «Что вам нужно для дальнейшего развития?»

Действительно, как сегодня в Костроме распределены обязанности в работе с народной филармонией?

В. И. Васильковский, директор Костромской государственной филармонии. Там и без нас достаточно квалифицированных специалистов. Если, конечно, будет от них какая просьба, всегда готовы помочь. Но пока не обращались.

В. Ф. Кураева, заведующая отделом культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы облсовпрофа. Деловых контактов с народной филармонией у нас нет. По-моему, просто необходимо создать координационный центр, в состав которого входили бы заинтересованные лица: представители управления

культуры, облсовпрофа, МДСТ, ОНМЦ, вероятно, и руководители предприятий. Но... в любом деле нужен инициатор. Карин Наумович с такими предложениями к нам не приходил. Транспорт, концертные площадки, наши самодеятельные коллективы — вот чем ограничивается пока наша помощь.

М. И. Довгалюк, директор ДКиТ текстильщиков. Мы в помощи народной филармонии никогда не отказываем. Все торжественные открытия сезонов — в нашем Дворце. Если требуется, и коллективы свои предоставляем.

Р. И. Симкина, заместитель начальника областного управления культуры. Выделяем транспорт, костюмы для участников, обеспечиваем сценические площадки. В конце концов, музыкальные школы, на которых базируются районные отделения, — это же наше ведомство! А чем еще помочь? На этот счет у нас нет никаких указаний...

Г. П. Беляков, заведующий отделом науки, методики и социологии ОНМЦ. Конкретного ничего не скажу — по народной филармонии ОНМЦ не проводил и пока не планирует никаких исследований. Конечно же, это наше упущение, но ведь никто с подобной просьбой к нам и не обращался.

Таким образом, в помощи, как видим, никто не отказывает. Только хочу подчеркнуть, что все ответы я получила от каждого в отдельности, в их собственных кабинетах. Вместе по поводу народной филармонии они не собирались никогда. За двадцать лет — ни разу.

А со стороны таким очевидным кажется, что народная филармония — прямое дело облсовпрофа, управления культуры, МДСТ, ОНМЦ. Разве что государственная филармония вроде бы ни при чем. Но делают-то они одно дело. Остается только удивиться, как искусно две взаимосвязанные организации «везут один и тот же воз по разным улицам».

Конечно, нет ничего легче, чем всласть покритиковать Костромское отделение хорового общества за недостатки в работе народной филармонии. Но стоит ли? Оно делает, что может и как может, и работа его не может вызвать других чувств, кроме благодарности и уважения. Другое дело, что масштаб для его возможностей явно не посилен. И слово «помощь» представляется здесь, мягко говоря, неточным. Не помощь нужна, а постоянное участие, четкое распределение ролей между «заинтересованными» ведомствами. Но это — задача (нельзя не согласиться с В. Ф. Кураевой) координационного совета. Остается его создать. Жаль, правда, что замечательная идея родилась через двадцать лет.

Может быть, кто-то и обвиняет Карину Наумовича в том, что тот «не обращался», «не требовал», «не предлагал». Однако же, называя соответствующие ведомства «заинтересованными», смею предположить, что это означает не только «имеющие отношение» к такому нужному и перспективному предприятию, как народная филармония, но и «проявляющие к нему активный интерес».

Так кто же возьмет на себя инициативу?..

Кострома

Винни-пуха, Пятачка, Иа. На экран дается изображение без звука, а маленькие артисты должны произнести за персонажей текст. Зал, естественно, активно участвует в этом «кинематографическом» процессе, поправляя «артистов», предлагая свои реплики. А затем мультфильм прокручивается уже со звуком.

Школьная программа праздника кино может состоять из нескольких частей. Школьная или клубная агитбригада выступает с обзором «Поход в кино». (Первая часть.) Участники разыгрывают сценку сборов класса в кино, но только собираются они не в клуб на кинофильм, а в настоящий поход по кинематографу. Достают Волшебный фонарь, садятся писать сценарий (здесь можно обыграть школьные уроки литературы и русского языка), пробуют свои актерские способности, ставят шуточные этюды, в которых пытаются подражать известным киноактерам. Затем они отправляются в путь. Появляется участник в железнодорожной фуражке. Гаснет свет. (Вторая часть.) На экране кадры «Прибывающего поезда» братьев Люмьер. Так можно перейти к рассказу о создании кинематографа, о его становлении. Художник может подготовить к этой части стилизованные старинные афиши, которые отличались бы пышными и смешными аннотациями.

(Третья часть.) Кино любят все. Но делать его могут, к сожалению, немногие. Речь идет о тех, кто купил кинокамеру и с ней не расстаются все свободное время. ... Тут можно перейти к рассказу о работе кинолюбителей, впервые появившихся в нашей стране в 1957 году. Это лучше всего может сделать специально приглашенный участник какого-нибудь любительского объединения или народной киностудии. Интересным для посетителей будет показ любительских кинолент и рассказ об их создании.

(Четвертая часть.) Закончить школьную программу можно показом какого-нибудь популярного кинофильма.

Вечером клуб открывает двери для молодежи и всего взрослого населения. Для проведения этой части клубного мероприятия сложнее всего подобрать рецепты, все будет зависеть от того, кто приглашен участвовать в программе. Можно обратиться с просьбой провести вечер к членам какого-нибудь соседнего киноклуба, продемонстрировать несколько любительских лент, пригласить киноведа, который может ответить на вопросы зрителей или познакомиться с аудиторией с профессиональными работниками кино. Интересна будет встреча с представителями кинопроката, которые расскажут о ближайших кинопремьерах, познакомят с результатами опроса зрителей и их пожеланиями.

Думается, что любая дискотека в силах подготовить тематические программы: «Музыка в кино», «Служители двух муз» (эстрадные певцы и киноактеры), «Они остались за кадром» (о работе профессиональных вокалистов в кино).

В фойе клуба работники библиотек могут разместить выставку литературы по киноискусству. Работник торговой сети расскажет об имеющейся в продаже кинотехнике и о том, как ею пользоваться.

Словом, простор для выдумки и фантазии самый необозримый. Надеемся, что проведение дня кино в клубе поможет культпросветработникам решить задачи клуба в пропаганде киноискусства.

Спрашивайте — отвечаем

Наш Дворец культуры моряков находится на самостоятельном балансе с дотацией профсоюзных комитетов порта, плавсостава и работников управления парохозяйства. Трехпроцентная ежеквартальная премия культпросветчикам перечисляется Южно-Сахалинским областным советом профсоюзов на Холмский бассейн комитет профсоюзов, который, вместо того чтобы передать сумму премии на баланс Дворца, перечисляет ее на портовый комитет профсоюза. Дальше распределением премии занимается председатель портового комитета, не учитывая мнение цехового комитета. В результате такого положения дел в ведомость на получение премии включаются, например, работники бухгалтерии — кассир, бухгалтер, завхоз, и библиотеки, которая находится на балансе портового комитета. А культработники получили за год премию всего два раза — к 1 мая и к 7 ноября.

Что такое ежеквартальная премия и как она должна распределяться? Мы обратились с просьбой разъяснить нам этот вопрос в бассейн комитет профсоюза, где нам ответили, что интересоваться премией не совсем скромно с нашей стороны. Но наши подчиненные требуют разъяснений именно от нас, а мы ответим им не в состоянии.

*И. Пенькова,
художественный руководитель,
Н. Одицова,
зав. массовым отделом
Холмск,
Южно-Сахалинская область*

Отвечает инструктор финансового отдела ВЦСПС З. А. Филиппова.

В соответствии с Положением о премировании работников культурно-просветительных учреждений профсоюзов, утвержденным постановлением Секретариата ВЦСПС 19 июня 1975 года, премирование в размере 3 процентов годового фонда заработной платы штатных работников производится за счет ассигнований на эти цели, предусматриваемых в профбюджетах республиканских, краевых и областных комитетов профсоюзов.

Положение распространяется на штатных работников клубов, Домов, Дворцов культуры, библиотек, культбаз плавсостава, агитсудов, вагонов-клубов, автоклубов, парков и садов, клубов юных техников, натуралистов, комнат школьника, Домов художественной самодеятельности и других культурно-просветительных учреждений профсоюзов, а также на руководителей кружков и аккомпаниаторов, состоящих в штатах профсоюзных комитетов, не имеющих культурно-просветительных учреждений. Исключаются лишь руководители самокoopуемых кружков, работающих при Домах культуры.

От редакции

В ответе на вопрос Г. Каранишевича («КХС», 1983, № 9) вкралась опечатка: вместо 60 часов следует читать 50.

Спрашивайте — отвечаем

Центральные, республиканские, краевые, областные советы профсоюзов оценивают результаты деятельности культурно-просветительных учреждений и культаппарата профкома ежеквартально и своими решениями определяют общий размер премий для их коллективов, а также устанавливают конкретные суммы премий директорам (заведующим) и главным (старшим на правах главного) бухгалтерам культучреждений.

Выделенные средства перечисляются комитетам профсоюза или культучреждениям, имеющим самостоятельный баланс, и расходуются по решениям профкома, правлений (советов) культучреждений с учетом результатов личного участия работников и проявленной инициативы в выполнении условий премирования.

Работники профсоюзных киноустановок, осуществляющие бесплатный показ кинофильмов при проведении культурно-массовых мероприятий, а также обеспечивающие показ научно-популярных, хроникально-документальных и учебно-технических фильмов без продажи билетов, премируются за успешную работу наравне с другими работниками культурно-просветительных учреждений.

Общий размер премий, оговоренных Положением, не должен превышать 1,5-месячного должностного оклада в год. Учитывая небольшие размеры этих премий, допускается выплачивать их не поквартально, а дважды в год, как, по видимому, и получилось в ДК, где работают авторы письма в редакцию.

Работники культпросветучреждений часто обращаются в редакции разных изданий с просьбой разъяснить тот или иной вопрос, связанный с оплатой своего труда. Нередко недоразумения возникают по той причине, что авторы писем просто не знают финансовых документов, принимаемых ВЦСПС. Могут посоветовать им внимательно познакомиться с сборником «Финансовая работа профсоюзов», выпущенным Профиздатом в 1979 году, который имеется в профкомах. Знание всех имеющихся положений и постановлений поможет в решении спорных вопросов на местах.

Чем отличается культурный комплекс от социально-культурного?

*С. Ильина,
Читинская область*

Отвечает заместитель начальника Управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР Н. Г. Филиппенко.

Эти комплексы отличаются один от другого прежде всего составом входящих в них учреждений и организаций. В культурный комплекс включаются учреждения культуры: клубы, Дома культуры, библиотеки, парки культуры и отдыха, музеи, музыкальные и художественные

школы, а также киноустановки и кино-театры, книжные магазины, спортивные учреждения. В него, кроме этого, могут входить первичные организации обществ «Знание», охраны природы, охраны памятников культуры, любителей книги, филателистов, учреждения дошкольного и внешкольного воспитания и другие.

Социально-культурный комплекс — это многофункциональное объединение, в которое наряду с учреждениями культуры включаются учреждения народного образования, здравоохранения, предприятия быта, торговли, общественного питания, общественные организации и другие предприятия, учреждения и организации осуществляющие культурно-воспитательные функции.

При формировании комплексов следует помнить, что все учреждения и организации, входящие в культурный или социально-культурный комплекс, сохраняют свою ведомственную подчиненность, юридическую самостоятельность, систему финансирования.

Решение о создании комплексов принимает исполком районного (городского) Совета народных депутатов. При этом определяются перечень учреждений и организаций, объединяемых в комплекс, зона его действия, населенные пункты, предприятия, производственные участки, обслуживаемые комплексом.

Какой отпуск установлен для художника-оформителя, работающего в Доме культуры?

В. Храпко, Ростовская область

Отвечает правовой инспектор труда ЦК профсоюза работников культуры **Н. И. Балабина.**

В соответствии со ст. 67 КЗоТ РСФСР рабочим и служащим ежегодный отпуск предоставляется продолжительностью 15 рабочих дней. Дополнительные отпуска предоставляются определенным категориям работников: лицам, работающим с ненормированным рабочим днем, работникам, занятым на работах с вредными условиями труда.

Художникам-оформителям, работающим в культурно-просветительных учреждениях, установлен нормированный рабочий день, в Перечень работников с вредными условиями труда они не включены. Следовательно, ежегодный отпуск должен им предоставляться продолжительностью 15 рабочих дней.

Правом на получение молока (бесплатно) эта категория работников не пользуется.

Пропаганда призвана убедительно раскрывать антинародную сущность империализма, его политики и идеологии, неспособность буржуазного общества устранить социальные язвы, национальную и расовую несправедливость. Следует развивать политическую бдительность советских людей, их непримиримость к враждебным взглядам, умение противостоять идеологическим диверсиям классового противника...

Ю. В. Андропов.
Из речи
на июньском /1983 г./
Пленуме ЦК КПСС.

БОИ БЕЗ КОМПРОМИССОВ

В последние десятилетия в капиталистических странах бурно развивается феномен, называемый массовой культурой. Используемая апологетами буржуазии массовая культура стала важным оружием империализма в его борьбе с социалистическими странами. Учитывая важность этой темы для учреждений культуры, стоящих на переднем крае идеологической работы, „НХС“ неоднократно к ней обращался. Сегодня за нашим „круглым столом“ — доктор философских наук Александр Сергеевич Мулярчик, доктор филологических наук, профессор Геннадий Константинович Ашин и кандидат философских наук Елена Николаевна Карцева.

Корреспондент.

О массовой культуре сейчас много говорят и пишут. Но истинное ее лицо буржуазные ученые тщательно скрывают, так же как социальные причины ее возникновения и бурного расцвета. Каковы же, по-вашему, основные черты маскульта и в чем его главная сущность?

Е. Карцева.

Термин «массовая культура» ввел в употребление в 40-х годах нашего века известный американский социолог Уайт Макдональд, но само явление зародилось, конечно, раньше. Некоторые зарубежные исследователи видят первые его приметы в Древнем Риме с его знаменитым лозунгом «Хлеба и зрелищ». Но все же маскульт

неразрывно связан с техническими достижениями именно нашего века — массовым книгопечатанием, радио, кинематографом и телевидением. Без них он был бы невозможен. Отличительной чертой является то, что в его создании участвуют не сами массы, а профессиональные литераторы, музыканты, кинематографисты, специалисты по рекламе, пропаганде, психологи и социологи.

Г. Ашин.

Сам термин «массовая культура» наводит на мысль, что это — культура масс. На самом деле — это «культура» отупления и одурманивания масс, создаваемая наемным «творческим персоналом» по заказу правящего класса. И не следует понимать маскульт только как массовое искусство. Это понятие значительно шире, это — весь образ жизни, способности и культура потребления, навязывание человеку при помощи самых современных технических средств определенной системы духовных ценностей и, наконец, всей жизненной модели. Не случайно основная жертва маскульта — молодежь, не имеющая достаточного опыта и сил для сопротивления, колеблющаяся в своих стремлениях, не нашедшая своего места в жизни. Ее сознание легче поразить идеями вещизма, культом потребительства. Одно из самых опасных, на мой взгляд, качеств маскультулы — способность обезличивать, нивелировать личность, лишать ее проблемы выбора, способности искать и бороться. Маскульт услужливо предложит вам свои «художественные идеалы» и «нравственные критерии», он видит в человеке не творца, а лишь пассивного потребителя. В этом, кстати, одно из характерных отличий его от фольклорного, истинно народного, искусства, дающего возможность самовыражения и творческой реализации личности. Будучи антиподом маскультулы, оно становится в настоящее время и противоядием против него.

А. Мулярчик.

Массовая культура многолика и многообразна. Самые броские внешние ее проявления — это ковбойские кинобоевики и фильмы ужасов, детективы, комиксы, издаваемые миллионными тиражами фотороманы. Однако не надо ассоциировать ее только с заведомо низкопробной продукцией кино, телевидения или литературы. Для того, чтобы четко отделять продукцию маскультулы от настоящих, подлинно художественных произведений, надо

знать ее важнейшие черты, которые, конечно же, не что иное, как социальный заказ правящего класса. Предоставляя потребителю эффектную, яркую и интересную на первый взгляд продукцию, маскульт на самом деле отучает его думать, переживать, предоставляет возможность просто «убить время». А в-третьих, массовая культура — и в этом одна из ее важнейших функций — призвана прививать и усиливать в людях ложные представления: политические, эстетические, этические.

Корреспондент.

А можно ли говорить о динамике массовой культуры, изменениях, происходящих в ней с течением времени?

Г. Ашин.

Не только можно, но и нужно. В первые годы существовала культура китча, то есть самая низкопробная, вульгарная и антиэстетическая культура. Однако сейчас китч в массовой культуре составляет лишь небольшую ее часть. Основной же поток продукции, предназначенный для западного потребителя, должен совпадать с его культурным и общеобразовательным уровнем, который за последние десятилетия значительно повысился.

А. Мулярчик.

Да, продукция китча уже не удовлетворяет современное западного обывателя. В США социологические опросы показали, что студенты — а их сейчас в США около 9 миллионов — не являются постоянными читателями низкопробных политических детективов или откровенно порнографических произведений. Для образованной части населения капиталистических стран надо было предложить продукцию совсем другого рода.

Г. Ашин.

И надо сказать, что творцы маскультулы с этой задачей справляются. Не меняясь по существу, на изменение спроса он почти мгновенно отвечает изменением предлагаемой продукции. В этом — один из секретов его успеха. В моду входит «сайентификация» маскультулы (от английского слова «сайэнс» — «наука»). Разумеется, от этого он не становится интеллектуальной. Просто его творцы чаще используют в своих произведениях элементы научной фантастики и, так сказать, внешний антураж науки — действие фильма или романа может происходить, к примеру, в научной лаборатории или на космическом корабле.

Е. Карцева.

Сейчас Запад переживает настоящую революцию, связан-

ную с использованием «видеокассет». Видеокассеты были сконструированы в 1970 году. А промышленное производство их началось в 1976 году. С помощью специальной приставки вы можете «прокручивать» такие кассеты на экране обычного телевизора и иметь целую домашнюю видеотеку наиболее полюбившихся вам фильмов или телевизионных программ. Видеокассеты оказались хорошим средством обучения — с их помощью можно освоить новые гимнастические упражнения, приемы приготовления различных блюд... На это техническое изобретение возлагаются многочисленные надежды — по мысли многих социологов и психологов, видеокассеты должны служить спасением от... низкопробности массовой культуры, от китча. Канадский социолог Маклюен и его коллега американец Олдинг Тофлер считают, что видеокассеты помогут широким массам приобщиться к лучшим художественным произведениям мирового кинематографа и классической музыки, полагают, что в домашних видеотеках люди будут хранить записи настоящих фильмов, показывающих проблемы современного капиталистического общества, причающихся думать и чувствовать. Однако, на мой взгляд, считать видеокассеты панацеей от всех бед массовой культуры весьма наивно. Вспомним, что точно такие же надежды возлагались в свое время на телевидение, а позже на магнитофоны...

Корреспондент.

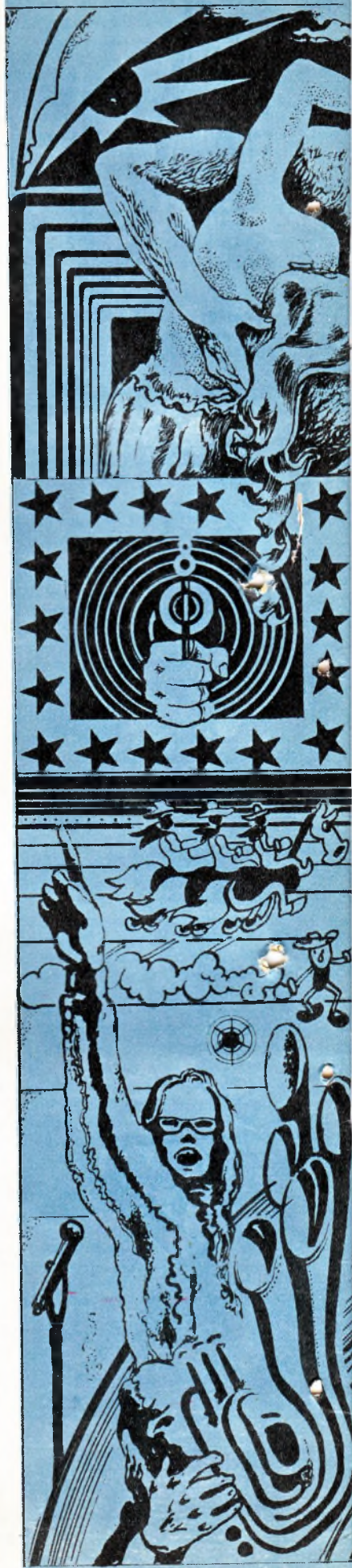
К тому же производство видеокассет находится в руках правящего класса, и, соответственно, за ним же сохраняется возможность контролировать их содержание...

Е. Карцева.

Совершенно верно. Сделать в домашнюю видеотеку качественную запись с телевизионной программы нельзя. Хорошее изображение можно получить лишь с контрольной кассеты, изготовленной в фабричных условиях, с так называемого «мастера». И эти «мастеры», продающиеся в магазинах, как правило, содержат записи только развлекательных или учебных программ. Во всяком случае, ни в США, ни в Западной Европе еще не сняты копии таких прекрасных, подлинно художественных фильмов, как «Гроздь гнева», «На последнем берегу», «Лучшие годы нашей жизни». Практика показывает — и иного вряд ли можно было ожидать, — что видеокассеты, как и любое другое попавшее в руки капитала техническое изобретение, превращаются в новое средство пропаганды именно массовой культуры.

Корреспондент.

Кроме видеокассет, какие

технические средства особенно сильно влияют на сознание масс в странах Запада?

Г. Ашин.

Последние социологические исследования показали, что 90 процентов информации средний американец получает с экрана телевизора. Попробую обрисовать положение на американском телевидении, влияние которого в современной Америке поистине огромно.

Бывший президент США Джеральд Форд назвал однажды телевидение «самой влиятельной силой американской общественной жизни». Подсчитано, что средний американец проводит перед голубым экраном ежедневно 3 часа 40 минут. К 18 годам каждый житель США имеет за плечами почти 25 тысяч часов телестажу. «Телебесмыслица», «иссушение мозгов», «самая страшная сила нашего времени» — вот только несколько эпитетов, которыми сами же американские специалисты характеризуют деятельность трех крупнейших телекомпаний — США — Эй-Би-Си, Эн-Би-Си и Си-Би-Эс. И тем не менее наступление на сознание среднего американца с голубого экрана продолжается: сегодня телевидение в США работает свыше 20 часов в сутки, передачи начинаются в полшестого утра, а заканчиваются около четырех ночи. Есть передачи развлекательные (различные эстрадные шоу, выступления музыкальных групп, передачи о жизни знаменитостей), отвлекающие (многочисленная кинопродукция — вестерны, «семейные» фильмы, фильмы псевдоисторические или порнографические) и откровенно дезинформирующие. К последним относятся многочисленные политические детективы, где второе поколение джеймсов бондов совершает еще более удивительные подвиги в борьбе с «международным коммунизмом». В прошлом году в США была очень популярна телесерия о так называемой «уандер-вумэн», или «чудо-женщине». Работая скромной секретаршей в каком-нибудь офисе, она вдруг узнает, что злокозненные «агенты Кремля» задумали взорвать Пентагон или Белый дом, и тут же начинает действовать. Обладая недюжинной физической силой, выносливостью и умом, «чудо-женщина» после многих приключений и опасных схваток разоблачает злоумышленников и предотвращает взрыв. Ясно, что такие телепрограммы преследуют лишь одну цель — навязать телезрителям антикоммунистический стереотип.

А. Мулярчик.

Почти то же самое повторяется и на страницах миллионов экземпляров американского массового читателя — романов о жизни знаменитостей, семей-

ных «психологических» и псевдоисторических книг. И это не удивительно: ведь «массовая культура» — будь то телевидение или литература — выполняет один и тот же социальный заказ одних и тех же кругов буржуазии. Сейчас в массовой литературе США политический роман-детектив очень популярен. Действие его может происходить и в недалеком прошлом — например, во времена второй мировой или корейской войны, и в будущем, скажем, в конце 80-х годов. Одним из основоположников этого жанра был американский беллетрист Флеминг, ныне покойный, изпод пера которого и вышел супергент 007, всемирно известный Джеймс Бонд. Тиражи книг об этом супермене исчисляются десятками миллионов экземпляров. И что характерно — сейчас, когда Флеминга нет в живых, Джеймс Бонд по-прежнему продолжает «защищать американскую демократию». Недавно американский писатель Джон Гарднер откупил у наследников Флеминга право на использование в своих книгах образа агента 007. Так что яркий антикоммунист Джеймс Бонд снова появится на страницах массовой литературы, кино и телевидения.

Е. Карцева.

И все же агент 007 — это уже вчерашний день. Специалисты маскульта нашли ему достойную замену: речь идет о героях космической войны. Фильмы на эту тему — не об исследовании и сотрудничестве в космосе, а именно о космической войне, — буквально заполнили сейчас американский и западноевропейский кинематограф. В большом количестве выпускаются на экраны пустые комедии и фильмы ужасов (здесь популярные в конце 70-х годов фильмы катастроф — о пожарах в небоскребах, землетрясениях, смерчах, и всевозможные фильмы о вампирах, кровавадных привидениях, доисторических людях, оборотнях).

Кинематограф, используя один и тот же эстетический шаблон, проявляет немалую изобретательность в плане его воплощения: постоянно совершенствуя качество съемки и производя мельчайшие детали антуража, он создает весьма впечатляющие фильмы о чудовищах, начиная с пресловутого Кинг-Конга.

Корреспондент.

Говоря в целом о феномене массовой культуры, вы отметили ее бездуховность, антигуманизм, разлагающее влияние на личность. Чем же можно объяснить тот факт, что она по-

стоянно расширяет зону своего влияния?

А. Мулярчик.

Во-первых, тем, что господствующие классы на Западе заинтересованы в этом. Кроме того, произведения маскульта выполняются на высоком профессиональном уровне. Существуют специальные службы, выясняющие, какие произведения будут пользоваться наибольшей популярностью, и следящие за степенью эффективности тех или иных книг, фильмов и передач (на телевидении США существует так называемый «индекс Нельсона», позволяющий определить, сколько человек смотрит ту или иную телепрограмму). Во-вторых, писатели, режиссеры, операторы — весь огромный штат, обслуживающий конвейер маскульта, — высокие профессионалы. Оскар Уайльд в конце XIX века ввел такое понятие: «хорошо сделанная пьеса». Так вот, как правило, все его произведения хорошо сделаны. Если это романы ужасов, то читатель испытывает страх, читая их. Если детективы, то сюжет всегда увлекателен и остр, как например, в романах американца Уильяма Баркли, в последние годы написавшего целую серию антикоммунистических политических детективов, привлекающих публику прежде всего оригинальным захватывающим сюжетом.

Е. Карцева.

На этот вопрос можно взглянуть еще с одной стороны. Серьезные экономические неурядицы, охватившие капиталистический мир в конце 60-х годов и перешедшие затем в глубочайший кризис всей его системы, вызывают у людей потребность забыть свои проблемы и огорчения, хоть на несколько часов отключившись от реальности жизни с ее безработицей, ростом цен, инфляцией, преступностью, политическим терроризмом, одиночеством. Это так называемая «эскапистская» функция — (от английского слова «побег»). Человек предпочитает действовать в иллюзорном мире, созданном мастерами Голливуда. Вот почему настоящие фильмы, ставящие перед зрителями настоящие политические, социальные, этические и философские проблемы, снятые такими талантливыми режиссерами, как Хоупман, Крамер, Кэшби, Коппола, почти никогда не собирают столь большого числа зрителей, как «удавшиеся» ленты массового кинематографа. Люди настолько устали от забот и тревог, что видеть их на экране у них уже просто нет сил.

Г. Ашин.

До 69 года в США существовал так называемый «кодекс Хейда», запрещающий продажу и демонстрацию откровенно порнографической продукции. Но коммерция победила и здесь. Кодекс пересмотрен. Ведь эта продукция очень выгодна, так как обеспечивает стабильные прибыли при минимальных творческих и материальных затратах. В результате не только испорчен вкус, но поколеблено мировоззрение людей, нивелируется личность, уничтожается разум, исчезает доброта. Человек низводится до уровня животного. Эта страшная тенденция пронизывает все стороны американской культурной жизни.

Корреспондент.

Все на продажу... Предметами коммерции в современном капиталистическом мире становится все: от джинсов до политических деятелей.

А. Мулярчик.

Да. Маскульт стремится заполучить и поглотить все. Конец 60-х годов в Западной Европе и Соединенных Штатах был отмечен невиданным подъемом молодежного антикапиталистического движения, принимающего различные формы: от вивова, брошенного битниками и хиппи кодексу «добропорядочности и комфортабельности» буржуа до открытых студенческих беспорядков. Лидеры молодежного протеста становились кумирами Америки двадцатилетних. С ними не стали бороться, а попытались купить их. Постоянным участием в телепрограммах, выступлениями на страницах газет и журналов... То же самое происходило и с авторами популярных песен протеста: мгновенно появлялись огромные тиражи их дисков, и миллионными гонорарами старались заставить «несогласных» замолчать. Стремилась удовлетворить спрос молодежной аудитории на недовольство. Один из бывших лидеров американского студенческого движения после очередного выступления цинично признался корреспонденту: «Революции в Америке не грозят, пока за минуту телевизионного выступления платят тысячи долларов...» Предметом бизнеса стали на Западе сами символы радикальных молодежных выступлений, появляющиеся в витринах модных магазинов. Можно спокойно купить «бульжники» из папы-маше или «бутылку с горячей смесью» — то и другое активно использовали молодые бунтари во время столкновений с полицией...

Корреспондент.

Экспансия маскульта возрастает. Его продукция пересекает океаны и моря и все в большом количестве появляется не только в Южной Америке, Африке, Австралии, Азии, но и на Балканах и в Европе. Империа-

листические круги всячески пытаются распространить его образцы и в социалистических странах, надеясь извратить с их помощью вкус и сознание наших людей, бросить в объятия буржуазной пропаганды. Какие альтернативы массовой культуре вы видите?

Е. Карцева.

Весомый противовес — демократическая культура всех стран, включающая в себя элементы фольклора и национального искусства. И в наше время в США, стране многонациональной, объединяющей многочисленные народности, существуют малые общины, которые во что бы то ни стало пытаются сохранить своеобразие своей культуры, быта, искусства, и прежде всего народных песен и танцев. Созданный недавно прогрессивным американским режиссером Артуром Хейли фильм «Четыре друга» рассказывает о жизни такой небольшой югославской общины в окрестностях Нью-Йорка. Там для людей народный танец становится своеобразным протестом против окружающей их действительности, против антигуманности, безликости, помогает не забывать свою родину и свою культуру.

Г. Ашин.

Хозяева «культурной индустрии» в капиталистических странах, помимо манипулирования сознанием трудящихся, преследуют и еще одну цель — любым путем выжать из своего производства максимальные прибыли. Поэтому маскульт немедленно начинает паразитировать на любом культурном или общественном явлении, которое становится популярным в широких кругах, стремится во что бы то ни стало его поглотить. Пример тому — судьба популярной американской «кантри-музыки», ставшей предметом откровенной наживы...

Е. Карцева.

Под видом новейших достижений массовой культуры к нам попадают произведения откровенно вредные, не просто искажающие представления людей о мире, но и дающие им заведомо ложные ценности в жизни. Взять, к примеру, те же видеокассеты. Их пропагандистская возможность велика. Чтобы остановить не фактическую экспансию — ввоз тех же видеокассет, низкопробных музыкальных дисков, а возможность духовных трансформаций, извращения вкуса, которые может вызвать в человеке регулярное приобщение к маскульту, необходимо шире вести пропагандистскую работу, особенно в учреждениях культуры. Объяснять нашим людям, каковы истинные намерения творцов и хозяев маскульта, а главное — с детства воспитывать человека на произведениях вы-

сокого искусства, развивать культуру чувств, художественного восприятия и индивидуальные творческие способности каждого. Активная жизненная позиция воспитывает у человека самостоятельность оценок, классовый подход к духовным ценностям. Но нельзя забывать о том, что непритязательную продукцию маскульта создают мастера, умеющие ловко упаковывать нужные идеи в красивые оболочки. Не так давно шли на наших киноэкранах (кстати, при полном аншлаге) американские фильмы «Звуки музыки» и «Соблазненная сценой». Прекрасное качество съемки, обаятельные актеры, пленительная музыка в них захватывают зрителя, а между тем фильмы эти рассчитаны на довольно невзыскательные вкусы. Их цель — поразить обывателя бездумной, красивой жизнью, лишенной подлинной духовности с неизменным хэппи-эндом. Кстати, неизменно счастливый конец любого «художественного» произведения тоже не что иное, как социальный заказ, долженствующий показать, что «на Западе всегда все будет в порядке».

Высокий профессионализм делает маскульт сильным противником. Ему надо противопоставлять произведения искусства, выполненные на таком же высоком уровне профессионализма и выразительности, но несущие высокие идеалы гуманизма, социальной справедливости, не уводящие в сторону от реальных проблем, а помогающие разрешить их. Внимательнее следить за репертуаром наших ВИА и эстрадных солистов. Полнее использовать бесценное классическое наследие, не допускать на наши экраны «коммерческую продукцию», следить, чтобы наши кинорежиссеры не подражали худшим эталонам запада. Гуманистическое и демократическое искусство социалистических стран — достойный противник буржуазной культуре. Не случайно неизменной популярностью пользуются на Западе гастроли советских театров, музыкантов, певцов.

А. Мулярчик.

Мне кажется, что ситуация в области экспансии маскульта не столь драматична. Всем известен третий закон Ньютона: «сила действия равна силе противодействия». Чем сильнее оказываются попытки маскульта расширить свое влияние, тем активнее этому сопротивляются демократические силы и наиболее образованные круги различных стран.

И в американской литературе растут демократические тенденции. Есть группа настоящих, мыслящих, негодующих писателей, таких, как Апдайк, Роберт Пенн Уорен, Уайлдер, Курт Воннегут, Хейли, Норман Мейлер и другие. Их творче-

ство тоже альтернатива массовой культуре. А общее кредо вырастил еще Теодор Драйзер, когда бросил крылатую фразу — «Америку стоит спасать». Так что растущая известность демократических сторон американской культуры является вполне закономерной и способствует обогащению мировой общечеловеческой культуры... Мы не должны быть пассивными созерцателями. Реальность современного мира ставит перед марксистами важнейшую задачу разработки наступательной стратегии в борьбе с буржуазной культурой и ее влиянием, разоблачения целей и сущности маскульта.

Г. Ашин.

Говоря об альтернативах массовой буржуазной культуры, необходимо прежде всего назвать культуру мировой социалистической системы, или, как называл ее В. И. Ленин, «интернациональную культуру демократизма и всемирного рабочего движения». Сегодня именно она составляет главное направление культурного прогресса человечества. Всесторонне развивая разные и непохожие друг на друга национальные культуры, социалистический культурный прогресс способствует общему подъему и развитию культуры всех стран социалистического содружества. За относительно небольшой, с точки зрения истории, период существования мировой социалистической системы культурное строительство здесь достигло огромных успехов, наглядно демонстрируя преимущества социалистической культуры перед буржуазной: большинство социалистических стран уже сейчас занимает ведущее место в мире по организации народного просвещения, по уровню образования населения, выпуску квалифицированных специалистов, росту материальной базы культуры, увеличению ассигнований на культурное строительство. Необходимо учитывать при этом, что главное направление развития социалистической культуры заключается в том, чтобы превратить людей не в пассивных потребителей, а воспитать их как активную творческую силу культурного строительства. В этом заключаются, пожалуй, главное принципиальное различие между буржуазной массовой культурой и культурой социалистической и также залог того, что в конечном счете именно социализм, достигший огромных успехов в литературе, кино, изобразительном искусстве, музыке, выйдет победителем из бескомпромиссного идеологического столкновения.

МЕТРОНОМ
Для молодежных дискотек

Александр Журбин:

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

ПОЛИЭКРАН

Арк. Петров,
музыковед

Любители песни принимают его за типичного песенника. Поклонники музыкальной комедии — за автора оперетт. Ленинградская хоровая капелла исполняет его цикл на стихи Сумарокова, в Московском камерном музыкальном театре идет опера «Луна и детектив», а в концертах звучат недавно законченные пьесы для камерного ансамбля «Дифирамб» и Вторая соната для баяна. Наконец, энтузиастам эстрады хорошо знакома его рок-опера «Орфей и Эвридика»...

Удивительное единство противоположностей, своего рода композиторский полиэкранный: сложные формы — и простые песенные мотивы, политональность, алеаторика — и привычные сцепления аккордов, «гитарная обойма». Это не случайность и не причуда. Поколение, к которому принадлежит этот композитор, все чаще нарушает незыблемые прежде жанровые границы, заступая на «чужую территорию», сплавляя или сопоставляя элементы разных языков, структур, техник, создавая новую «мозаичную» звуковую речь. В этих опытах еще много издержек, непопаданий. Но ветры перемен сегодняшнего искусства постоянно дуют в эту сторону: между лагерями серьезной и «легкой» музыки стали наводиться мосты. Большая, симфоническая музыка становится проще, эмоциональней, доступней для широкого слушателя, она использует материал и формы музыки бытовой, танцевальной, песенной; популярна — постоянно обращается к масштабности и технологии современного симфонизма...

Представляем вам Александра Журбина, автора, интересно работающего и в традиционных жанрах, и создавшего ряд ярких произведений в этой новой, синтетической, смешанной технике; попробуем проследить за его творческой эволюцией, за тем, из каких источников рождается такая «полиэкранный» мышления...

Виолончель...

Родился в Ташкенте, в 1945 году. В те послевоенные годы было открыто много музыкальных школ; обучать своих детей музыке мечтали почти все родители. Саша Журбин был принят в класс виолончели; представление об этом инструменте имел весьма смутное, полагая, что он духовой. Оказалось,

что тут струны, смычок... Заинтересовался с интересом, по многу часов в день. Закончил курс, сыграв в экзаменационной программе концерт Хачатуряна. Одновременно он уже учился на композиторском факультете, сочинял... И сегодня, когда Журбин — скажем, на записи музыки оркестром — говорит: «Здесь надо играть смычком вверх, а на струне «соль» взять ноту четвертым пальцем», музыканты понимают, что это не вычитано из учебника по инструментоведению, это практические знания...

Джаз...

При всем строго классическом образовании, при преобладающем интересе к опере (с детства знал наизусть оперы Моцарта, Россини, Верди, Чайковского) Александр был весьма широко информирован в области эстрадно-танцевальной музыки. На школьных вечерах сидел за рояль и играл — вокруг стояли пианисты, прекрасно исполнявшие Бетховена и Шопена, но не способные подобрать или гармонизовать ни одной известной песенки из фильма. Танцы шли «под Журбина»...

После службы в армии переводится в Москву, в Институт имени Гнесиных. Постепенно сближается с московскими джазовыми музыкантами; сначала просто ходит на концерты, потом начинает музицировать вместе с ними. Импровизирует на виолончели в составе ансамбля, который возглавляли братья Евгений (пианист) и Андрей (контрабасист) Геворгяны. Группа выглядела по тем временам чрезвычайно современной — у Журбина при первом знакомстве «каж дух захватило от их авангардизма». Исполнительский уровень группы, впрочем, был очень неравным, а музыка эклектичной — обычный «блюзовый» джаз сочетался с сумбурно алеаторическими эпизодами, хотя временами она и производила мощное эмоциональное впечатление. Весной 1968 года Журбин в составе группы выступил (в первый и последний раз в жизни) на Московском фестивале как джазовый исполнитель...

Научная работа о Малере...

В 1970 году Журбин поступает в аспирантуру Ленинградской консерватории как... музыковед. Пишет под руководством доктора искусствоведа Ю. Г. Кона работу под длинным названием «К вопросу о некоторых принципах формообразования, полифонии и инструментовки в поздних сим-

фониях Густава Малера».

Отчего такой перескок из сочинения музыки в ее исследование?

Многие фундаменты закладывались с детства. Музыку Малера любил с школьных лет, она захватывала своей «глобальностью», величественной трагичностью. Вместившая в себя всю многолетнюю традицию немецкой музыкальной культуры — от моцартовской изящности, через бетховенскую патетику, брамовскую глубину и вагнеровскую пышность, — она подводила к Шёнбергу и новой венской школе. Малер как бы «закрывал» музыку XIX и «открывал» музыку XX века.

В трех главах своего исследования Журбин доказал, что, несмотря на внешнюю рыхлость этих огромных симфонических полотен, несмотря на множество тем и вставных эпизодов, в них прослеживаются какие-то закономерности, скрытая, но всегда присутствующая конструкция. Журбин считал такты, составлял схемы, исследовал полифонические сплетения. Как композитор он написал за эти три года совсем немного — Сонату для контрабаса и вокальный цикл «Из немецкой народной поэзии». Остальное время занимала работа над симфониями Малера — ежедневно по многу часов сидел в библиотеке, много читал, переводил с немецкого, много писал, изучал математические методы анализа...

Годы, отданные исследованию Малера, не пропали даром. Журбин понял, что такое музыкальная наука, понял, что в основе любого творчества, при всей его вдохновенной интуитивности и даже «непознаваемости», обязательно лежит какое-то правило, существуют какие-то законы гармонии. Художник чаще всего использует их совершенно неосознанно. И нередко музыковед вернее, чем сам композитор, может объяснить, что он написал...

«Орфей»...

...Но быть музыковедом Журбин не собирался. После аспирантуры он какое-то время работает музыкальным редактором студии «Леннаучфильм». В основном заказывает музыку другим авторам, но к некоторым научно-популярным лентам пишет и сам, постепенно «возрождаясь» как композитор. И наконец, в марте 1974 года, — встреча с драматургом Юрием Димитриным и руководителем ленинградского вокально-инструментального ансамбля «Люющие гитары» Анатолием Васильевым. Васильев

искал в то время новую форму эстрадной программы, новый тип диалога со слушателями. Журбин предложил сделать особого рода музыкальный спектакль, используя форму рок-оперы. Долго перебирали подходящие сюжеты, пока не остановились на античном мифе об Орфее и его возлюбленной, прекрасной и самоотверженной Эвридики. (Интересно, что Журбин сразу же придумал первую мелодию оперы со словами: «Орфей любил Эвридику. Какая старая история...» Весь остальной текст принадлежит Димитрину.) Журбин писал музыку в Ленинграде, жарким летом 1974 года. Осенью, когда работа была еще далеко не завершена, начались репетиции. Это был тот редкий случай, когда ансамбль буквально вырывал у композитора каждый готовый номер. Все шло настолько быстро, что уже летом следующего, 1975 года состоялась премьера. По оперным меркам это безумно сжатые сроки...

«Орфей и Эвридика» имела большой успех. Тут многое было очень верно угадано. И сам жанр «большой формы», песенной оперы. И тема — благородство души, жертвенность, любовь Эвридики; искушение славой Орфея — «супер-звезд», не выдержавшей бремени собственного успеха. И музыкальный язык оперы — от стилизаций звучания Глюка и Монтеверди (композиторов, использовавших тот же сюжет) до красивых рок-баллад и выразительных, «брехтовских» в своей обобщенной простоте ансамблевых зонгов.

Другие музыкальные спектакли...

Популярность «Орфея» определенным образом повлияла («от противного») на выбор дальнейшего пути композитора. Журбин решил ни в коем случае не писать второй рок-оперы — хотя все уговаривали сделать именно это: звонили, писали письма, предлагали десятки сюжетов. Он решил вернуться к обычной, традиционной опере и к музыкальной комедии.

Так появляется целая серия его спектаклей: опера «Разбитое зеркало» для Ленинградского театра музыкальной комедии (1978), «Луна и детектив» для Московского камерного музыкального театра (1979), мюзиклы «Принц и нищий» (Оренбургский театр мюзикомедии, 1976) и «Геракл» (Московский областной ТЮЗ, 1980). В Московском театре оперетты два года шел спек-

такль «Жужа из Будапешта» (1979); однако наибольшей удачей в этом жанре является «Пенелопа» (1980), поставленная в двадцати двух театрах страны.

Шесть партитур за пять лет — продуктивность огромная. Судьба этих спектаклей оказалась различной. Некоторые вскоре сошли со сцены — слабая драматургия, неровная музыка. Другие спектакли стали для композитора своего рода опытами по освоению определенной тематики. Так, например, опера «Луна и детектив» (по мотивам деревенских повестей Виля Липатова) — пробой освоения современного сельского сюжета. Впервые в своей практике Журбин вводит в оперу элементы фольклора, гармошечных наигрышей, частушечных мотивов. Нет ни одной «цитаты», однако композитору удалось воссоздать в ткани оперы как бы сам народный дух, звуковой «воздух» сегодняшней деревни. Работая над этим произведением, он изучает народные песни в записи, посещает концерты фольклорных ансамблей, общается со знатоками-фольклористами.

Успех другого спектакля, «Пенелопа», видимо, объясняется прежде всего удачной драматургией пьесы, написанной Б. Рацером и В. Константиновым. Это легкая, веселая комедия с умело выстроенной фабулой, которую интересно посмотреть от начал и до конца — одновременно смешная, драматическая и трогательная до слез. Музыка Журбина в ней проста, мелодична, легко запоминается, а некоторые ее темы (например, дуэт Пенелопы и Клеонта «Словно небо стоцветно радугой...») стали широко популярными. «Пенелопа» была поставлена также в Болгарии, ЧССР и некоторых других странах.

25 сюжетов...

Журбин считает себя в первую очередь композитором музыкального театра, оперным автором. У него есть специальная тетрадка, где намечены интересные его сюжеты. Таких сюжетов для будущих опер у него двадцать пять. Конечно, не все здесь будет реализовано, ведь работа над большой, многоактной оперой длится от одного до трех лет... И все-таки, какие-то оперы «из списка» уже созданы. Например, «Фьоренца» по новелле Томаса Манна. Лет десять тому назад, прочтя рассказ великого немецкого писателя, он понял, что это уже почти готовое оперное либретто: три акта, подробные, чисто «театральные» ремарки, действующие

лица высказываются в про- странных монологах, столкновения страстей, яркие характеры... Опера (ее либреттистом стал Павел Грушко) закончена в конце 1982 года. В ней впервые ощутим возврат к стилистике рок-оперы. Журбин очень опасался «повтора»; некоторые элементы музыкального языка новой оперы действительно вызывают воспоминания об «Орфее». Однако это уже новая ступень в его композиторском мышлении, музыкальный язык «Фьоренцы» един, он целен и уже не распадается на «неоклассические», «рбковые» или «зонговые» составляющие. Исчезли и сюитно-дивертисментные черты, развитие действия «симфонично».

«Фьоренца» впервые была написана Журбиным «без заказа», вне контакта с какой-либо сценой, — по внутренней художнической потребности, как всегда, удачной работой заинтересовались: опера будет ставиться в Каунасском музыкальном театре. Обратил внимание на «Фьоренцу» и новый режиссер Московского театра имени Пушкина Борис Морозов, мечтающий впервые осуществить в театре музыкальные постановки.

Другой замысел Александра Журбина — создание оперной трилогии на сюжеты из русской истории. Это три важных исторических эпизода. Первый — 1801 год, убийство Павла I. Второй — 1881 год, народовольцы, покушение на Александра II. И третий — 1916—1917 годы, предреволюционная эпоха, агония царизма. Пока создано только вторая часть трилогии — «Нетерпение» по роману Юрия Трифонова (писатель сам написал либретто, это была одна из его последних работ).

Песни...

«...Пишу их быстро, — говорит композитор. — У меня есть теория (возможно, совершенно неверная), что песня должна не делаться, а рождаться, не вымучиваться тяжким потением, а изливаться сама, как бы на одном дыхании. Есть много прекрасных авторов, которые над песней работают долго и тщательно. У меня же или песня быстро получается, или, если не получается, — так уж и не пишу совсем. Я считаю, что должна родиться живая мелодия, состоящая из простых, естественных интонаций. Мелодия, которую хотелось бы петь. Правда, потом я буду работать над фактурой, тщательно обдумывать голосоведение, писать вступление... Раньше я прежде всего сочинял мелодию. В последнее же время я все больше прихожу к мысли, что пер-

воначальным импульсом должны быть стихи, натапливающие на какой-то круг образов, мелодический строй. Другое дело, что сами стихи могут потом переделываться, расширяться или сокращаться, могут меняться строфы. Но именно поэзия должна создавать изначальный образ.

Сейчас большинство моих песен для кино пишется на уже готовые тексты, под ситуацию фильма. Отсюда их разноманерность — от горячих «молодежных» до баллад, романсов. Скажем, песня из кинофильма «Лес» — «мелкокий» романс. Почему? Потому что XIX век, Островский, потому что песню в фильме исполняет старый, опустевший актер. Или вот совсем недавно написал «гитарную» песенку, совсем простую, «на трех аккордах». Олять там, именно песни требует содержание фильма, это картина из жизни «трудных» подростков («Признать виновным»), песня тут типично «дворовая»...

Песня для Журбина — возможность постоянного контакта со слушателем, постоянной «настройки» на массовое восприятие. Он очень легко на подъеме: по первой просьбе приехать, выступить, встретиться с молодежью срывается с места, летит, едет. Он частый гость в воинских частях, на заводах, на комсомольских ударных стройках (БАМ, КамаАЗ, Атоммаш и др.); играет, рассказывает о музыке, поет. Голос у него, что называется, композиторский, однако как артист Журбин настолько пластичен и выразителен, что чаще всего легко выдерживает конкуренцию с профессиональными исполнителями, выступая вместе с ним. Журбин является участником многих мероприятий, проводимых ЦК ВЛКСМ, членом клуба советско-болгарской творческой молодежи (он был удостоен медали «За активную работу в Димитровском союзе коммунистической молодежи»).

Баян...

Еще один «парадокс Журбина»: у него много музыки для этого популярного в народе инструмента. Интерес к нему возник еще в годы учебы в Институте имени Гнесиных, где была сильная баянная кафедра, а среди друзей по курсу — немало баянистов. Сначала Журбин написал «Хорал и престо», затем «Триптих» для баяна, потом Токкату, Фантазию и фугу, наконец, Первую сонату, за ней — очень популярную Вторую (и, между прочим, уже закончил Третью). Большинство этих композиций написаны для

выдающегося баяниста, лауреата международных конкурсов Фридриха Липса, музыканта, о котором стоит сказать отдельно. Дело в том, что исполнитель этот — прежде всего личность, большой, глубокий артист. Для него, кстати, писали свои произведения и другие авторы, например С. Губайдулина, К. Волков. Липс виртуоз: обе его руки — это те же руки пианиста, он может играть любыми созвучиями, любыми интервалами, как на рояле или органе, и при этом использовать богатейшую тембровую палитру, приближающуюся по своим краскам к звучанию хора, к духовым инструментам...

Вторая соната Журбина носит еще подзаголовок — «Ностальгия». Композитору давно мерещилось в воображении сочинение, основанное на контрасте разных музыкальных сфер, нечто вроде рондо, где рефрен написан в современном духе, а эпизоды — в манере музыки иных эпох. Именно по этому принципу написана Вторая соната для баяна: главная тема моторна, это безостановочное механическое движение; первый эпизод напоминает старый джаз 30-х годов (точнее, «квази-джазовые» элементы ретро в духе музыки феллиниевского «Амаркорда» или мелодий из фильмов Чаплина); второй эпизод — «шикарное» танго; третий — классика с фигурациями «а ля Моцарт».

В сонате использован также ряд как бы «театральных» эффектов. В конце произведения, например, написаны такие ремарки: «Переключить регистры, но ничего не играть», «Несколько раз выпустить воздух из мехов», и наконец: «Махнуть рукой, встать...»

Вот из таких разнообразных «кирпичиков» выстроена музыка Александра Журбина. Она, безусловно, неровная — есть материал яркий, сочный, новый, есть случайный, проходной. Трудно до конца «вычислить» этого композитора. Лучшее, и, действительно, новое у Журбина — это его оперы, «сплавы» симфонической музыкальной ткани с ритмами и тембрами современной эстрады, виртуозно выполненные звуковые коллажи типа Второй сонаты для баяна.

На второй стороне второй пластинки вы услышите две песни А. Журбина на слова И. Резника «Если город танцует» (поет Н. Кривонос) и «Моя любовь» (поет Р. Бабаян).

Самодельные духовые оркестры на районном празднике в г. Бауска Латвийской ССР. Фото В. Грановского

ДИСК КУРЬЕР

Экскурсии, экскурсии

прогулки по ВСГ,

начатые в предыдущих выпусках Диска Курьера («КХС» № 21, 1982 г.; № 1, 5, 9, 1983 г.), мы завершаем рассказом о венчающих запись этапах работы — сведении и монтаже.

Вот когда начинается самое главное «колдовство» звукорежиссера, когда он остается один на один с многодорожечной фонограммой, на каждой дорожке которой записаны отдельные партии инструментов, голосов, и начинает выстраивать звуковую «мизансцену».

«Вы, наверное, удивитесь, — говорит нам звукорежиссер, —

если я замечу, что подавляющее большинство записей легкой музыки выполняется сначала монофоническим способом, а затем уже формируется так называемый псевдостереофонический звуковой образ фонограммы».

Да, звукорежиссер соединяет звуки в две крупные группы, одна из них будет звучать справа, а другая — слева на воображаемой сцене. Он вытягивает на передний план, скажем, скрипку, а трубы с барабаном уводит на второй и третий, но только на определенное время, а затем будет какая-то иная расстановка звучаний инструментов. Он превращает один голос в хор, посредством специальных электронных средств (фленджер, фэйзер, задержки и др.) создает впечатление движения солирующего инстру-

мента в глубине пространства, добавляет эхо, дробит затухающий звук и т. д. Большие возможности на этом этапе у звукорежиссера, здесь он, если проводить аналогию с художником, после серии эскизов-записей пишет уже целостное полотно. И мы хотели бы, чтобы читатели наиболее полно ощутили именно эту интереснейшую стадию подготовки грампластины. Поэтому наша прогулка по студии продолжится на вкладной пластинке журнала, где показан процесс «сборки» музыкального произведения.

Но перед тем, как вы обратитесь к звуковой странице — еще несколько слов о другой, завершающей запись работе: о монтаже. Сущность монтажа фонограммы заключается в том, что звукорежиссер, отслу-

шивая записанный материал, выбирает наиболее художественно ценный вариант.

Слушая пластинку, вряд ли кто представит, что произведение, кажется, исполненное музыкантами на одном дыхании, на самом деле смонтировано из отдельных кусочков, между исполнением которых, возможно, пролегло и некоторое, порой значительное, время. Достаточно было бы тем, кого интересует процесс рождения пластинки, хоть раз увидеть итоговую фонограмму, буквально испещренную сотнями белых заплаток специальной клеящей ленты, соединяющей отобранные звукорежиссером кусочки, чтобы почувствовать, сколь сложносоставна запись музыкального опуса — одного только! Но надо ли говорить, что слушатель ни в коем случае не должен заметить этого, то есть не почувствовать никаких перебивок ритма, тональности или звучности.

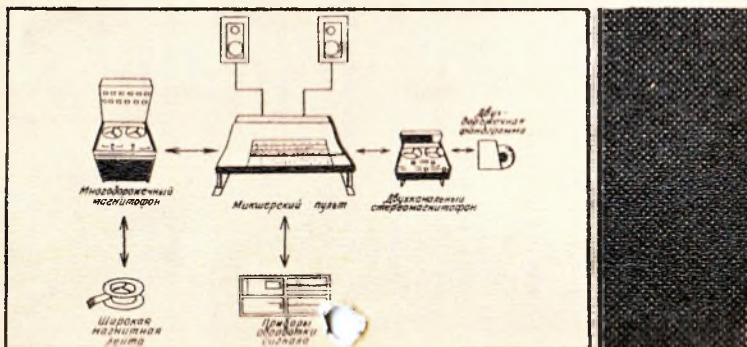
В процессе монтажа соединяется мастерство всех участников записи. Звукорежиссера: монтируемые варианты не должны отличаться друг от друга по звучности, акустической окраске, всей совокупности тембров. Звукооператора: неметкость склейки зависит от лиричной точности, с которой он должен в нужном месте вы-

резать кусок ленты и вклеить другой вариант. Точность высококвалифицированного оператора потрясает — он может заменить на пленке музыкальную фразу, аккорд и даже отдельную ноту в пассаже, звук в слове...

И еще, конечно, от исполнителя зависит удачность монтажа: если музыкант не умеет, к примеру, четко держать темп и ритм, никакой звукорежиссер не соберет целого из разных вариантов. Следует заметить, что и решающее слово при выборе того или иного варианта в качестве окончательного, идущего в итоговую фонограмму, остается за исполнителем и композитором.

Смонтированную, «лоскутную» фонограмму перезаписывают на новую, целую ленту, при этом подшлифовывают, окончательно корректируют звучание. И направляют новую запись на художественный совет ВСГ, дающий путевку в производство. Фонограмма попадает в фонотеку и еще задолго до того, как будут отштампованы пластинки, может начать свою жизнь: ее копии берут музыкальные редакторы радио и телевидения.

Ю. Козюренко,
старший инженер ВСГ

Наш друг магнитофон

Современная техника постоянно движется вперед. Уже появились машины-переводчики, машины, которые пинуют книги, и даже машины, отгадывающие кроссворды. На фоне таких технических чудес наш верный друг магнитофон выглядит чуть ли не простейшим устройством, да к тому же и давно привычным. Привыкнув, мы подчас не относимся с должным вниманием к этому, вообще-то довольно сложному, аппарату. Магнитофонной технике мы посвятим серию заметок в нашем ДiskoКурьере. А начнем эту серию рассказом о магнитной

пленке. Ведь о том, какие физические процессы в ней происходят, мы и вовсе не думаем. Результаты подобного бездумья удручающи. Вот пример. Много лет назад вы записали на магнитофон голос своего ребенка, а теперь, в день его совершеннолетия, хотите сделать ему подарок. Вы торжественно ставите на магнитофон драгоценную пленку, включаете аппарат и слышите: голос сопровождается шелчками и треском, местами затихает, появляется какой-то посторонний звук, и, наконец, пленка рвется. Аппарат вроде бы исправен, пользоваться вы им умеете, так в чем же дело? Попробуем разобраться с самого начала, а именно с характеристик магнитной ленты, определяемых государственным стандартом.

Открываем ГОСТ 17204 — 71 «Ленты магнитные. Система обозначений типов». Остановимся на лентах с буквенным индексом «А» — магнитные ленты для звукозаписи (кроме них, существуют еще ленты для видеозаписи, вычислительной техники, точной магнитной записи). Наиболее употребительные из лент (как старых, так и новых типов) — А 2601-6, А 4402-6, А 4407-6Б, А 4205-3Б и т. д. Смысл первого элемента обозначения, буквы «А», мы

уже знаем, теперь о первой цифре цифрового индекса: она сообщает о материале, из которого сделана основа ленты. Именно на эту цифру надо обратить внимание, прежде чем склеить оборвавшуюся ленту. Например, основа ленты с цифровой 2 (А 2601-6) изготовлена из диэтилцеллюлозы. В этом случае для склейки рекомендуется применять специальный клей. А для магнитных лент на лавсановой основе с индексом 4 (А 4406-6Б) этот клей уже не подходит, и склейку производят при помощи липкой ленты. Вторая цифра, скажем, 6 (А 2601-6), указывает на толщину магнитной ленты. Чем меньше цифра, тем лента тоньше. А слишком тонкую ленту не рекомендуется применять при работе на магнитофонах старых типов, которые подвергают ее значительным механическим нагрузкам и быстро вытягивают.

Третья и четвертая цифры обозначения, например 01, 02, 07, определяют порядковый номер технологической разработки.

Пятая цифра, отделенная черточкой, округленно обозначает ширину магнитной ленты. Как правило, это цифра 6 для катушечных магнитофонов и 3 — для кассетных.

И, наконец, дополнительный

буквенный индекс в самом конце указывает на предназначение магнитной ленты: «Б» — для бытовой аппаратуры магнитной записи, «Г» — для лент, применяемых в радиовещании.

Очень часто приходится слышать такой вопрос: а какая же лента лучше — наша или импортная? Лучше, конечно, та, которая рекомендована инструкцией по эксплуатации каждого конкретного магнитофона. Но все же, если в вашем распоряжении оказалась магнитофонная пленка иностранного производства, постарайтесь определить ее свойства. Сравнительные характеристики подобных лент можно найти на страницах журнала «Радио» № 7 за 1974 г. Мы же со всей определенностью можем отметить, что целый ряд типов отечественной ленты сейчас не уступают и даже превосходят зарубежные. Например, если говорить о влиянии на износ магнитофонных головок, то обнаружено, что лента РЕ-36 производства ФРГ в этом смысле несколько хуже отечественной А 4409-6Б, аналогичной ей по параметрам.

В следующем выпуске ДiskoКурьера мы остановимся на том, как надо обращаться с магнитной лентой и хранить ее.

А. Барсуков, инженер

А,Б,В...

«Арго»

Литовская рок-группа электронной музыки. Создана в г. Каунасе по инициативе Каунасского отделения Союза композиторов Литовской ССР и главного дирижера Каунасского государственного музыкального театра, заслуженного артиста Лит. ССР С. Домаркаса. Художественный руководитель группы — композитор Г. Купрявичюс.

Исполнители группы «Арго» являются артистами оркестра Каунасского музыкального театра. Дебют коллектива состоялся осенью 1979 года исполнением рок-поэтории Г. Купрявичюса «Труд и хлеб» (по мотивам произведений Ю. Марцинкявичюса).

Весной 1980 года группа «Арго» поставила в стенах театра музыкальный спектакль «Узри на дне колодца небо», потом приступила к постановке театрализованного концерта «220 вольт», премьера которого состоялась в сентябре 1981 года. Параллельно с работой над концертной программой коллектив ансамбля репетировал Симфонию для рок-

группы и симфонического оркестра Г. Купрявичюса. Премьера этого произведения состоялась в октябре 1981 г.

В сезоне 1981/82 гг. «Арго» принимала участие в постановке оперы «Северная дева» эстонского композитора Эйно Кангра, а в драматическом театре г. Каунаса — музыкальной драмы «Декамерон» Г. Купрявичюса.

В репертуаре ансамбля можно встретить также композиции для электронных клавишных инструментов, написанные для «Арго» композиторами Э. Артемьевым, М. Урбайтисом, В. Баргулисом, А. Рекашюсом, музыкальным руководителем группы Ю. Вилонисом, литов-

ские народные мелодии, классические пьесы для органа. В этом и заключается творческое кредо «Арго»: «Исполнять разную по стилю музыку, но обязательно интересную».

Главный звукорежиссер ансамбля Арунас Урбонас — создатель нескольких типов электронных клавишных инструментов, используемых коллективом. Мастера Вильнюсского завода музыкальных инструментов предоставили рок-группе для испытаний новый электроорган «Вильнюс-5».

Дискография: фирма «Мелодия» (СССР)
С 60-15173-4 (1981 г.) Группа электронной музыки «Арго»

Почтовый ящик

Собираю статьи о советских и зарубежных певцах и группах, хочу обмениваться информацией с товарищами по увлечению.

692519, г. Уссурийск, Приморский край, ул. Октябрьская, 65, Исмаиловой С. А.

Предлагаю дискотекам обмениваться материалами о певце В. Леонтьеве.

443058, Куйбышев, ул. Свободы, 9, кв. 124, Андрияновой Л. А.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

15 (621)
АВГУСТ
1983

Год издания
тридцать третий.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергуни,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
А. А. Соколовский.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 10.06.83. Подписано к
печати 08.07.83. А-09463. Формат 60X
X90/8. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,21. Тираж 119 100 экз.
Зак. 8206. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград, Звенигородская,
11.

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Никто не забыт, ничто не забыто

Салют победителям 2 стр. обл.
(К 40-летию битвы на Курской дуге)

Большую культуру — малым городам

**От Москвы до самых
до окраин...** 2

Зайцев Е.,
первый заместитель
министра культуры РСФСР

Ельнинские парадоксы 6
Золотова Т.

Приходим как в дом родной 10

Захарова Г.,
председатель профбюро
отдела технического контроля
Великолукского радиозавода

Трибуна общественного мнения

Обрести корни 11

Ситников В.,
писатель

Быть хозяином досуга 12

Растрелина Т.,
работница московской фабрики
«Парижская коммуна»

Разве мы деревне чужие! 13

Махнач Л.,
работница Минского
камвольного комбината

**Хочу быть человеком
общественным** 14

Фомин А.,
токарь Брянского завода
ирригационных машин

У телевизора со спнцами 15

Кочнева Т.,
клавовщица Брянского завода
ирригационных машин

Ваше свободное время

Это людям нужно... 15

Антонова С.

В музей — на дно моря 17

Захаров К.

**Дом, который всегда
молод** 19

Аграновская Е.

Творческие горизонты

Двадцать лет спустя 21

Жерлыгина С.,
наш спец. корр.

Колонка методиста

День кино в клубе 23

Юнисов М.,
редактор репертуарно-информационного
отдела ВМЦ народного творчества
и КПР имени Н. К. Крупской

Спрашивайте — отвечаем 24

Международная панорама

Вой без компромиссов 25

Мулярчик А.,
доктор филологических наук
Ашин Г.,
доктор философских наук, профессор
Карцева Е.,
кандидат философских наук

Клуб любителей музыки «Метроном»

Александр Журбин:
музыкальный полизкрап 29

Петров Арк.,
музыковед

ДискоКурьер 32

На вкладных пластинках номера

1—2. «Салют победителям»—
уникальные звуковые документы лета
1943 года и воспоминания ветеранов —
участников одного из решающих сраже-
ний Великой Отечественной войны —
битвы на Курской дуге.

3. «Музыка А. Журбина»—
в ней различимы черты полистилистки,
своеобразный «сплав» симфонических,
эстрадных, народных элементов. Вы ус-
лышите это в музыке Второй сонаты для
баяна, в одной из частей вокального
цикла «Велимир».

4. «Как записывается песня» —
звуковая иллюстрация очередной
публикации ДискоКурьера из серии
„Прогулки по ВСГ”.

